

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А. Экономические аспекты защиты информации в рамках концепции «цифровой след»	3
Прохоров Ю.Н. Развитие методов и инструментов цифрового мониторинга контрольной деятельности в бюджетной и закупочной сфере	8
Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и рентное регулирование в аграрном секторе	13
Сергеева С.А. Институт закупок в условиях цифровой трансформации	20

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Елисеева А.А. Эффективность денежно-кредитной политики Банка России. Основные тренды и прогнозные сценарии на период 2023–2025 гг.	25
Макеева М.А. Интернет-банкинг: проблемы и перспективы развития в условиях пандемии	30
Падарян А.В. Институт банка развития: анализ текущего состояния и новые возможности	34
Петрова В.Ю., Скаткова В.Ю. Необанк как банк нового типа, создающий банковские продукты и услуги для современных пользователей	41

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Шавалиева С.М. Осуществления российских платежей с международными контрагентами после введения санкций 2022 года	47
--	----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Горбенко А.В., Горбенко А.О. Методические подходы к оценке научно-технического уровня результатов инвестиционных проектов и программ на технологических и производственных стадиях их развития	53
Добродеев С.А. Развитие института закупки товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности	57
Виноградов А.М., Смуров М.Д. Роль и место небольших банков в трансформирующейся банковской системе России	63
Алешина А.В., Булгаков А.Л., Котов А.В., Трошков О.Г. Развитие методов противодействия мошенничеству в банковской и финансовой сферах в условиях цифровизации	68
Шафранская А.М. Обеспечение продовольственной безопасности в контексте социально-экономического развития России	75

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Раимовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиалшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милыуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIFI (Латвия)

Буткико Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.10.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Gladilina I.P., Pogudaeva M. Yu., Sergeeva S.A.</i> Economic aspects of information security within the concept of “digital footprint”	3
<i>Prokhorov Yu.N.</i> Development of methods and tools for digital monitoring of control activities in the budgetary and procurement sphere	8
<i>Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.</i> Land consolidation and rent regulation in the agricultural sector	13
<i>Sergeeva S.A.</i> Procurement Institute in the context of digital transformation.....	20

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Eliseeva A.A.</i> The effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia. Main trends and forecast scenarios for the period 2023–2025	25
<i>Makeeva M.A.</i> Internet banking: problems and development prospects in a pandemic	30
<i>Padaryan A.V.</i> Institute of the Multilateral Development Bank: analysis of the current state and new opportunities....	34
<i>Petrova V.Y., Skatkova V.Y.</i> Neobank as a new type of bank that creates banking products and services for modern users.....	41

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Shavaliyeva S.M.</i> Making Russian payments with international counterparties after the imposition of sanctions in 2022	47
---	----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Gorbenko A.V., Gorbenko A.O.</i> Methodological approaches to assessing the scientific and technical level of the results of investment projects and programs at the technological and production stages of their development....	53
<i>Dobrodeev S.A.</i> Development of the institute for the purchase of goods, works and services for the needs of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of ensuring economic security	57
<i>Vinogradov A.M., Smurov M.D.</i> The role and place of small banks in the transforming banking system of Russia...	63
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Kotov A.V., Troshkov O.G.</i> Development of anti-fraud methods in the banking and financial sectors in the context of digitalization	68
<i>Shafranskaya A.M.</i> Ensuring food security in the context of the socio-economic development of Russia	75

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University, P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics, G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/10/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development”

Экономические аспекты защиты информации в рамках концепции «цифровой след»

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы
E-mail: Gladilinaip@edu.mos.ru

Погудаева Марина Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы
E-mail: Pogudaevamy@edu.mos.ru

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, соискатель кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: Ugmzmag@yandex.ru

Одним из ключевых направлений развития системы закупок является внедрение технологий и инструментов цифровой экономики. Закупки проводятся с использованием единой информационной системы, и применение новых технологий эффективно способствует решению проблем, которые возникают в закупочном процессе. Электронные закупки и для заказчика, и для поставщика – тот инструмент, грамотное применение которого качественно повышает эффективность закупки, расширяет конкуренцию, уменьшает организационную нагрузку на конкретных исполнителей. Векторы развития системы позволяют упорядочить всю закупочную сферу. Одним из направлений эволюции системы закупок является повышение эффективности и максимальная оптимизация, и понимание цифрового следа каждой закупки приобретает особое звучание. Анализ цифрового следа пользователя даёт возможность строить модели и определять его индивидуальные особенности, которые позволяют эффективно прогнозировать и формировать требуемый уровень жизни. В результате, анализ цифровой информации несёт в себе огромные возможности для исследователей и позволяет более эффективно и быстро решать множество вопросов и задач. Специалистам, осуществляющим закупочную деятельность, необходимо знать современные цифровые технологии и уметь применять цифровые инструменты на практике, четко понимая всю степень ответственности за содержание цифровых следов своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика; новая социально – экономическая формация; цифровой след; информационная защита; цифровое пространство.

Одним из ключевых направлений развития системы закупок является внедрение технологий и инструментов цифровой экономики. Ю. Грибанов обосновывает утверждение о том, что цифровая экономика представляет собой новую социально-экономическую формацию [3]. И, безусловно, все черты этой новой, неизученной социально – экономической формации присущи системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Закупки проводятся с использованием единой информационной системы, и применение новых технологий эффективно способствует решению проблем, которые возникают в закупочном процессе. Электронные закупки и для заказчика, и для поставщика – тот инструмент, грамотное применение которого качественно повышает эффективность закупки, расширяет конкуренцию, уменьшает организационную нагрузку на конкретных исполнителей. Векторы развития системы позволяют упорядочить всю закупочную сферу. Одним из направлений эволюции системы закупок является повышение эффективности и максимальная оптимизация, и понимание цифрового следа каждой закупки приобретает особое звучание. Но для обоснования значимости цифрового следа закупки необходимо разобраться в сущности самого понятия «цифровой след».

Развитие цифровых технологий и внедрение научных и технических достижений качественно сказалось на жизни человека, хотя не все процессы общество принимало или одобряло. Сегодня сложно представить современный мир, в котором отсутствуют сотовые телефоны, компьютерная техника, видеокамеры, интернет-сеть. Так как сегодня огромное количество интернет-пользователей работают с поисковыми запросами, почтовыми сервисами, мобильными банкингами, чатами в социальных сетях, каждый из них оставляет не только цифровой след, но и цифровую тень, что может сегодня создавать определенные угрозы (рис. 1).

Соответственно, цифровой отпечаток или цифровой след является информацией, которую оставляет пользователь глобальной сети: высказывания, фото, информация, публикуемая в социальных сетях и др. Человек может передавать информацию как неумышленно, так и специально для получения определённого результата [1;2;5].

Цифровой след, который в ряде источников называется электронный след или цифровая тень, это информация и данные, которые остаются от пользователя во время использования глобальной сети. Эта информация содержит электронные письма, посещённые сайты, заполненные формы и т.д.

При каждом использовании глобальной сети пользователь оставляет уникальный информационный след. Расширение цифрового следа помогают подписки на он-лайн рассылки, сёрфинг в со-

циальных сетях, покупки в интернет магазинах. Расширение цифрового следа не всегда понятно и очевидно, т.к. сайты могут следить за активностью, передавать особый UTM метки и хранить cookie файлы на компьютере пользователя, приложения могут получать информацию о профиле без уведомления пользователя. С момента разрешения доступа к личной информации, организация может передавать третьим лицам или использовать поступаемые данные.

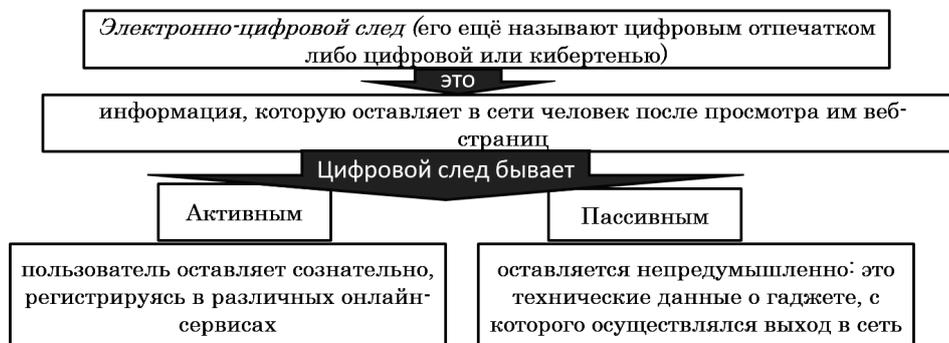

Рис. 1. Цифровой след и его виды

Цифровой след может быть как пассивным, так и активным.

Пассивный цифровой след остаётся, когда пользовательские данные передаются без его ведома. Как правило, это случается, когда на сайте установлен скрипт статистики, которые собирает уникальные адреса пользователей, их личную информацию и поведения на страницах сайта. Этот процесс является скрытым и пользователя не всегда о нём знают. Так же, к пассивному следу можно отнести анализ поведения пользователя в социальных сетях, его лайков, комментариев и репостов для использования этой информации для оптимизации рекламного контента под каждого пользователя на основании его предпочтений.

Активный цифровой след остаётся, когда пользователя намеренно делится информацией о своих действиях, публикует информацию в открытых источниках, оставляет сообщения на форумах и сайтах. Если пользователь заходит на сайт и проходит процесс авторизации, вся информация, которую он будет публиковать является активным цифровым следом. Активный цифровой след остаётся при подписках на он-лайн рассылки, заполнение он-лайн форм, согласи на передачу cookie файлов.

В научных источниках под цифровым следом понимают особенный список действий на цифровых устройствах и в глобальной сети [2;4;6;7].

В наше время, цифровые следы используются множеством компаний, которые работают в политологии, психологии, социологии, юриспруденции, HR агентствах и т.д. Наиболее эффективное и частое использование цифровых следов встречается в криминалистических экспертизах и маркетинговых исследованиях. Ростовцев А.В. в своих работах пишет, что определение, фиксация и последующее изучение цифровых следов помогают в рас-

следовании и раскрытии множества преступлений, в том числе и в цифровом пространстве [6].

Анализ цифрового следа пользователя даёт возможность строить модели и определять его индивидуальные особенные характеристики, которые позволяют эффективно прогнозировать и формировать требуемый уровень жизни. В результате, анализ цифровой информации несёт в себе огромные возможности для исследователей и позволяет более эффективно и быстро решать множество вопросов и задач.

Огромные потоки данных дают возможность определить основные закономерности, представляющие ценность. На основании этих закономерностей, маркетологи определяют уровень спроса на определённые услуги или продукты, оперативно выявляют новые актуальные потребности конечного пользователя, в результате чего происходит расширение рынков и появление новых ценностей и идей, психологи и социологи эффективно изучают поведение в цифровом пространстве. Цифровая информация открыла новое поле для исследований в множестве направлений. Из поступаемой информации, которая собирается и проходит первичную обработку в автоматическом режиме, составляется индивидуальный цифровой след.

Флеров О.В. пишет, что сейчас цифровой след является отпечатком личности и жизни индивида, который базируется на личной информации. На основании такого следа можно определить:

- Примерное мировоззрение
- Уровень мышления индивида
- Потребности
- Интересы
- Уровень развития
- Социальный статус
- Психологические особенности [7].

В результате чего, можно говорить о важной части цифровой культуры – цифровой личности.

Исследователь показывает возможность определять поведение и присутствие индивида в глобальной сети как социальный конструкт, одной из задач которого является доступ и обработка информации из различных источников [7].

Несмотря на множество положительных моментов, связанных с цифровым следом, не стоит забывать и о рисках и опасностях цифрового пространства. Учащаются утечки данных пользователей как в мелких, так и в крупных компаниях. Похищаемые данные могут продаваться и покупаться для множества целей. Кроме того, что на основании этой информации изучают индивидуальные потребности и интересы, злоумышленники могут получить доступ к банковским картам и личным аккаунтам.

Фиш Т. ещё в 2007 г. написал работу об опасности сети интернет и цифровых следов пользователя. Анализ цифровых следов даёт возможность понять, как и что покупают пользователи в глобальной сети. Полученную информацию не всегда используют в исследовательских целях[8].

Цифровые следы важны:

- Цифровой след позволяет определить цифровую репутацию пользователя, которая так же важна, как и репутация в реальном мире/
- Цифровые следы отличаются постоянством. Как только данные переходят в режим общего доступа (частично или полностью), к примеру на основании публикации записей в социальных сетях, пользователь не может контролировать процесс их использования и распространения;
- Публикуемые в глобальной сети фотографии и сообщения могут быть неправильно поняты или их могут поменять, в результате чего может произойти случайное оскорбление.
- Перед принятием решения о найме работника, работодатель может проверить цифровой след потенциального работника, его записи в социальных сетях.
- Цифровые мошенники могут использовать цифровой след пользователя для доступа к его личным записям и фишингового процессав.

- Узкоспециализированная информация может получить распространение для более широкого круга пользователей, которые могут неправильно или превратно оценить полученную информацию.

Цифровой след может состоять из множества параметров. Рассмотрим наиболее распространённые направленности цифровых следов.

Онлайн-банкинг

- Продажа и покупка акций
 - Работа с мобильном приложением банка
 - Открытие карт и счетов
 - Подписка на финансовые блоги и рубрики.
- #### Покупки в интернет-магазинах
- Покупки на электронных площадках
 - Подписка на купонные рассылки
 - Создание профилей в интернет-магазинах
 - Использование мобильных приложений для покупок
 - Подписка на новостные рассылки определённых брендов.

Новостные ленты:

- Работа с мобильным приложением новостей
- Подписка на новостные рассылки
- Репостинг новостей.

Социальные сети

- Активное использование социальных сетей
- Авторизация в онлайн-приложениях и сайтах через личный профиль в социальных сетях
- Обмен фотографиями и информацией
- Общение с друзьями
- Регистрация в социальных сетях.

Когда респонденты знают, что участвуют в опросе, цифровой след является нереактивным, т.е. действия пользователя производятся не для определённых исследований, а являются побочным результатом передачи данных о человеке и его поведении в цифровом пространстве.

Безусловно, любые действия, совершаемые в цифровом мире, оставляют следы, которые специалисту будет не сложно найти. Представим алгоритм действий для поиска цифрового следа (рис. 2.)

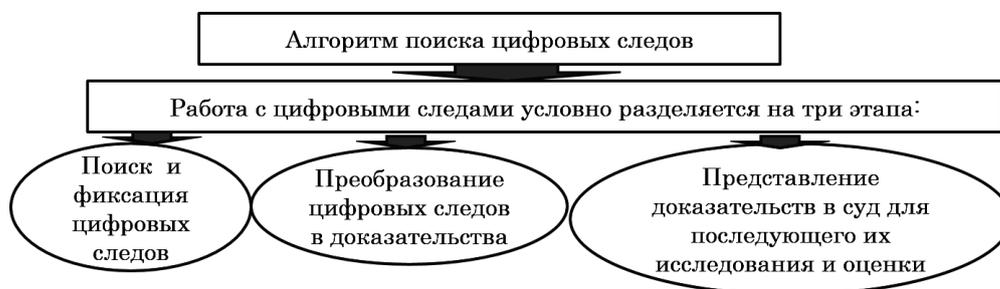

Рис. 2. Алгоритм поиска цифровых следов

Учитывая, что следы в цифровом пространстве появляются на основании множества процессов, они могут являться особыми сетевыми файлами формата html, а также – это системные журналы, архивы информационных порталов и почтовиков,

документы форматов.doc и.txt и т.д. Такие файлы можно неумышленно или специально изменить, уничтожить, скрыть, зашифровать. Данные действия тоже оставят за собой определённый след в цифровом пространстве. Самыми распростра-

ненными объектами, которые хранят в себе цифровые следы, являются жёсткие диски рабочих компьютеров, корпоративные смартфоны, рабочие серверы. Они оставляют след из:

- переписки в электронной почте и мессенджерах;
- информации запущенных приложений;
- резервных копий, временных файлов, фото, видео.

Соответственно, для того, чтобы найти цифровые следы, необходимо задействовать специалиста, обладающего профильным образованием и практическим опытом. Для неспециалиста цифровые следы в исходном виде непонятны, следовательно, они требуют преобразования и придания процессуальной формы, что позволит в арбитражном процессе доказать определённые факты нарушений (рис. 3).

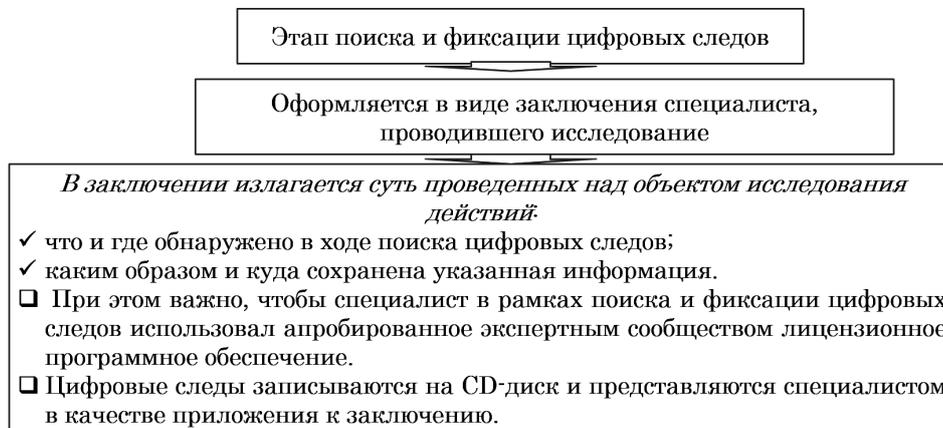

Рис. 3. Алгоритм поиска и фиксации цифрового следа

Ценность же обнаруженного цифрового следа заключается в возможности подтверждения или опровержения позиции опубликовавшей стороны

для более полного понимания самой сути спора (рис. 4).

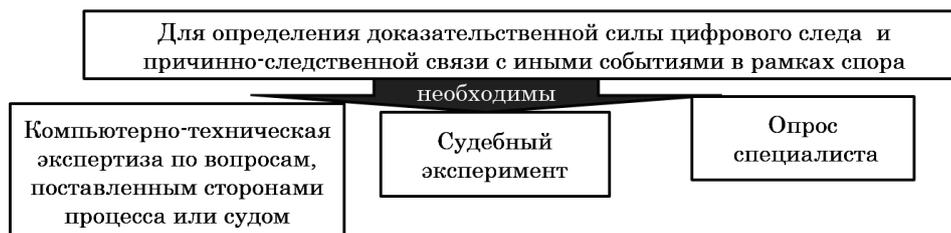

Рис. 4. Действия специалиста для решения задачи

Для любой организации важно обеспечить информационную защиту, при этом каждый сотрудник должен понимать, что информация, распространяемая в социальных сетях, СМИ или мессенджерах – это источник данных для злоумышленников. Итак, цифровой след – это совокупность информации о посещениях и вкладе пользователя во время пребывания в цифровом пространстве, который оказывает влияние на: конфиденциальность информации; доверие; безопасность; цифровую репутацию [2;4;6;7].

Работа с большими данными и нейросетями – основной тренд последних пяти лет, поэтому Data Scientist стабильно востребованы, а спрос на них продолжает расти. Особенно дата-сайентисты важны для компаний с огромными базами данных. Качественный анализ виртуального пространства для сбора данных о человеке потребовал специально обученных специалистов по цифровому следу.

Так, Минтрудом России в июле 2021 года утверждён профессиональный стандарт для обучения по направлению «Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа»,

который учебные заведения обязаны брать за основу при обучении профильных специалистов. Документ, вступивший в силу с 1 марта 2022 года, имеет ограниченный срок действия: только до 1 марта 2028 года.

Безусловно, важная часть цифровизации заключается в перспективном повышении эффективности работы всех кадров, выработке похожих правил «поведения» для всех субъектов и регионов и др. Появление новых технических специальностей вызвано стремительным ростом цифровых технологий, повлиявших и на рынок труда, который является структурным элементом экономики, играет ключевую роль в формировании человеческого капитала страны, от которого зависит стабильное экономическое развитие государства. Цифровые технологии, прежде всего, должны защищать права людей, обеспечивать всем безопасность работы: каждый должен иметь доступ к Интернету, цифровым навыкам, цифровым общественным услугам и справедливым условиям труда[1;3;5]. Если анализировать трудовой рынок, то наличие специалиста, исследующего цифровой след, важно для

многих сфер деятельности: образовательная деятельность, торговля; производство; управление во всех сферах и отраслях.

Что касается сферы закупок, то специалистам, осуществляющим закупочную деятельность, необходимо знать современные цифровые технологии и уметь применять цифровые инструменты на практике, четко понимая всю степень ответственности за содержание цифровых следов своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Бачило И.Л. Цифровизация управления и экономики – задача общегосударственная // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 59–69.
2. Гайдаш О.В. Феномен цифрового следа в современном обществе // Вестник магистратуры. – 2020. – [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovogo-sleda-v-sovremennom-obschestve>. – (дата обращения 7.09.22).
3. Грибанов Ю.И. Цифровая экономика как новая система управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-sistema-upravleniya/viewer> (дата обращения 2.09.22).
4. Дерюгин Р.А., Файсханов И.Ф. О криминалистическом исследовании электронных носителей информации и цифровых следов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4.
5. Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве // Креативная экономика. – М., 2018. – Т. 12, № 1. – С. 29–42.
6. Ростовцев А.В. Особенности судебно-экспертного исследования «Цифровых следов» // Академическая мысль. 2019. – [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sudebno-ekspertnogo-issledovaniya-tsifrovyyh-sledov> (дата обращения 2.09.22).
7. Флёрв О.В. Цифровой след человека в интернете: основные гуманитарные подходы // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 4 (25).
8. Tony Fish. My Digital Footprint: A Two-sided Digital Business Model Where Your Privacy Will be Someone Else's Business! // Futuretext, 2009. URL: <http://foUr.com/Uploads/Documents/p17nkk>

kfekg1m1a1jj81und19u2al45.pdf (дата обращения 11.09.2022).

ECONOMIC ASPECTS OF INFORMATION SECURITY WITHIN THE CONCEPT OF “DIGITAL FOOTPRINT”

Gladilina I.P., Pogudaeva M. Yu., Sergeeva S.A.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

One of the key areas for the development of the procurement system is the introduction of technologies and tools of the digital economy. Procurement is carried out using a unified information system, and the use of new technologies effectively contributes to solving problems that arise in the procurement process. Electronic procurement for both the customer and the supplier is the tool, the competent use of which qualitatively improves the efficiency of procurement, expands competition, and reduces the organizational burden on specific performers. The development vectors of the system allow streamlining the entire procurement area. One direction in the evolution of the procurement system is to increase efficiency and maximize optimization, and understanding the digital footprint of each purchase takes on a special meaning. Analysis of the user's digital footprint makes it possible to build models and determine its individual special characteristics, which allow you to effectively predict and form the required standard of living. As a result, the analysis of digital information brings great opportunities for researchers and allows them to more effectively and quickly solve many issues and problems. Procurement professionals need to know modern digital technologies and be able to apply digital tools in practice, clearly understanding the full degree of responsibility for the content of digital traces of their professional activities.

Keywords: digital economy; a new socio-economic formation; digital footprint; information protection; digital space.

References

1. Bachilo I.L. Digitalization of management and economy is a national task // State and Law. – 2018. – No. 2. – P. 59–69.
2. Gaidash O.V. The Phenomenon of the Digital Footprint in Modern Society // Bulletin of the Magistracy. – 2020. – [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomen-tsifrovogo-sleda-v-sovremennom-obschestve>. – (date of treatment 09/07/22).
3. Gribanov Yu.I. Digital economy as a new management system // News of St. Petersburg State University of Economics. – 2022. – [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-sistema-upravleniya/viewer> (accessed 2.09.22).
4. Deryugin R.A., Faishanov I.F. On the forensic investigation of electronic information carriers and digital traces // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4.
5. Mikhailova A.V. Digital and creative economy in modern space // Creative Economy. – M., 2018. – T.12, No. 1. – P. 29–42.
6. Rostovtsev A.V. Features of the forensic research of “Digital traces” // Academic thought. 2019. – [Electronic resource]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sudebno-ekspertnogo-issledovaniya-tsifrovyyh-sledov> (accessed 2.09.22).
7. Flerov O.V. Human Digital Footprint on the Internet: Basic Humanitarian Approaches // Educational Resources and Technologies. 2018. No. 4 (25).
8. Tony Fish My Digital Footprint: A Two-sided Digital Business Model Where Your Privacy Will be Someone Else's Business! // Futuretext, 2009. URL: <http://foUr.com/Uploads/Documents/p17nkkfekg1m1a1jj81und19u2al45.pdf> (accessed 11.09.2022).

Развитие методов и инструментов цифрового мониторинга контрольной деятельности в бюджетной и закупочной сфере

Прохоров Юрий Николаевич,

к.э.н., доцент кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
E-mail: proyuri@mail.ru

Усложнение макроэкономических условий и необходимость повышения эффективности бюджетной сферы требуют развития и совершенствования методов финансово-экономического мониторинга и инструментов контроля, реализуемых на основе сетевого взаимодействия государственных цифровых платформ и сервисов. Контрольная функция в настоящее время основывается на функциональных возможностях и данных государственных цифровых платформ – Единого портала бюджетной системы Российской Федерации, а также Единой информационной системы государственных закупок. Инновации в сфере государственного контроля на основе цифровых технологий еще требуют определенной проработки и закрепления в рамках существующего правового поля и нормативной базы, при этом изменения законодательной базы является драйвером развития информационных систем в сфере бюджетного управления и государственных закупок всех уровней на принципах смарт-контроля и риск-ориентированного подхода с применением алгоритмов многофакторной модели расчета рисков, использования технологий больших данных, открытых данных и машинного обучения для предупреждения и минимизации рисков нарушений в финансово-бюджетной и закупочной сфере.

Ключевые слова Экономический мониторинг, бюджетный контроль, контроль государственных закупок, smart-контроллинг, бюджетный процесс, государственные цифровые платформы, методы контроля, информатизация государственного управления, цифровая трансформация.

В сложившихся условиях волатильности макроэкономических условий, санкционного давления и усложнения форм хозяйственного взаимодействия возрастает роль качества работы и контроля в системе государственных финансов и закупок, проводимого, в том числе, форме предварительного контроля для предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также последующего контроля по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности и обеспечения устойчивости бюджетов всех уровней.

Традиционно методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия и обследование (ст. 267.1 БК РФ) [1]. В условиях информатизации и цифровой трансформации государственного управления меняются и методы осуществления контрольной деятельности: контроль цифровых платформ (ЕИС, облачные системы бюджетного и бухгалтерского учета и т.д.), а также использование мониторинга для предупреждающего контроля, управление рисками в закупочной сфере и др., однако эти инновации еще требуют определенной проработки и закрепления в рамках существующего правового поля и нормативной базы.

Совершенствование контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере во многом направлено на развитие правил, методов и цифровых инструментов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, с целью:

- Расширения полномочий органов контроля;
- Создания условий для развития контроля, направленного на предупреждение нарушений;
- Обеспечения доступа к информационным системам;
- Риск-ориентированного подхода при планировании и осуществлении контрольной деятельности;
- Формирования ведомственных актов в соответствии с требованиями федеральных стандартов.

В рамках реализации этих мер Федеральными законами № 228-ФЗ от 28.06.2021 [2], № 244-ФЗ от 01.07.2021 [3], № 384-ФЗ от 29.11.2021 [4] были внесены соответствующие поправки в Бюджетный кодекс РФ, в частности уточнены требования и положения статей:

- Государственный финансовый контроль за ИБК (ст. 93.3 БК РФ);

- Доступ к данным информационных систем (ст. 269.3 БК РФ);
- Изменение требований к НПА, МПА о предоставлении субсидий, положение о проверке (п. 3 ст. 78, п. 2 ст. 78.1 БК РФ, п. 4 ст. 78.3 БК РФ);
- Расширен состав объектов государственного (муниципального) финансового контроля: исключено требование об обязательном наличии у объекта контроля казначейских лицевых счетов (п. 1. ст. 266.1 БК РФ);
- Закреплена возможность не проводить проверки ГРБС в случае поступления поручений Президента РФ, Правительства РФ, министра финансов РФ о проведении контрольных мероприятий в отношении юрлиц без государственного участия (п. 2 ст. 266.1 БК РФ);
- Закреплены за органами финансового контроля полномочия по осуществлению контроля за соблюдением положений правовых актов, обуславливающих доходы и расходы бюджетов при управлении и распоряжении имуществом и (или) его использовании (ст. 269.2 БК РФ, 306.1 БК РФ).

Помимо этого, ПП РФ от 21.03.2022 № 421 (с 30.03.2022) внесены изменения в 6 федеральных стандартов, а также обеспечена разработка и направление в Минфин России проектов ведомственных стандартов финансового контроля, в т.ч. получено их принципиальное согласование от Минфина России [5].

Для реализации новых контрольных функций Федеральным Казначейством РФ создается система smart-контроля (контроллинга) в финансово-бюджетной сфере, со сроком завершения проекта в 2027 году.

Целями создания данной системы являются:

- Повышение прозрачности и обоснованности бюджетных ассигнований путем установления к 2025 году нового формата обоснований бюджетных ассигнований, то есть формирование прозрачных механизмов расчета и учет результатов предоставления ассигнований для качественного планирования расходов федерального бюджета и оперативного принятия управленческих решений по его исполнению;

- Создание единой электронной системы формирования данных учета и отчетности государственных финансов – консолидация учетной информации о государственных финансах бюджетов бюджетной системы РФ;
- Создание единой электронной среды автоматизированного контроллинга, анализа и учета государственных финансов для государственных (муниципальных) органов и организаций бюджетной сферы в целях повышения эффективности и качества управленческих решений. В ходе создания системы решаются следующие прикладные информационно-аналитические задачи:

- Разработка нового формата обоснований бюджетных ассигнований федерального бюджета;
- Внедрение электронного мониторинга использования предоставленных из бюджета средств, подлежащих казначейскому сопровождению;
- Создание и внедрение системы контроллинга на базе единой цифровой платформы;
- Формирование единой электронной системы формирования данных учета и отчетности государственных финансов путем консолидации учетной информации о государственных финансах бюджетов бюджетной системы РФ.

В результате создается единая электронная среда для осуществления контроллинга, закрепление правовых основ осуществления контроллинга, а также внедрение типовых форматов анализа и представления данных для их использования при принятии управленческих решений.

Основными пользователями данных цифровой платформы в сфере контроля бюджетных средств являются:

- Правительство РФ;
- Федеральное казначейство РФ;
- Счетная палата РФ;
- Органы государственного (муниципального) финансового контроля;
- Главные администраторы бюджетных средств;
- Участники бюджетного процесса.

В общем виде информационное взаимодействие ключевых пользователей в рамках контрольно-надзорной функции участников бюджетного процесса обозначено на рис. 1.

Рис. 1. Модель цифровизации контрольно-надзорной деятельности и взаимодействия информационных систем основных участников бюджетного процесса

Функциональные возможности платформы предусматривают подключение органов финансового контроля к функционалу по взаимодействию с главными администраторами бюджетных средств – комплексной системе, объединяющей измерение, анализ подконтрольной среды, выработку правил для принятия оптимальных управленческих решений в целях предупреждения нарушений и контроль их исполнения.

Система должна обеспечить возможность осуществления форм контрольных мероприятий:

- Экспертно-аналитическое мероприятие – исследование, анализ и оценка эффективности финансово-хозяйственной деятельности, в том числе деятельности по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, объекта контроля с целью выработки рекомендаций или предупреждения на основе сформированного в системе заключения (Синхронизация с федеральными законами от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»)
- Наблюдение – сбор и анализ данных об объекте и предмете контроля на системной и регулярной основе, имеющих у органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, в том числе данных, которые поступают в ходе межведомственного информационного взаимодействия, а также данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных системах, данных из сети «Интернет», иных общедоступных данных с целью формирования на основе заключения системы предупреждений о недопустимости нарушений (Синхронизация с федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».)

Для перехода на системы контроля на цифровой мониторинг необходимо выполнение определенных критериев:

- Автоматизация внутренних бизнес-процессов участников;
 - Техническая готовность к взаимодействию (в т.ч. наличие подключения к автоматизированным модулям; централизованная бухгалтерия);
 - Высокий уровень системы внутреннего контроля, внутреннего финансового аудита.
- При этом общими принципами проведения цифрового мониторинга являются:
- Приверженность принципам добросовестности и добропорядочности участника;
 - Готовность участника раскрывать свои финансово-бюджетные позиции (включая риски и ошибки) органу контроля;
 - Способность участника контролировать (самостоятельно выявлять и устранять) идентифицированные риски и ошибки;

- Максимальное получение информации из открытых источников, автоматизированных систем, исключение дублирующих запросов информации органа контроля.

Контрольная функция в настоящее время основывается на функциональных возможностях и данных государственной цифровой платформы – Единого портала бюджетной системы (budget.gov.ru), а также дополняется данными других государственных информационных систем, таких как Единая информационная система государственных закупок (zakupki.gov.ru).

В числе доступных для анализа данных к настоящему времени относятся [6]:

- Основные показатели исполнения федерального, регионального и местных бюджетов (ежедневно обновляемая информация);
- Информация об основных параметрах реализации национальных (федеральных, региональных) программ и проектов;
- Реестр участников и неучастников бюджетного процесса (перечень всех получателей средств из бюджета, их полномочия и реквизиты);
- Реестр соглашений о предоставлении средств из бюджетов (в части открытого набора показателей);
- Реестр государственных заданий;
- Справочники и классификаторы, применяемые в бюджетном процессе;
- Проект закона о федеральном бюджете и документы и материалы к проекту закона о федеральном бюджете.

Вероятно, в перспективе следует ожидать обогащения наборов данных путем добавления реестра проектов социального воздействия, реестра государственных функций, плана счетов казначейского учета, реестра инвестиционных проектов имущества.

Отдельно необходимо отметить доступные для анализа и контроля открытые данные (open data), в том числе в формате API [7]. Более 230 наборов открытых данных опубликовано на Едином портале бюджетной системы [8] на первое полугодие 2022 года, в числе которых:

- Особенности эмиссии государственных ценных бумаг РФ (7710568760-ISSUESECFBGENCON);
- Особенности эмиссии муниципальных ценных бумаг (7710168360-ISSUESECURITIESMO);
- Перечень и объем межбюджетных трансфертов Федерального бюджета (7710568760-PLANMBTFB);
- Информация об утвержденных государственных (муниципальных) социальных заказах (7710168360-SOCIALORDER);
- Информация о субсидиях из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в том числе грантах в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг (7710168360-SUBSULFLIPBSMO);

- Информация об основных параметрах реализации национальных проектов (7710168360-NATIONALPROJECT);
- Информация об основных параметрах реализации федеральных проектов (7710168360-FEDERALPROJECT);
- Информация об основных параметрах реализации региональных проектов (7710168360-REGIONALPROJECT);
- Среднесрочный финансовый план муниципального образования, в том числе:
- Программа внутренних заимствований (7710168360-MEDIUMFINPLANPROGINTERBOR);
- Объем бюджетных ассигнований по разделам, подразделам (7710168360-MEDIUMFINPLANRZPR);
- Нормативы отчислений доходов (7710168360-MEDIUMFINPLANNORMS);
- Объем бюджетных ассигнований по главным распорядителям бюджетных средств по разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов классификации расходов бюджетов (7710168360-MEDIUMFINPLANMOBA);
- Основные характеристики местного бюджета (7710168360-MEDIUMFINPLANMOMAINCHARMB);
- Распределение дотаций (7710168360-MEDIUMFINPLANDISTRSUBSID);
- Основные характеристики консолидированного бюджета (7710168360-MEDIUMFINPLANMOMAINCHARKB);
- Прогнозируемые поступления доходов в местный бюджет (7710168360-MEDIUMFINPLANPROJECTEDREVENUE).

Смарт-контроль и риск-ориентированный подход предполагает, что объекты для проверок отбираются автоматизированными алгоритмами многофакторной модели расчета рисков исходя из факторов существенности и вероятности, а цифровые государственные платформы используют методы машинного обучения и математические модели, включающие в себя встроенные методы и алгоритмы, а также подключаемые программные модули.

Совмещение новых процессов, цифровых возможностей и данных единого портала бюджетной системы и единой информационной системы государственных закупок позволит проводить анализ и контроль на основе технологий больших данных (big data) и обеспечивать:

- Прослеживаемость всей закупочной цепочки – от выделения бюджетных ассигнований и государственных заданий до выполнения государственных контрактов;
- Проводить автоматизированную аналитику ad-hoc по произвольным показателям и разрезам, в том числе движение бюджетных денежных средств;
- Выявление закупочных аномалий и аномалий в распределении бюджетов в разрезе уровней, распорядителей, программных мероприя-

тий национальных или региональных программ и проектов.

Реализация риск-модуля как инструмента контрольной деятельности позволит обеспечить перехода управления бюджетом и закупками по принципам compliance:

- Авто-аналитика рисков и признаков нарушений;
- Рейтинги и антирейтинги контрактов, заказчиков и поставщиков;
- Первичная фактура по выявленным рискам и признакам нарушений.

При выполнении этих условий и принципов возможна цифровая синергия бизнес-процессов органов контроля и подконтрольной среды, в том числе:

- Дистанционное наблюдение, невидимое присутствие «цифрового» контролера, снижение административной нагрузки;
- Развитие механизмов «обратной связи»;
- Создание системы выявления рисков в финансово-бюджетной сфере в целом;
- Создание института управления рисками, совместное управляющее воздействие на риск-зоны;
- Консолидация данных для принятия оптимальных управленческих решений;
- Эффективное расходование средств бюджетов всех уровней.

Таким образом, создание цифровой системы (платформы) на основе данных принципов и условий способствует полезным эффектам и появлению выгод для участников цифрового мониторинга:

- Публичное и официальное признание участника мониторинга как надежного и ответственного администратора бюджетных средств («бюджетный имидж») с занесением в реестр участников: подтверждение доверия при вступлении в мониторинг (ID участника/QR код), а также подтверждение эффективности по итогам проведения мониторинга за соответствующий период (сертификат бюджетного доверия);
- Освобождение участника мониторинга от выездной проверки (ревизии), сокращение сроков проведения обследования до 15 рабочих дней, за исключением отдельных контрольных мероприятий по поручению Президента РФ, Правительства РФ;
- Оперативное взаимодействие участника мониторинга с органом контроля;
- Оперативное регулирование (согласование) правил поведения участника мониторинга (возможность получения мотивированного мнения органа контроля, в т.ч. по планируемым финансово-хозяйственным операциям);
- Оперативное предупреждение и минимизация возникновения рисков нарушений в финансово-бюджетной и закупочной сфере.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 14.07.2022).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ Дата обращения: 01.10.2022

2. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 28.06.2021 № 228-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280034> Дата обращения: 01.10.2022
3. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 4 статьи 242–17 Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 01.07.2021 № 244-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010027> Дата обращения: 01.10.2022
4. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» от 29.11.2021 № 384-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111290036> Дата обращения: 01.10.2022
5. Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 21.03.2022 № 421 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203220028> Дата обращения: 01.10.2022
6. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2016 № 243н «О составе и порядке размещения и предоставления информации на едином портале бюджетной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100044?index=1&rangeSize=1> Дата обращения: 01.10.2022
7. «Обмен данными (сведениями) с региональными системами управления реализацией региональных проектов». Вебинар Министерства финансов РФ 19.11.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/11/main/Prezentatsiya_k_vebinaru_19.11.2020_1.pdf Дата обращения: 01.10.2022
8. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://budget.gov.ru/Открытые-данные> Дата обращения: 01.10.2022

DEVELOPMENT OF METHODS AND TOOLS FOR DIGITAL MONITORING OF CONTROL ACTIVITIES IN THE BUDGETARY AND PROCUREMENT SPHERE

Prokhorov Yu.N.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow.
Yu.M. Luzhkov

The complication of macroeconomic conditions and the need to improve the efficiency of the public sector require the development and improvement of financial and economic monitoring methods and control tools implemented on the basis of network interaction between state digital platforms and services. The control function is currently based on the functionality and data of state digital platforms – the Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation, as well as the Unified Information System for Public Procurement. Innovations in the field of state control based on digital technologies still require some elaboration and consolidation within the existing legal framework and regulatory framework, while changes in the legislative framework are a driver for the development of information systems in the field of budget management and public procurement at all levels based on the principles of smart control and risk-oriented approach using algorithms of a multi-factor risk calculation model, the use of big data technologies, open data and machine learning to prevent and minimize the risks of violations in the financial, budgetary and procurement areas.

Keywords Economic monitoring, budget control, public procurement control, smart controlling, budget process, government digital platforms, control methods, public administration informatization, digital transformation.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N145-FZ (as amended on July 14, 2022). [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ Date of access: 01.10.2022
2. “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and on the Suspension of Certain Provisions of the Budget Code of the Russian Federation” dated June 28, 2021 No. 228-FZ [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280034> Date of access: 01.10.2022
3. “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and on the Suspension of Clause 4 of Article 242–17 of the Budget Code of the Russian Federation” dated July 1, 2021 No. 244-FZ [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010027> Date of access: 01.10.2022
4. “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Establishing Features of Execution of Budgets of the Budgetary System of the Russian Federation in 2022” No. 384-FZ dated November 29, 2021 [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111290036> Date of access: 01.10.2022
5. Decree of the Government of the Russian Federation “On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation” dated March 21, 2022 No. 421 [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203220028> Date of access: 01.10.2022
6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of December 28, 2016 No. 243n “On the composition and procedure for placing and providing information on a single portal of the budget system of the Russian Federation” [Electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100044?index=1&rangeSize=1> Date of access: 01.10.2022
7. “Data (information) exchange with regional systems for managing the implementation of regional projects.” Webinar of the Ministry of Finance of the Russian Federation 11/19/2020 [Electronic resource]. Access mode: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/11/main/Prezentatsiya_k_vebinaru_19.11.2020_1.pdf Date of access: 01.10.2022
8. Unified portal of the budgetary system of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <http://budget.gov.ru/Open-data> Date of access: 01.10.2022

Консолидация земель и рентное регулирование в аграрном секторе

Сагайдак Александр Эрнестович,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства, Государственный университет по землеустройству
E-mail: asagaydak2014@mail.ru

Сагайдак Анна Алексеевна,

к-т экон. наук, доцент кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства, Государственный университет по землеустройству
E-mail: ann1806@mail.ru

Достижение национальных интересов государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период невозможно без оптимизации землевладения и землепользования сельхозтоваропроизводителей на основе консолидации сельхозземель, которая предполагает ликвидацию дальнотельности, мелконтурности, чересполосицы, вклиниваний, вкрапленных земельных массивов, неясности и запутанности прав собственности на землю и т.д. в целях повышения эффективности сельхозпроизводства. Консолидация сельхозземель тесно взаимосвязана с институтом земельной собственности в сельхозпроизводстве, что проявляется во владении, пользовании и распоряжении землей как всеобщим условием материального производства, предметом и средством труда в аграрном секторе. В свою очередь развитие консолидации сельхозземель непосредственно связано с совершенствованием рентного регулирования сельскохозяйственного производства, которое отражает процесс формирования, распределения, перераспределения и использования земельной ренты в аграрном секторе.

Ключевые слова: сельхозземли, земельная собственность, консолидация сельхозземель, земельный рынок, земельная рента, рентное регулирование сельхозпроизводства

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 января 2020 г. № 20 [1] отмечается, что в развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период является, в частности, восстановление и повышение плодородия сельхозземель, предотвращение сокращения их площадей, рациональное использование, защита и сохранение сельхозугодий от водной и ветровой эрозии и опустынивания [3].

Решение этих важных народнохозяйственных задач невозможно без оптимизации землепользования сельхозтоваропроизводителей на основе консолидации сельхозземель, которая предполагает ликвидацию дальнотельности, мелконтурности, чересполосицы, вклиниваний, вкрапленных земельных массивов, неясности и запутанности прав собственности на землю и т.д. в целях повышения эффективности сельхозпроизводства.

Процесс консолидации сельхозземель непосредственно связан с институтом земельной собственности в сельхозпроизводстве. Земельная собственность выступает в качестве основы формирования земельных отношений, которые выражают весь комплекс отношений между людьми, складывающихся в процессе воспроизводства в сельском хозяйстве по поводу земли как объекта собственности и объекта хозяйствования в сельском хозяйстве.

Сущность земельной собственности как экономической категории заключается в следующем: она представлена совокупностью прав на землю, при этом каждое отдельное право, с одной стороны, является относительно самостоятельным компонентом земельных отношений (единичного), с другой же – взаимосвязанным и взаимообусловленным элементом всей системы (особенного), что определяет функционирование всей системы общественных отношений, связанных с использованием земли (общего).

Основными целями консолидации сельхозземель выступают:

- рост результативности сельхозпроизводства;
- обеспечения устойчивости осуществления расширенного воспроизводства сельхозтоваропроизводителями;
- эффективное использование ограниченных производственных ресурсов сельхозпроизводства;
- совершенствование пространственно-отраслевой организации отрасли сельского хозяйства;

- формирование экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей;
- защита и охрана окружающей среды в сельском хозяйстве и сельской местности;
- обеспечение социального развития села и сельского образа жизни.

Принципами консолидации сельхозземель являются:

- отсутствие внеэкономического принуждения;
- транспарентность реализации;
- эффективность и результативность;
- обеспечение консенсуса интересов различных участников, собственников и выгодополучателей данного процесса;
- реализация целей консолидации на основе принципа «шаг за шагом»;
- принятие в учет локальных условий и факторов; поддержка со стороны общественного мнения и государства.

Важнейшим принципом консолидации сельхозземель выступает государственная поддержка данного процесса. В современных условиях особую актуальность, например, имеет имплементация госпрограммы консервации сельхозземель с целью воспроизводства их экономического плодородия ввиду отказа сельхозтоваропроизводителей от землеустроительного проектирования, внутрихозяйственного землеустройства, а также системы севооборотов.

В теории, консолидация сельхозземель может быть реализована как методами внеэкономического принуждения (насильственная консолидация), так и на добровольных началах на основе развития рынка сельхозземель, который выступает как механизм, посредством которого соединяются продавец и покупатель земельных участков из состава земель сельхозназначения и определяется их равновесная цена.

Однако рынок сельхозземель функционирует в качестве рынка несовершенной конкуренции, вследствие влияния которое оказывают отрицательные экстерналии, а именно: число агентов данного рынка (продавцов и покупателей сельхозземель) не коррелирует между собой; объективная, достоверная информация о сделках купли-продажи, аренда и залога сельхозземель, как правило, отсутствует; транзакции с сельхозземлями носят в ограниченный территориально-пространственный характер; спрос, а также предложение на данном рынке на сельхозземли являются неэластичными.

К отрицательным экстерналиям на рынке сельхозземель относятся: госрегистрация транзакций, существующие законодательно-правовые ограничения на сделки с сельхозземлями, препятствующие формированию объективной цены земель сельхозназначения.

Отрицательными экстерналиями также выступают: нерациональное, неэффективное использование сельхозземель; незаконное изъятие их для коммерческих, несельскохозяйственных целей, загрязнение окружающей среды и т.д.

Несовершенный характер рынка сельхозземель также формируется вследствие того, что для него не характерна чистая конкуренция, что, как правило, свойственно рынкам сельхозпродукции.

Таким образом, для рынка сельхозземель характерно: ограниченность местными рамками; малый объем транзакций как в натурально-вещественной, так и в стоимостной формах; госрегулирование сделок; регламентация целевого использования земель сельхозназначения; определение сроков совершения сделок [4].

Консолидация сельхозземель представляет собой многогранный общественный и экономический феномен, выражающий комплексное, многоаспектное развитие села, поскольку в современных условиях она выступает в качестве важнейшего фактора производственного и социального развития села и сельского образа жизни, т.к. способствует росту эффективности сельхозпроизводства за счет увеличения масштаба деятельности и сокращения транзакционных издержек [5].

Конкретной формой имплементации консолидации сельхозземель выступает землеустроительный проект (далее земпроект), который выступает как система взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, направленных на получение прибыли как результата консолидации сельхозземель при ограничениях по финансированию и времени.

Земпроект реализуется в рамках временного интервала, который выступает в качестве промежутка времени появления его концепции до его практического воплощения, который может дифференцироваться в зависимости от сроков и объема землеустроительных работ.

В свою очередь, от продолжительности жизненного цикла земпроекта зависит ставка дисконта, применяемая для определения индикаторов его финансовой и экономической результативности.

Земпроект включает в себя фазы: подготовки и внедрения. Фаза подготовки непосредственно включает в себя этапы: состоит из следующих стадий: формулирования идеи и целей; технико-экономического обоснования (предварительного и окончательного); детализации; экспертизы.

Фаза внедрения включает в себя этапы: переговоров; заключения кредитного договора; непосредственного осуществления земпроекта; наблюдения за ходом земпроекта; завершения и ретроспективного анализа.

Рассмотрим сущность отдельных этапов земпроекта. На этапе формулирования идеи и целей происходит конституирование концепции, целей и задач земпроекта, который должен обеспечить получение прибыли, а также способствовать повышению финансовой и экономической эффективности сельхозпроизводства.

В силу этого имплементация земпроекта опосредованно приведет к количественному увеличению размера земельной ренты, а также росту цены и стоимости сельхозугодий в связи с повышением финансовой и экономической устойчивости сельхозпроизводства.

Концепция земпроекта базируется на реализации GAP-Analysis рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия. При она должна быть сфокусирована на производство такого товара, который может генерировать выгоды его участникам, собственникам и бенефициарам.

Однако получение прибыли не должно вступать в противоречие как с интересами как народного хозяйства страны в целом, так и региона, в частности.

Концепция земпроекта находит свою детализацию в детерминировании целей, объемов и видов землеустроительных работ, инвестиций, а также источников их финансирования, требующихся для его имплементации.

На этой основе осуществляется актуализация суперцели земпроекта в которой находит свое проявление и реализация его концепция.

Далее на базе иерархического принципа, исходя из суперцели земпроекта происходит обоснование его детализированных целей (задач), раскрывающих ее содержание и сущность.

Далее, определяются виды и объемы землеустроительных работ, проведение которых позволит реализовать детализированные цели (задачи) земпроекта, и, следовательно, в конечном итоге достигнуть выполнения и суперцели вышеуказанного проекта (Таблица 1).

Таблица 1. Матрица «логической основы» землеустроительного проекта консолидации сельхозземель

Содержание	Показатели землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Средства проверки показателей землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Результаты землеустроительного проекта консолидации сельхозземель
Суперцель землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Получение прибыли после реализации землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Повышение эффективности сельхозпроизводства	Рост земельной ренты, цены и стоимости земель сельхозназначения в рамках землеустроительного проекта консолидации сельхозземель
Детализированные цели землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Оптимизация размера земельных участков, ликвидация мелкоконтурности, дальнотельности, чересполосицы, вклиниваний, вкрапливаний, определение прав собственности на сельхозземли	Повышение эффективности использования сельскохозяйственной техники	Концентрация земельной собственности в руках эффективных инвесторов землеустроительного проекта консолидации сельхозземель
Виды деятельности землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Перечень необходимых мероприятий по имплементации землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Объем землеустроительных работ по видам, внедрение системы севооборотов и консервации сельхозземель	Определение собственников и бенефициаров землеустроительного проекта консолидации сельхозземель проекта
Инвестиции землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Финансирование мероприятий в рамках землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Инвестиции землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Привлечение внешних инвесторов землеустроительного проекта консолидации сельхозземель
Источники финансирования инвестиций землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Обеспечение финансирования инвестиций землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Размер кредитных ресурсов для финансирования землеустроительного проекта консолидации сельхозземель	Обслуживание кредита для финансирования землеустроительного проекта консолидации сельхозземель

Конституирование концепции земпроекта требует формулирование методологии и разработку методики имплементации, анализа и оценки эффективности вышеуказанных проектов, что требует сбора необходимой информации, проведение анализа, изучения и обобщения отечественного и международного опыта консолидации сельхозземель.

Исходя из этого суперцелью землеустроительных проектов консолидации сельхозземель выступает стимулирование вышеуказанного процесса, сфокусированное на повышение эффективности сельхозпроизводства.

В связи с этим технический анализ земпроекта нацелен на реализацию землеустроительных работ и мероприятий, способствующих устранению мозаичного землевладения и землепользования,

вклиниваний, вкрапливаний, чересполосицы, улучшению конфигурации и оптимизации контурности и размеров земельных массивов, а также развитие дорожной сети, производственной и социальной инфраструктуры на селе с целью роста результативности сельхозпроизводства.

Институциональный анализ основан на селекции юрлиц, способных осуществить имплементацию вышеуказанных проектов, на основе реализации собственной миссии организации. Бенефициаром при этом могут выступать частные хозяйства, сельхозорганизации, агрохолдинги, консалтинговые фирмы, международные и неправительственные организации, а также другие юрлица.

Финансовый анализ заключается в определении выгод и затрат, а также индикаторов финансовой эффективности консолидации земель для

юрлиц, непосредственно участвующих в ее имплементации.

Следует отметить, что с увеличением размеров земельных массивов, используемых для сельхозпроизводства, эффективность его ведения возрастает за счет относительного снижения транзакционных издержек на единицу площади сельхозугодий.

Максимальная результативность сельхозпроизводства достигается в том случае, когда уровень транзакционных издержек на единицу сельхозугодий сводится к минимуму.

Вместе с тем последовательное увеличение размеров сельхозугодий, приводит к снижению эффективности сельхозпроизводства за счет увеличения транзакционных издержек на их единицу и потери управляемости сельхозпредприятиями.

В связи с этим возникает проблема оценки эффективности землеустроительных проектов консолидации сельхозземель. По нашему мнению, оценка эффективности указанных выше проектов должна проводиться на основе анализа выгод и затрат сельхозпроизводства по международной методике путем расчета показателей NPV, PI, IRR, PP, AAR и других.

Оценка сельхозземель в рамках проведения финансового анализа должна реализовываться на платформе рыночных цен и фактической арендной платы за сельхозугодья.

Важнейшей исходной предпосылкой для имплементации анализа выгод-затрат для оценки землеустроительных проектов консолидации сельхозземель является обеспечение сопоставимости показателей затрат, выгод, а также эффективности на основе международной системы финансовой отчетности. Это, безусловно, и однозначно будет генерировать улучшение инвестиционного климата в сельхозпроизводстве и будет, тем самым, способствовать привлечению внешних инвесторов в сельское хозяйство.

Экономический анализ состоит в расчете экономической эффективности земпроекта по вышеприведенным показателям для народного хозяйства страны в целом и конкретного региона, но на основе анализа экономических затрат и выгод. Следует отметить, что экономические издержки и выгоды, указанных выше проектов должны оцениваться исходя из их «теневых» или «замещающих» цен.

При этом срок экономической эффективности земпроекта в отличие от показателя финансового срока его окупаемости следует определять на базе показателя DPP, что уже само по себе предполагает большее распределение экономической эффективности проекта по времени по сравнению с его финансовой результативностью.

В рамках расчета экономической эффективности земпроекта оценку земли как главного фактора воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, согласно неоклассической школы политэкономии, следует осуществлять по так называемой «экономической ренте», которая учитывает дефицитность сельхозугодий по их плодородию и местоположению [6].

Экологическим анализ земпроекта реализуется на платформе экологической оценки и экологического мониторинга на базе учета влияния консолидации сельхозземель на окружающую среду на основе имплементации прямых и косвенных методов.

Социальный анализ земпроекта реализуется на базе оценки влияния консолидации сельхозземель на социально-культурную и демографическую составляющую воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, включая социальную организацию производственной деятельности, культурную, национальную и религиозную толерантность, а также влияние вышеуказанного процесса на различные группы населения, такие как женщины, коренные и малочисленные народы, молодежь и т.д.

Таким образом, консолидация земель сельхозназначения является основой для развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве расширенными темпами, что позволяет повысить его эффективность за счет снижения транзакционных издержек и привлечения внешних инвесторов для размещения своего капитала в сельхозпроизводстве.

При этом, необходимо реализовать многоаспектные меры для поддержки и стимулирования развития консолидации сельхозземель на основе расширения земельного рынка с целью дальнейшего повышения эффективности сельхозпроизводства.

Важное значение в указанном аспекте приобретает рентное регулирование в аграрном секторе экономики, которое представляет собой единый процесс формирования, распределения, перераспределения и использования земельной ренты на основе функционирования таких экономических инструментов как: цена земли, земельный налог, арендная плата за землю, стоимость земли при ипотеке, а также прочих рентных регуляторов [4].

В рамках рыночной экономики архиважное значение, место и роль занимает экономический механизм реализации отношений земельной собственности в аграрном секторе, т.е. взаимосвязанной и взаимообусловленной системы рентного регулирования сельхозпроизводства, функционирующей на единообразной теоретической и методологической платформе рентного детерминизма.

Фундаментом для ее формирования является классическая теория трудовой стоимости, обеспечивающая теоретическую и методологическую составляющую для построения системы платного землевладения и землепользования в сельском хозяйстве, приматом которой выступает научное обоснование формирования, изъятия, распределения, перераспределения и использования ренты, полученной в сельхозпроизводстве.

При этом, в настоящее время теоретические и практические вопросы рентных отношений продолжают носить спорный и неоднозначный характер, что во многом обусловлено существующим антагонизмом между концепциями рентообразования.

Развитие экономической категории «земельная рента» в историческом и логическом контексте предполагает формирование ее натуральной и «стоимостной» форм, которые выступают в качестве экономических форм реализации прав земельной собственности и отражают стадии развития общественно-экономических формаций.

Натуральная земельная рента, реализующаяся в виде барщины, издольщины и испольщины выступает в качестве арендного платежа за использование частного земельного надела. Непосредственный производитель сельхозпродукции получал его в аренду от «лендлорда» (помещика) и вел воспроизводство сельхозпродукции на базе применения личного труда и собственных орудий труда. Тем самым, сельский труженик создавал средства существования для себя и своей семьи. Тем самым, в качестве арендных платежей за использование чужого земельного участка непосредственный производитель сельхозпродукции «передавал» лендлорду свой труд, посредством потребления которого он создавал на земле помещика прибавочную стоимость, значительная часть которой абсорбировалась собственником сельхозземли. Формирование так называемой «отработочной земельной ренты» характерно для крепостнического периода развития общества, однако, вышеуказанные отношения существуют в ряде стран и в настоящее время как инструмент рентного детерминизма.

«Стоимостная» или денежная форма земельной ренты возникает в связи со становлением развитого рыночного хозяйства в результате доминирования товарно-денежных рыночных отношений, когда окончательно происходит дифференциация права земельной собственности на сельхозземлю на право землевладения и право землепользования, что априори ведет к конституированию арендных платежей в виде «товара товаров» или «всеобщего эквивалента», т.е. в стоимостной, денежной форме.

Н. Суханов указывал, что концепция рентных отношений, «прежде всего, рассматривает вопрос о том, в каком отношении находятся между собой земельная рента и земельная собственность. При этом важно детерминировать является ли рента самостоятельной категорией дохода или существует так доход земельного собственника» [7]. К. Маркс отмечал, что «экономическая реализация права земельной собственности осуществляется посредством присвоения земельной ренты» [8].

Данный тезис К. Маркса базировался на идеях его предшественников, в частности, Д. Рикардо, который отмечал, что рента представляет собой часть сельхозпродукции, которая выплачивается арендатором лендлорду за использование плодородия почвы. [9]. При этом Д. Рикардо, по сути, обосновал взаимосвязь земельной ренты и путей развития сельхозпроизводства, детерминировав категории «экстенсивной» и «интенсивной» земельной ренты, которые К. Маркс, развивая учение Д. Рикардо, конституировал, соответственно, как дифференциальную земельную ренту I и дифференциальную земельную ренту (в дальнейшем-

диффренты), а также разработал учения об абсолютной земельной ренте и монопольной земельной ренте.

Как известно, согласно классической теории земельной ренты, в сельском хозяйстве, в противоположность другим сферам народного хозяйства, стоимость сельхозпродукции, а, следовательно, ОНЗТ на ее производство формируются не в средних, а в относительно худших условиях воспроизводства, т.е. на землях относительно худшего качества, поскольку сельхозпродукции, генерируемой на относительно лучших (средних и лучших) сельхозземлях, априори, недостаточно для удовлетворения спроса на нее как на внутренних, так и на внешних рынках, что особенно рельефно проявилось в условиях пандемии.

При этом сельхозтоваропроизводителям, функционирующим на сельхозземлях относительно худшего качества, также требуется генерировать собственную прибыль, исходя как минимум из общественно необходимого уровня рентабельности ведения сельхозпроизводства, поскольку иначе их стимулы осуществления процесса расширенного воспроизводственного процесса в отрасли будут подорваны. Исходя из этого, цена производства сельхозпродукции, создаваемой на относительно худших сельхозземлях, вследствие формирования там общественно необходимых затрат труда на ее производство, а, следовательно и ее стоимости, априори, будет выступать в качестве рыночной цены данного вида сельхозпродукции.

Вследствие этого, согласно классической теории земельной ренты исходным пунктом формирования диффренты является монополия на землю как на объект сельхозпроизводства, которая произрастает из дефицитности относительно лучших по плодородию и местоположению сельхозземель.

Предпосылками же формирования диффренты выступает дифференциация в уровнях производительности труда, обусловленная неодинаковыми плодородием сельхозземли, местоположением сельхозтоваропроизводителей, а также различной эффективностью вложений капитала на сельхозземлях. Исходя из этого, детерминируется диффренту первого рода и диффрента второго рода, которые различаются условиями рентообразования, соответственно, различия в плодородии и местоположении сельхозземель, а также различиями в отдаче инвестируемого в сельхозземли капитала.

Однако, по сути, как отмечал К. Маркс, обе эти формы диффренты являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, поскольку диффрента второго вида является лишь иным выражением диффренты первого вида, а по существу совпадает с нею [8].

В итоге, сельхозтоваропроизводители, работающие на относительно лучших сельхозземлях, генерируют сверхдоход, выступающий в качестве спреда между общественной, а также индивидуальной стоимостями сельхозтовара данного вида и являющийся материальной платформой для возникновения диффренты.

Согласно классической концепции рентообразования, абсолютная земельная рента не коррелирует с качеством земли, а базисом для ее возникновения выступает монополия частной собственности на сельхозземлю. Предпосылкой же для ее формирования является существующая дифференциация соотношения постоянного и переменного капитала в рамках функционирования сельскохозяйственной отрасли в АПК и народном хозяйстве страны в целом.

Кроме того, лендлорд сдаст свою сельхозземлю в пользование арендатору исключительно на платной основе, что выступает в качестве экономической реализации его частных интересов. В результате, арендные платежи взимаются и с относительно худших по качеству сельхозземель, вследствие имеющейся настоятельной необходимости увеличения производства сельхозпродукции. При этом арендатор должен получить не только общественно необходимый размер прибыли, но и сверхнормальную прибыль, которая затем превращается в абсолютную земельную ренту при выплате ее лендлорду.

Таким образом, в случае, когда собственник сельхозземли и ее арендатор выступают в качестве одного лица (сельхозтоваропроизводителя), абсолютная земельная рента не только не исчезает, а, наоборот, используется для развития сельхозпроизводства на платформе дополнительных возможностей инвестирования.

Что касается, монопольной земельной ренты, то она образуется при реализации сельхозпродукции по сверхвысоким ценам в виду ее редкости. Данный вид земельной ренты, формируется в основном на наиболее плодородных сельхозземлях, где размещаются не типичные, имеющие высокий рыночный спрос сельхозкультуры.

Однако на практике все вышеуказанные разновидности земельной ренты реализуются для сельхозтоваропроизводителей как некая интегрированная экономическая рента, поскольку указанные виды земельной ренты органично связаны друг с другом.

По сути, в данном пункте происходит нивелирование существующих антагонизмов между классической и неоклассической концепциями земельной ренты, что особенно актуально для формирования системы рентного регулирования сельхозпроизводства.

В рамках сформировавшейся рыночной среды рентное регулирование в сельхозпроизводстве существенно модифицируется, что ведет к возрастанию его роли, места и значения. Прежде всего, это обусловлено трансформацией государственного регулирования и поддержки сельхозтоваропроизводителей, что проявляется в переходе от прямого их субсидирования к косвенным методам воздействия на ход процесса расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве посредством имплементации рыночных регуляторов, таких как ценовой и финансово-кредитного механизмов. Кроме того, в рамках рыночной экономики

происходит расширение области функционирования рентных отношений за счет развития многоукладности, а также возникновения и развития различных организационно-правовых форм ведения непрерывного процесса производства в сельском хозяйстве. В результате, формируются абсолютная и монопольная земельная рента.

Таким образом, весьма важно пересмотреть и продолжить совершенствование федерального и регионального земельного законодательства, а также принять новые законодательно-правовые акты, регламентирующие проведение консолидации сельхозземель на основе развития рыночных отношений в земельной сфере.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». -URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. -URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. -URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: учебник. – Москва: КноРус, 2021.
5. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и пространственное развитие сельских территорий // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель-2022.-№ 4.-С. 259–263.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки, т. 1. – Москва: Издательская группа «Прогресс», 1993.
7. Суханов Н. Земельная рента и принципы земельного обложения -Петроград: Госиздат 1922.
8. Маркс К. Капитал Т.III, Ч.II//Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.-Т.25-Ч.II.
9. Рикардо Д. Сочинения. – Москва: Госполитиздат-Соцэкгиз, 1955–1961.
10. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. – Москва: Экономика, 1989.
11. Солнцев С.И. Земельная рента и крестьянское хозяйство. -Ленинград: ГИОА, 1929.
12. Студенский Г.А. Крестьянское хозяйство и принципы его обложения. – Москва: Центросоюз, 1925.
13. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Проблемы формирования аукционной цены земли в сельском хозяйстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель-2016.-№ 7.-С. 38–47.
14. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia//International Journal of Engineering and Geosciences– 2022. – № 2. – P. 128–141.
15. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и развитие рентных отношений в сель-

ском хозяйстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель-2021.-№ 2.-С. 95–100.

16. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и рентное регулирование в сельском хозяйстве – Москва: Русайенс, 2022.

17. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation in Russia. Experience and challenges. Scholar's Press.

LAND CONSOLIDATION AND RENT REGULATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.

State University of Land Use Planning

Achieving the national interests of the state in the field of food security for the long term is impossible without optimizing land ownership and land use of agricultural producers on the basis of consolidation of agricultural land, which involves the elimination of long-range land, small-scale, interlacing, interspersing land masses, ambiguity and confusion of land ownership rights, etc. in order to increase the efficiency of agricultural production. The consolidation of agricultural land is closely interrelated with the institution of land ownership in agricultural production, which manifests itself in the possession, use and disposal of land as a universal condition of material production, the subject and means of labor in the agricultural sector. In turn, the development of agricultural land consolidation is directly related to the improvement of rent regulation of agricultural production, which reflects the process of formation, distribution, redistribution and use of land rent in the agricultural sector.

Keywords: agricultural lands, land ownership, land consolidation, land market, land rent, rent regulation of agricultural production.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation". -URL: <http://www.consultant.ru>.

2. National security strategy of the Russian Federation. -URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Doctrine of food security of the Russian Federation. -URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Economics and organization of agricultural production: a textbook. – Moscow: KnoRus, 2021.
5. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Land Consolidation and Spatial Development of Rural Territories // Land Management, Cadastre and Land Monitoring-2022.-No. 4.-S. 259–263.
6. Marshall A. Principles of economic science, v.1. – Moscow: Progress Publishing Group, 1993.
7. Sukhanov N. Land rent and principles of land taxation – Petrograd: Gosizdat 1922.
8. Marx K. Capital T.III, Part II//Marx K. Engels F. Soch. 2nd ed.-T.25-Part II.
9. Ricardo D. Works. – Moscow: Gospolitizdat-Sotsekgiz, 1955–1961.
10. Chayanov A.V. Peasant economy. – Moscow: Economics, 1989.
11. Solntsev S.I. Land rent and peasant economy. – Leningrad: GIOA, 1929.
12. Studensky G.A. Peasant economy and principles of its taxation. – Moscow: Tsentrosyuz, 1925.
13. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Problems of formation of the auction price of land in agriculture // Land management, cadastre and monitoring of land-2016.-№ 7.-p. 38–47.
14. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia//International Journal of Engineering and Geosciences – 2022. – No. 2. – P. 128–141.
15. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Land consolidation and development of rental relations in agriculture // Land management, cadastre and land monitoring-2021.-№ 2.-p. 95–100.
16. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Land Consolidation and Rent Regulation in Agriculture – Moscow: Russcience, 2022.
17. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation in Russia. experience and challenges. Scholar's Press.

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, соискатель кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Создание качественного института обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд остается одной из важнейших задач социально – экономического развития страны, поскольку и контрактная система в сфере закупок, и закупки отдельными видами юридических лиц влияют на достижение целей Национальных проектов, повышение качества жизни населения и др. Цифровая трансформация способствует целенаправленному переходу к содержательно другой модели управления, ориентированной на цифровые технологии и активное их применение в повседневной профессиональной деятельности. Сфера закупок связана абсолютно с каждой отраслью экономики страны и отраслевые цифровые изменения затрагивают все этапы осуществления закупки. В свою очередь цифровая трансформация закупочной деятельности требует не только от заказчиков, поставщиков, но и от всех потребителей результатов закупок товаров, работ, услуг, в том числе и научного сообщества, разработку и внедрение управленческих подходов оперативного взаимодействия между фундаментальными теоретическими исследованиями, прикладными исследованиями и конкретными практическими предложениями по ключевым вопросам совершенствования управления закупками в актуальных социально – экономических условиях.

Ключевые слова: государственные, муниципальные и корпоративные закупки; цифровая трансформация; технологическая основа цифровой трансформации в части закупок.

Ключевые задачи современного этапа развития страны сформулированы Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума [8] и в последних Указах Президента [1]. Для специалистов в сфере закупок важны все задачи, но одна из определяющих – это трансфер научных знаний и технологий, а также разрыв, в реальную экономику. Закупки для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд являются важнейшим элементом социально-экономического развития страны. Особого внимания сегодня заслуживают закупки высокотехнологичной продукции. Ряд ученых рассматривают закупки как один из ключевых инструментов регулирования устойчивого развития страны, достижения эффективности и результативности деятельности всех экономических субъектов. Вместе с тем, необходимо отметить достаточно неоднозначное толкование сущности термина «государственные закупки» в научной литературе. Анализ диссертационных исследований, монографий, научных статей, докладов в сборниках конференций позволяет сгруппировать авторские трактовки следующим образом:

- в аспекте экономической теории: государственные закупки – это часть товаров, работ или услуг, произведённых в стране либо за её пределами,купаемых государством через реализацию оптимального размещения собственных ресурсов за счет доходов и расходов государственного бюджета;
- в юридическом аспекте: государственные закупки – это регулирование отношений экономических субъектов, осуществляющих возложенные на них законодательством обязанности по обеспечению необходимыми товарами, работами, услугами нужд государственных и муниципальных учреждений.

Интерес представляют размышления Е..А. Истоминой, выделившей следующие особенности института государственных закупок (рисунок 1):

Исследователь выстраивает авторское понимание рассматриваемого феномена через характеристики определенных позиций – особенностей:

- государство выступает в роли субъекта отношений в сфере закупок для нужд государства, который выполняет конкретные цели и конкретные задачи. Государство является заказчиком на основании деятельности бюджетных учреждений, государственных органов и т.д.;
- есть устоявшиеся направления в системе закупок для нужд государства: обеспечение функционирования казенных, бюджетных и автономных организаций, безопасность и оборона

государства, работа государственного аппарата;

- правомочность норм и правил системы закупок для нужд государства. На данный момент есть большая правовая и нормативная база, отвечающая за регламентацию субъектов системы закупок для нужд государства;
- эволюция института государственных закупок может порождать несоблюдение установленных правил по истечении времени;
- развитие института закупок для нужд государства может привести к нарушению уже имеющихся правил;
- сезонность ряда закупочных направлений [3].

Рис. 1. Особенности института государственных закупок [3]

Федорова И.Ю. и др. считают, что контрактная система в области закупок для нужд государства является особенной системой экономического и финансового взаимодействия, происходящего между субъектами закупочной деятельности, кото-

рые начинают работать друг с другом на основании имеющихся актов и правовой базы для контрактного взаимодействия. Основными функциями контрактной системы являются:

- регулирование цен, за счёт которого через государственную закупочную систему происходит воздействие на динамику стоимости, стабилизация рынков;
- инновационность, заключающаяся в создании экономического фундамента, необходимого для появления новых видов услуг и товаров с новыми и актуальными свойствами;
- воспроизводственная, заключающаяся в обеспечении нужд государства в работах и услугах, необходимых для экономических связей при активном участии со стороны государства при выполнении государственных закупок;
- социальная, когда на основании увеличения области национального производства появляется множество новых рабочих мест;
- стимулирующая, когда благодаря увеличению объёмов закупки происходит рост общего спроса, в результате чего происходит активная поддержка национальных компаний, развивается экономическая система.

В качестве основных функций государственных (муниципальных) закупок авторы выделяют следующие:

- социальная функция;
- воспроизводственная функция;
- инновационная функция;
- стимулирующая функция;
- функция ценового регулирования;
- перераспределительная функция;
- функция развития конкуренции[7].

Контрактная система в сфере закупок характеризуется принципами, которые лежат в основе осуществления каждой закупки (рисунок 2).

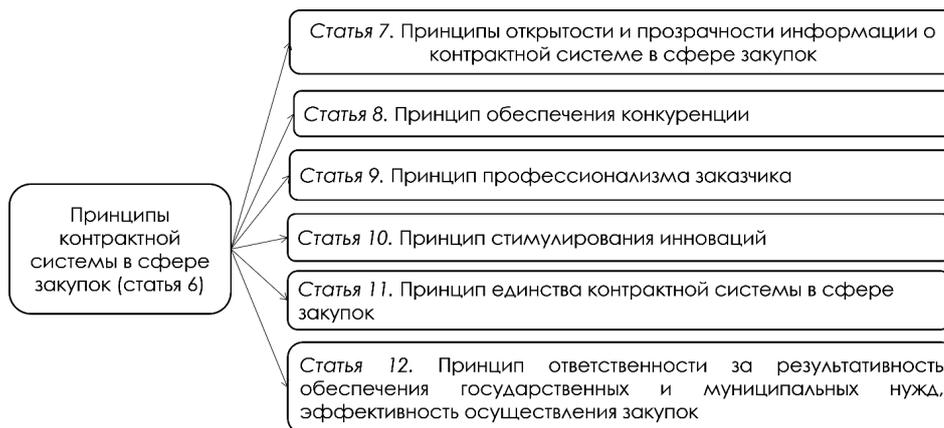

Рис. 2. Принципы контрактной системы в сфере закупок

Данные принципы представляют собой четкую методологическую основу закупочной деятельности [4;5;6]. Кадыров Н.Е., Орлюк А.В., Строганова Е.В. и др. в своих диссертационных исследованиях убедительно обосновывают предположение о том, что контрактная система – это многофакторное явление, и система законодательно закреп-

ленных принципов позволяет регулировать отношения, связанные с обоснованием потребности в закупке, планированием закупок, определением поставщика, заключением контракта, его исполнением, а также аудитом, мониторингом и контролем отношений, возникающих на всех этапах осуществления государственной закупки.

Анализ закупочных практик позволяет утверждать, что закупка является рядом целенаправленных действий, отличающихся цикличностью и направленностью на обеспечение потребностей в услугах, товарах и работах на государственном, муниципальном и корпоративном уровнях. Сегодня на осуществление закупочной деятельности оказывает прямое влияние мировая практика цифровизации и, как следствие, смещение векторов закупочной деятельности в отраслевых сегментах. Важный фактор внешнего воздействия на подходы к осуществлению государственных закупок –

потребность общества во внутренней и внешней экспертизе качества закупаемых товаров, работ, услуг. Мы наблюдаем усилившуюся потребность общества в публичности и открытости внутренних и внешних финансово-экономических и политических процессов, затрагиваемых системой государственных закупок. Во многом вышеизложенные проблемы помогают решать инструменты нового технологического поколения, цифровой экономики, цифровизации самого процесса закупок и последующей цифровой трансформации. Схематично цифровая трансформация показана на рисунке 3.

Рис. 3. Цифровая трансформация

Рис. 4. Определения сущности термина «цифровая трансформация»

В научных источниках представлен достаточно широкий круг определений сущности термина «цифровая трансформация» (рисунок 4).

Цифровая трансформация – это не использование новейших технологий, а целенаправленный переход к другой модели управления, ориентированной на цифровые технологии, позволяющей – быстро меняться,

- использовать технологии для создания бережливых операций и дифференциации,
- высвободить внутренние ресурсы для выполнения более сложных задач[8].

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие технологические основы процесса цифровой трансформации (рис. 5).

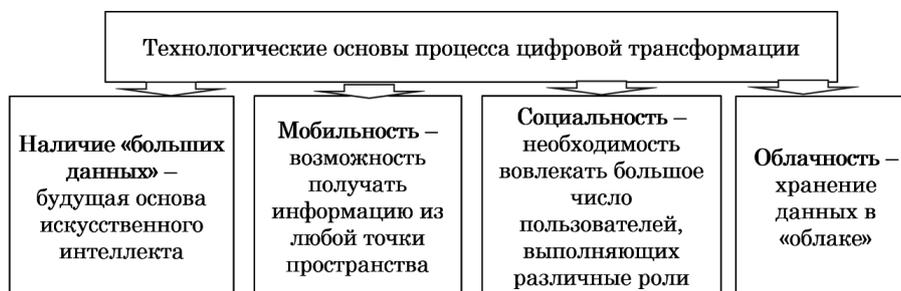

Рис. 5. Технологические основы процесса цифровой трансформации

И если в XX веке все системы анализа и оптимизации рабочих процессов от теории классического менеджмента до, к примеру, концепции Six sigma, основывались на ручном сборе данных (опросах, хронометражах и других), то диджитализация мировой экономики привела к тому, что теперь у по-

давляющего большинства рабочих процессов есть цифровой след в виде логов – данных, фиксируемых в журналах событий (event logs). Сегодня изменились запросы работодателей к сотрудникам их организаций и вопрос соответствия компетенций выпускников вузов и потребностей рынка тру-

да в условиях цифровой трансформации – один из приоритетных []. Извлечение и автоматизированный анализ данных с целью выявления и устранения узких мест и неэффективностей – process mining (PM) – объединяет понятия data mining (сбор данных) и process management (управление процессами) и отражает суть деятельности технологии.

В международной практике есть пять направлений, в которых используется process mining:

- операционная эффективность, при которой происходит оценка производительности, стоимости процесса производства;
- аудит соответствия, когда определяется соответствие реального процесса запланированному, определяются типовые ошибки и отклонения;
- увеличение качества обслуживания клиентской базы, когда проводится анализ основных направлений по работе заказчика с элементами организации;
- управление изменениями, когда происходит сравнение пути процесса до и после изменений;
- цифровой клон, когда создаётся цифровая версия продуктов, функций и процессов организации для быстрого и динамического моделирования путей дальнейшего развития.

Технология process mining (Вил ван дер Аалст, 2010) позволяет воссоздать и визуализировать схему бизнес-процессов именно так, как они протекают на самом деле. Обработка и анализ логов позволяет получить безоценочную и комплексную модель события, выявить несоответствия нормативам, дублирование функционала и избыточные расходы, что чрезвычайно важно для эффективной деятельности контрактной системы в сфере закупок.

Process mining не зависит от организационной структуры учреждения и позволяет получить инсайты для любого уровня детализации. Именно они дают руководителю понимание не только узких мест в процессах, но и объективную базу для принятия управленческих решений.

Таким образом, цифровая трансформация способствует целенаправленному переходу к содержательно другой модели управления, ориентированной на цифровые технологии и активное их применение в повседневной профессиональной деятельности. Сфера закупок связана абсолютно с каждой отраслью экономики страны и отраслевые цифровые изменения затрагивают все этапы осуществления закупки. В свою очередь цифровая трансформация закупочной деятельности требует не только от заказчиков, поставщиков, но и от всех потребителей результатов закупок товаров, работ, услуг, в том числе и научного сообщества, активизировать и разработку, и внедрение управленческих подходов оперативного взаимодействия между фундаментальными теоретическими исследованиями, прикладными исследованиями и конкретными практическими предложениями по ключевым

вопросам совершенствования управления закупками в актуальных социально – экономических условиях.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». – Режим доступа: СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 03.07.2022).
2. Гладилина И.П. Соответствие компетенций выпускников вузов и потребностей рынка труда в условиях цифровой трансформации// Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 10–14.
3. Истомина Е.А. Особенности современной модели института государственных закупок в России//Вестник Челябинского государственного университета. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-modeli-instituta-gosudarstvennyh-zakupok-v-rossii>
4. Кадыров Н.Н. Совершенствование государственного управления в сфере каталогизации объектов закупок в Российской Федерации. Диссерт. на соиск... канд. экон.н. – М. – МГИМО. – 2022. – С. 158.
5. Орлюк А.В. Управление закупочной деятельностью на основе компетентностного подхода. Диссерт. на соиск... канд. экон.н. – М. – МГИМО. – 2021. – С. 175.
6. Строганова Е.В. Развитие государственной системы закупок на основе риск – ориентированного подхода. – Диссерт. на соиск... канд. экон.н. – М. – МГИМО. – 2021. – С. 175.
7. Федорова И., Фрыгин А., Седова М., Прокофьев М.: Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов: монография. – М. – 2020 – С. 242.
8. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2022.06.17. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 28.06.2022).
9. Forrester: электронный ресурс: <https://www.forrester.com/blogs/category/digital-transformation/>

PROCUREMENT INSTITUTE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Sergeeva S.A.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The creation of a high-quality institution for ensuring state, municipal and corporate needs remains one of the most important tasks for the socio-economic development of the country, since both the contract system in the field of procurement and procurement by certain types of legal entities affect the achievement of the goals of National projects, improving the quality of life of the population, etc. Digital transformation contributes to a purposeful transition to a meaningfully different management model focused on digital technologies and their active use in everyday professional activities. The scope of procurement is connected with absolutely every sector of the coun-

try's economy, and sectoral digital changes affect all stages of procurement. In turn, the digital transformation of procurement requires not only from customers, suppliers, but also from all consumers of the results of procurement of goods, works, services, including the scientific community, the development and implementation of management approaches for operational interaction between fundamental theoretical research, applied research and specific practical proposals on key issues of improving procurement management in the current socio-economic conditions.

Keywords: state, municipal and corporate purchases; digital transformation; technological basis for digital transformation in terms of procurement.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2022 No. 231 "On the announcement of the Decade of Science and Technology in the Russian Federation". – Access mode: SPS ConsultantPlus (date of access: 07/03/2022).
2. Gladilina I.P. Correspondence of the Competences of University Graduates and the Needs of the Labor Market in the Conditions of Digital Transformation // *Modern Pedagogical Education*. 2022. No. 1. S. 10–14.
3. Istomina E.A. Features of the modern model of the institution of public procurement in Russia // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-modeli-instituta-gosudarstvennyh-zakupok-v-rossii>
4. Kadyrov N.N. Improving public administration in the field of cataloging objects of procurement in the Russian Federation. Dissert. for the solicitation... cand. econ.n. – M. – MGIMO. – 2022. – P. 158.
5. Orlyuk A.V. Procurement management based on a competency-based approach. Dissert. for the solicitation... cand. econ.n. – M. – MGIMO. – 2021. – P. 175.
6. Stroganova E.V. Development of a public procurement system based on a risk-based approach. – Dissertation. for the solicitation... cand. econ.n. – M. – MGIMO. – 2021. – P. 175.
7. Fedorova I., Frygin A., Sedova M., Prokofiev M.: State and municipal purchases as a tool to improve the efficiency of budget expenditures: monograph. – M. – 2020 – P. 242.
8. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum [Electronic resource] // Official website of the President of Russia. – 2022.06.17. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (date of access: 06/28/2022).
9. Forrester: electronic resource: <https://www.forrester.com/blogs/category/digital-transformation/>

Эффективность денежно-кредитной политики Банка России. Основные тренды и прогнозные сценарии на период 2023–2025 гг.

Елисеева Ангелина Андреевна,¹

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ziza2003@mail.ru

В статье рассмотрены основные тенденции денежно-кредитной политики Центрального Банка Российской Федерации на 2022 год и период 2023–2025 гг. Первостепенное значение автор уделяет анализу эффективности денежной эмиссии и регулирования учётной ставки как важнейших инструментов отечественной денежно-кредитной политики.

В рамках исследования были представлены основные цели и принципы денежно-кредитной политики Банка России на 2023–2025 гг. Проанализировано изменение количества наличных денег в обращении за последние годы, а также влияние ключевой ставки процента на уровень инфляции в России. Представлены статистические и аналитические материалы, отражающие текущее состояние и перспективы развития национальной денежно-кредитной политики.

Выявлены основные факторы, препятствующие повышению эффективности денежно-кредитной политики Банка России.

В процессе исследования автором выдвигается мысль о том, что Банку России следует уделить внимание проблеме наличного денежного обращения, а именно снизить объём денежной эмиссии с целью уменьшения денежной массы в стране. Данная мера позволит снизить уровень инфляции, но в то же время не приведёт к превышению спроса на наличные деньги над их предложением.

В заключении даны рекомендации по повышению эффективности денежно-кредитной политики Банка России, а также указаны методы, с помощью которых данная цель может быть достигнута.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, денежная эмиссия, денежная масса, ключевая ставка процента, инфляция.

Необходимость исследования обусловлена текущим состоянием отечественной экономики, которая в начале этого года столкнулась с серьёзными трудностями в виде антироссийских санкций. Данные события, затронувшие все отрасли российской экономики, привели к росту неопределённости и усилению инфляционных ожиданий со стороны населения. В целях преодоления кризиса Банк России разработал комплекс мер, направленных на стабилизацию ситуации. Следует понять, в каком направлении должна развиваться национальная денежно-кредитная политика, для того чтобы российская экономика могла эффективно функционировать в условиях внешних ограничений.

На данный момент основными принципами денежно-кредитной политики (далее ДКП) Банка России являются следующие [1].

1. Таргетирование инфляции, т.е. поддержание уровня инфляции вблизи целевого значения 4%.
2. Реализация ДКП в условиях плавающего валютного курса. Это означает, что курс иностранной валюты по отношению к рублю регулируется рыночными механизмами, а не фиксируется Центральным Банком РФ.
3. Использование учётной ставки процента как важнейшего инструмента ДКП. Изменяя значение ключевой ставки, Банк России контролирует уровень инфляции и объём совокупного предложения товаров и услуг.
4. Использование макроэкономического прогноза для принятия решений по ДКП. Тщательный анализ широкого спектра информации, прежде всего, инфляционных ожиданий населения и бизнеса, служит основой для реализации ДКП Банка России.
5. Информационная открытость, подразумевающая под собой активную обратную связь с обществом. Если население будет знать о текущих направлениях и целях ДКП, это значительно облегчит её реализацию.

Исходя из приведённых выше принципов ДКП, можно заметить, что внимание Банка России направлено, прежде всего, на контролирование уровня инфляции, однако такая существенная проблема, как избыток наличных денег в обращении, игнорируется.

На протяжении последних пяти лет в России всё большую популярность набирают безналичные платёжные инструменты (прежде всего, банковские

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

кредитные карты), доля которых в общем денежном обороте в 2021 г. составила почти 75% и на данный

момент продолжает возрастать. Эту тенденцию иллюстрирует приведённый ниже рис. 1.

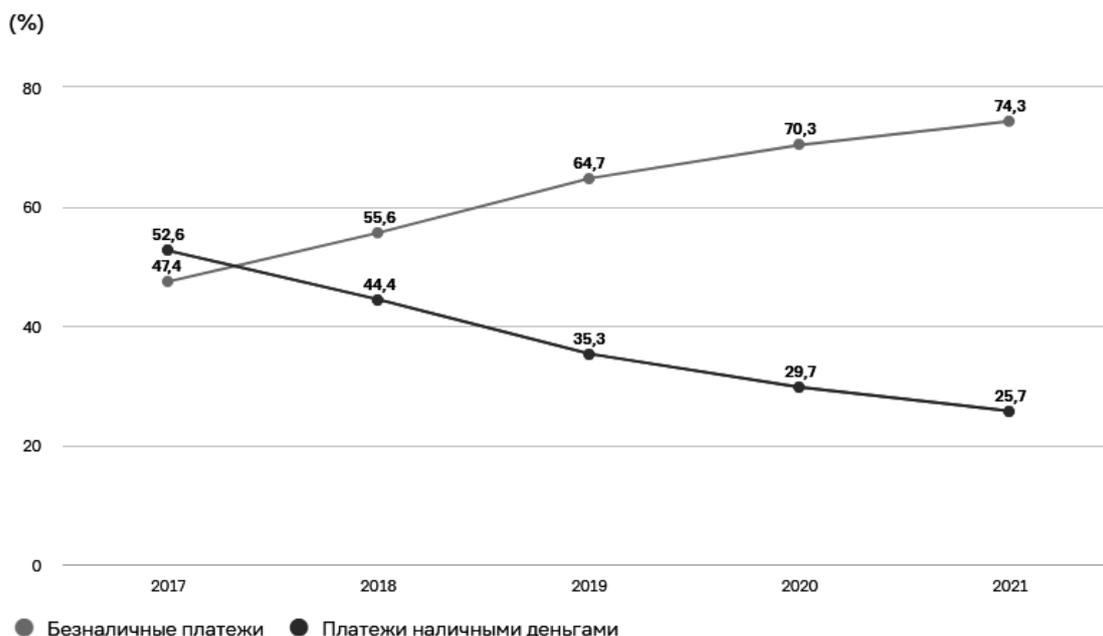

Рис. 1. Соотношение наличных и безналичных платежей в обороте за период 2017–2021 гг. [2]

Подобное соотношение в пользу безналичных платежей во многом объясняется тем, что депозитные и электронные деньги, являясь более портативными по сравнению с бумажными, снижают издержки денежного обращения. Кроме того, ещё одним преимуществом безналичных средств явля-

ется их экономичность, позволяющая минимизировать затраты на их изготовление.

Несмотря на тот факт, что наличные деньги всё реже используются в качестве средства платежа, их количество в денежном обращении продолжает увеличиваться, что демонстрирует рис. 2.

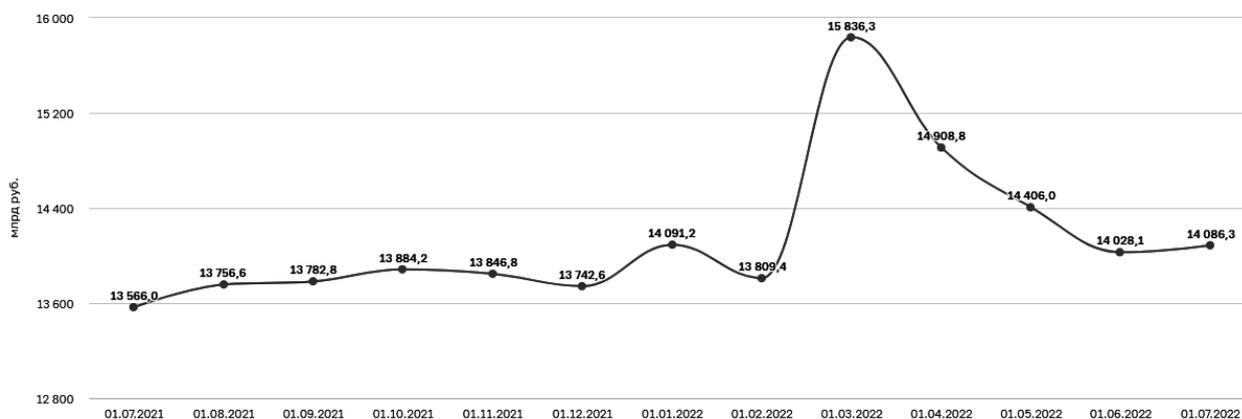

Рис. 2. Изменение количества наличных денег в обращении за период 2021–2022 гг. [3]

Как видно на графике, объём наличных денежных средств в России за последние два года достиг пика в марте 2022 г. – периоде кризиса, связанным с началом специальной военной операции и введением западных санкций. Россияне, взволнованные политическими событиями, стали массово снимать деньги с банковских счетов и депозитов, что привело к резкому увеличению количества наличных в обращении. Подобная ситуация повторилась в конце сентября текущего года, когда объём наличных денег вырос на 132,1 млрд рублей [4]. Большинство экономистов связывает это с выходом указа о мобилизации, объявленного 21 сентября.

Таким образом, спрос населения на наличные деньги проявляется особенно остро в условиях кризисов и неопределённости, как было, например, в марте и сентябре этого года. При этом использование наличных в качестве средства платежа с каждым годом неуклонно снижается. Это означает, что большая часть наличных денег не участвует в денежном обороте, а хранится у населения дома «под подушкой». Можно утверждать, что в России наблюдается избыток наличных денег в обращении, который приводит к их обесценению и, как следствие, к инфляции. По мнению автора, Банку России следует снизить объём наличной денеж-

ной эмиссии в целях уменьшения денежной массы и уровня инфляции в стране.

Безусловно, избыток наличных в обращении – далеко не единственная причина инфляции в России. Напряжённая политическая обстановка, мировые социально-экономические кризисы, превышение совокупного спроса над совокупным предложением также являются важнейшими факторами ин-

фляции. Центральный Банк РФ, осуществляющий регулирование национальной денежно-кредитной политики, контролирует уровень инфляции в стране посредством изменения ключевой ставки процента. Взаимосвязь между уровнем инфляции и значением ключевой ставки процента видна на приведённом ниже рис. 3.

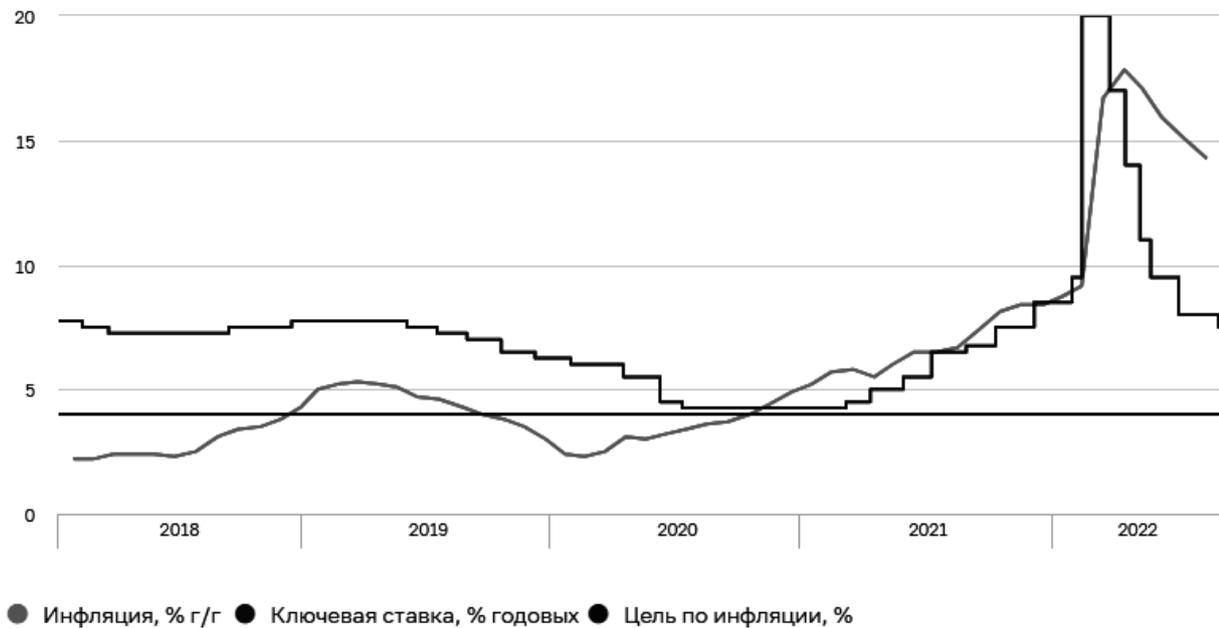

Рис. 3. ДКП Банка России в конце 2021 года и в 2022 году [1]

На протяжении всего 2021 года уровень инфляции в России продолжал непрерывно расти, значительно отклоняясь от целевого значения (4%). Такая ситуация наблюдалась не только в нашей стране, но и во всём мире и была обусловлена тем, что компании не могли полностью удовлетворить потребительский спрос из-за восстановления после кризиса пандемии COVID-19. В целях возвращения инфляции к целевому уровню ЦБ РФ в середине февраля 2022 г. повысил ключевую ставку до 9,5%. В связи с политическими событиями и последовавшими за ними антироссийскими санкциями в национальной денежной системе произошло резкое увеличение объёма наличных денег в обращении (см. рис. 2), что привело к росту цен и повышению уровня инфляции. В качестве ответной реакции на экономический кризис ЦБ снова повысил значение ключевой ставки до рекордных 20% годовых. Столь радикальные меры денежно-кредитной политики оказали благотворное влияние на российскую экономику, восстановив ценовую стабильность и предотвратив отток наличных денег из банковского сектора. Сокращение темпов инфляции способствовало постепенному снижению ключевой ставки в целях стимулирования национальной экономики и повышения деловой активности в стране. На данный момент значение ключевой ставки ЦБ РФ составляет 7,5%. В дальнейшем Банк России

продолжит регулировать значение учётной ставки в зависимости от уровня инфляции, структурной перестройки российской экономики, а также международной геополитической и социально-экономической обстановки.

Таким образом, на отечественную денежно-кредитную политику оказывают сильное влияние внешние факторы – прежде всего, международная политическая напряжённость и антироссийские санкции. Это приводит к отклонению уровня инфляции от целевого значения и препятствует повышению эффективности денежно-кредитной политики Банка России.

На данный момент Банк России подготовил три прогнозных сценария по развитию национальной денежно-кредитной политики (рис. 4).

Подготовленные прогноз сценарии разнятся между собой по трём аспектам:

- 1) состояние мировой экономики (подразумевает соотношение спроса и предложения на мировом рынке, инфляционные ожидания, ДКП развитых стран и пр.);
- 2) скорость адаптации российской экономики (насколько быстро и эффективно отечественная экономика сможет преодолеть антироссийские санкции и наладить собственное производство);
- 3) влияние геополитических условий (наличие/отсутствие санкций, расстановка сил на мировой политической арене).

Согласно базовому сценарию, в условиях структурной перестройки отечественной экономики годовой уровень инфляции в России будет постепенно снижаться и в 2024 году достигнет целевой отметки 4%. Значение ключевой ставки также будет иметь тенденцию к понижению. Ориентировочно в 2025 году её значение составит 5–6%.

Рис. 4. Прогнозные сценарии ДКП Банка России на период 2022–2025 гг. [1]

Сценарий «Ускоренная адаптация» предполагает более быструю структурную перестройку российской экономики благодаря лучшей динамике импорта и экспорта в сравнении с базовым сценарием. Благодаря налаживанию внешнеэкономических связей совокупное предложение будет равно совокупному спросу, вследствие чего годовой уровень инфляции будет близок к целевому уже в конце следующего года. Учётная ставка будет держаться примерно на таком же значении, как в базовом сценарии, т.е. около 5–6%.

Сценарий «Глобальный кризис» предполагает тренд на локализацию мировой экономики, что повлечёт за собой повышение уровня инфляции в развитых странах и усиление антироссийских санкций. Данные условия, сопоставимые с кризисом 2007–2008 гг., существенно осложняют трансформацию российской экономики. Это приведёт к тому, что годовой уровень инфляции в России вырастет до 13–16% в 2023 году, а ключевая ставка будет держаться на повышенном уровне. В условиях мирового кризиса годовой уровень инфляции в России вернётся к целевому значению лишь в 2025 году.

Таким образом, несмотря на то, что Банк России оперативно реагирует на различного рода изменения в социально-экономической и геополитической сферах жизни общества, национальную денежно-кредитную политику нельзя назвать эффективной. На данный момент её главным недостатком является то, что она не учитывает такой важный фактор, как соотношение наличных и безналичных денег в структуре денежного обращения. ЦБ РФ необходимо снизить объём эмиссии наличных денег, что позволит отечественной экономике избавиться от лишних наличных в обращении и понизить уро-

вень инфляции. Вслед за этим Банку России следует постепенно снижать значение ключевой ставки, для того чтобы отечественные компании имели больше возможностей для привлечения заёмных средств в процессе структурной перестройки российской экономики.

Литература

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]: офиц. сайт Банка России // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/
2. Развитие национальной платёжной системы [Электронный ресурс]: офиц. сайт Банка России // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/razvitie_nps/#a_132745
3. Структура наличной денежной массы в обращении [Электронный ресурс]: офиц. сайт Банка России // Интернет-ресурс: <https://cbr.ru> // Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20220701/
4. ЦБ зафиксировал рост спроса на наличные до максимума с марта [Электронный ресурс]: офиц. сайт РосБизнесКонсалтинга (РБК) // Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru> // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/23/09/2022/632d73389a794767bcc6897a>

THE EFFECTIVENESS OF THE MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA. MAIN TRENDS AND FORECAST SCENARIOS FOR THE PERIOD 2023–2025

Eliseeva A.A.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the main trends in the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation for 2022 and the period 2023–2025. The author pays primary attention to the analysis of the effectiveness of monetary issuance and the regulation of the discount rate as the most important instruments of domestic monetary policy.

The study analyzed the change in the amount of cash in circulation in recent years, as well as the impact of the key interest rate on the inflation rate in Russia. Statistical and analytical materials reflecting the current state and prospects for the development of the national monetary policy are presented.

The main factors hindering the effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia are identified.

In the course of the research, the author puts forward the idea that the Bank of Russia should reduce the amount of money issue in order to reduce the money supply and, accordingly, the amount of cash in circulation. This measure will reduce the inflation rate, but at the same time will not lead to excess demand for cash over their supply.

In conclusion, recommendations are given to improve the effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia, as well as the methods by which this goal can be achieved.

Keywords: monetary policy, monetary issue, money supply, key interest rate, inflation.

¹ Supervisor: Vasilyev I.I., Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025 [Electronic resource]: ofic. website of the Bank of Russia // Internet resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/
2. Development of the national payment system [Electronic resource]: ofic. website of the Bank of Russia // Online resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/razvitie_nps/#a_132745
3. The structure of the cash supply in circulation [Electronic resource]: ofic. website of the Bank of Russia // Online resource: <https://cbr.ru> // Access mode: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/20220701/
4. The Central Bank recorded an increase in demand for cash to the maximum since March [Electronic resource]: ofic. website of RosBusinessConsulting (RBC) // Internet resource: <https://www.rbc.ru> // Access mode: <https://www.rbc.ru/finances/23/09/2022/632d73389a794767bcc6897a>

Интернет-банкинг: проблемы и перспективы развития в условиях пандемии

Макеева Мария Алексеевна¹,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: mariamakeeva.1998@mail.ru

В статье представлены ключевые проблемы и перспективы развития интернет-банкинга в условиях пандемии. Тема является актуальной, так как пандемия коронавируса выделила важнейшие проблемы сферы. При этом финансовые организации получили возможность активно развиваться в этом направлении, что позволило сделать банковские услуги наиболее удобными для клиентов, снизить расходы банка и время на выполнение операций. В данной работе рассмотрена статистика по использованию интернет-банкинга компаниями, ведущими внешнеэкономическую деятельность, статистика по выпуску цифровых карт в условиях коронавируса. В результате работы будет сделан вывод о необходимости быстрого решения выявленных проблем, так как действия положительно повлияют на многие сферы общества.

Ключевые слова: банковская сфера, интернет-банкинг, пандемия, коронавирус, цифровизация.

В настоящее время увеличилось качество и доступность программного обеспечения, распространённость интернета и технологий, в связи с чем каналы интернет-банкинга популяризировались, поэтому теперь каждый крупный банк стремится не просто внедрить технологии интернет-банкинга, но и постоянно совершенствует их для повышения лояльности своих клиентов и привлечения новых, сохранения конкурентоспособности и увеличения прибыли.

Пандемия коронавируса значительно изменила многие аспекты жизнедеятельности лиц. Банковская сфера не стала исключением. Перевод на дистанционную работу, опасения за свое здоровье во время посещения магазинов и иных объектов и некоторые другие аспекты сформировали мощный спрос на удаленное банковское обслуживание. Интернет-банкинг является таким видом обслуживания, поэтому его популярность во время пандемии значительно увеличилась. При этом направление уже встретилось с многочисленными проблемами, часть из которых удалось ликвидировать, а некоторые до сих пор не дают ему развиваться дальше. Таким образом, тема работы имеет высокую актуальность.

Пандемия коронавируса, а точнее ограничительные меры, особенно режим самоизоляции, создали значительные перспективы в развитии интернет-банкинга. Причина заключается в том, что всем коммерческим банкам было необходимо закрыть свои отделения на достаточно долгий промежуток времени. Это сделало невозможным оказание банковских услуг и помощи по этим вопросам в очном формате. В результате, всем клиентам, вне зависимости от их желания, пришлось осваивать интернет-банкинг для получения доступа к банковским услугам. Лишь этот параметр привел к тому, что количество клиентов, использующих интернет-банкинг, значительно возросло.

Согласно отчетам Deloitte, в пандемию многие клиенты стали намного чаще использовать многие банковские услуги с помощью интернет-банкинга. Так, каждый третий клиент открывает новый расчетный счет дистанционно, а также получает консультацию по финансовому инструменту, около сорока процентов граждан знакомятся с новыми продуктами банка через интернет-банкинг. При этом более половины граждан реализуют свои текущие операции с помощью интернет-банкинга, чуть менее половины получают всю новую информацию от банка через интернет-банкинг и эта же доля переводит с его помощью денежные средства [4, с. 98].

Желание развивать интернет-банкинг, было сформировано у многих коммерческих банков

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

еще до пандемии. С помощью него можно не только уменьшить расходы, но и ликвидировать многие проблемы, например, отсутствие развитости банковской инфраструктуры. В результате, еще до пандемии крупнейшие банки предлагали широкий спектр инструментов и услуг, распространяемых через интернет-банкинг. Некоторые из них специально были доступны лишь в электронном формате. Все это лишь доказывает, что традиционный банк постепенно цифровизируется, интернет-банкинг является важной его частью, пандемия лишь ускорила неизбежный процесс.

Ключевой проблемой в сфере интернет-банкинга, которая была выявлена именно в пандемию, является невозможность начала обслуживания потребителя без наличия физической идентификации. Речь идет о том, что, до пандемии, клиент был обязан сначала посетить отделение банка, а лишь потом его можно было обслуживать дистанционно. Этот барьер был создан нормативно-правовым актами нашей страны. Однако, Правительство быстро нашло способ ликвидировать проблему – на данный момент физическая идентификация не нужна, если у клиента есть подтвержденная учетная запись на «Госуслугах», то есть само государство физически подтвердило данные лица. Биометрия в дальнейшем полностью ликвидирует данный вопрос, уже сейчас некоторые банки предлагают ее для использования своим клиентам.

Важной остается проблема, которая существовала еще до пандемии – сохранность передаваемых сведений. Раньше вопрос кибербезопасности стоял остро, в пандемию он значительно усилился, так как чрезвычайное количество клиентов стали проводить операции онлайн.

Пандемия указала еще на одну проблему – население и даже многие банки просто не готовы к эффективному применению интернет-банкинга. Так, население не доверяет финансовым организациям, особенно если вопрос относится к деятельности в цифровой среде. Многие граждане, получая денежные средства на банковскую карту, просто снимают их в банкомате так быстро, насколько это возможно. Сами банки не всегда могут с помощью интернет-банкинга предложить действительно широкий спектр услуг. Зачастую их перечень заканчивается на ряде традиционных направлений. Таким образом, задача финансовых организаций – изменить мышление граждан, модифицируя при этом собственные продукты и возможности.

Пандемия сформировала несколько основных направлений, в которых банки до сих пор пытаются усовершенствовать свою деятельность. Так, во-первых, все чаще интернет-банкинг применяют для онлайн-покупок. Ограничения в пандемию в целом привели к увеличению дистанционной торговли, при этом в большинстве случаев оплачивать заказ необходимо онлайн, а потому, интернет-банкинг стал неотъемлемой частью такой коммерции. Представим конкретные примеры.

По данным «Сбербанка», около 10% всех переводов осуществляется с помощью интернет-

банкинга. МКБ тоже зафиксировал значительный прирост, при этом некоторые категории значительно увеличили свои объемы онлайн-транзакций. Так, например, за декабрь 2020 года детскую одежду приобретали через интернет-банкинг больше на 91%, по сравнению с декабрем 2019 года. Категория игрушки за аналогичный период увеличилась на 51%, категория парфюмерия – на 47%, электроника – в два раза и так далее. В пандемию банкам удалось даже существенно увеличить количество транзакций через интернет-банкинг, проводимых гражданами пенсионного возраста. Это является достижением, так как именно в этом возрасте финансовые организации встречаются с особым скептицизмом относительно цифровых технологий [1, с. 63].

Оценить долю виртуальных карт в общем объеме эмиссии очень трудно, так как эта статистика не отражается в отчетах, однако пандемия выделила важность виртуальных карт для граждан России. Так, с помощью интернет-банкинга можно создать виртуальную карту, получать которую не нужно. Согласно данным «Сбербанка», каждая десятая карта «Сбера» – виртуальная и не имеет физического формата. ВТБ заявил о выпуске за 2020 год более трехсот семидесяти тысяч таких карт. О приросте на 20–30% заявили и в банке «Русский Стандарт» [5, с. 311]. Рассмотрим статистику спроса на виртуальные карты за период февраль-апрель 2020 года на рисунке 1.

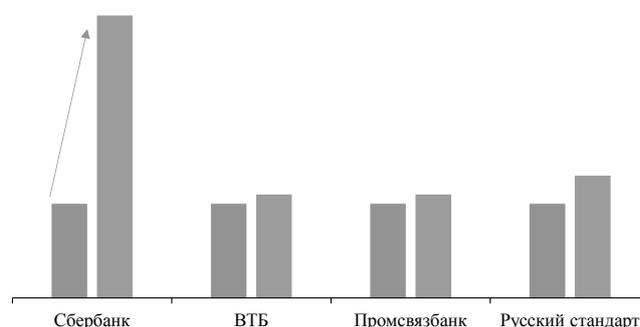

Рис. 1. Динамика спроса на цифровые карты [7]

Каждое традиционное направление коммерческого банка получило существенное развитие через интернет-банкинг в пандемию. Так, например, приблизительно 50% кредитов в ВТБ выдают через сайт, автокредит получают, таким образом, в 20% случаев, а ипотеку – в 30%. Около 50% всех вкладов тоже открывается удаленно. Согласно «Газпромбанку», их клиенты реализуют около 20% всех операций через интернет-банкинг. Потребители услуг «Уралсиба» стали дистанционно пользоваться различными услугами приблизительно в два раза чаще [2, с. 75].

Изучая заявления представителей «Хоум Кредит», становится ясно, что именно пандемия стала ключевым катализатором столь широкого использования интернет-банкинга. Специалисты финансовой организации отметили, что в летние месяцы 2020 года, когда некоторые ограничения были сняты, спрос, по сравнению с весной, уменьшился,

однако, уже осенью, когда заболеваемость вновь увеличилась, и были возвращены ограничения, количество транзакций через интернет-банкинг резко возросло [3, с. 36].

Важно указать, что не только физическим лицам интересен интернет-банкинг – спрос со стороны субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) тоже значительно возрос. Так, например, около 94% транзакций представителей-клиентов МСБ «Сбербанка» было реализовано в 2020 году с помощью дистанционных технологий, в том числе интернет-банкинга. ВТБ зафиксировал перераспределение клиентов МСБ – все меньше клиентов теперь пользуются офлайн услугами, все больше онлайн сервисами. Уже в 2020 году почти треть всех платежей МСБ ВТБ проходила с помощью интернет-банкинга. Особенно интересной выглядит информация банка «Уралсиб». По их сведениям, МСБ теперь предпочитает выездное обслуживание [3, с. 39]. Для того чтобы наиболее ярко показать изменения в использовании интернет-банкинга в секторе МСБ, обратимся к статистике и рассмотрим, какие интернет-банки пользовались спросом в 2019–2020 гг. на рисунке 2.

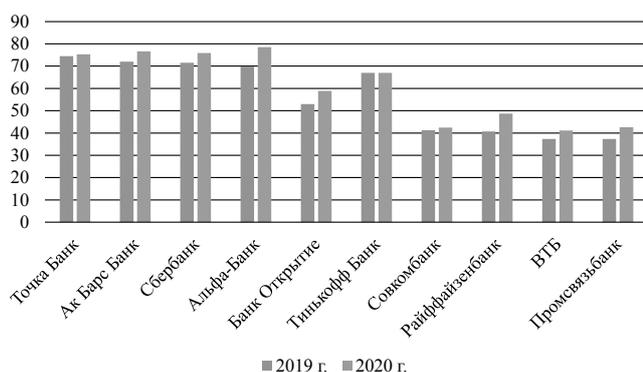

Рис. 2. Рейтинг интернет-банков для компании, ведущей ВЭД [6]

Как можно заметить, согласно приведенной статистике, что во всех рассмотренных банках увеличилось использование интернет-банкинга компаниями, ведущими ВЭД. Наибольший прирост наблюдается у Альфа-банка и Банка Открытие, наименьший прирост у Тинькофф Банка.

Согласно мнению многих экспертов, широкое использование интернет-банкинга дает возможность уменьшить расходы финансовых организаций, быстрее и правильнее реагировать на кредитные заявки, что уменьшает риски и увеличивает прибыль.

Подводя итог, делаем вывод о том, что пандемия коронавируса значительно изменила всю банковскую сферу. Введенные ограничительные меры заставили граждан пользоваться интернет-банкингом. Те финансовые организации, которые имели достаточно развитый интернет-банкинг, смогли увеличить количество своих клиентов, выданных кредитов, оформленных вкладов и так далее. Иные понесли существенные потери, не имея возможности воспользоваться перспективами развития в период пандемии. Сейчас стало очевидно,

что именно интернет-банкинг позволил совершать те операции, которые было бы невозможно реализовать в самые острые периоды пандемии. Теперь все коммерческие банки пытаются внедрить в свою практику интернет-банкинг, способный предоставлять весь спектр услуг, заменяя тем самым традиционное отделение.

При этом вся банковская система обнаружила значительные проблемы, не дающие интернет-банкингу развиваться нужными темпами. Так, до сих пор пласт граждан, не доверяющих транзакциям через Интернет, чрезвычайно велик. Многие из них используют банковскую карту лишь для снятия наличных денежных средств. На практике многие из них получают ее на работе, не имея возможности отказаться. В результате, для них она является непонятным рискованным инструментом. Правительству и коммерческим банкам следует проводить беседы с гражданами, указывая на безопасность использования банковских карт. Отдельный вопрос остается относительно биометрии. Необходимо решить его так, чтобы эти и иные конфиденциальные данные не могли быть потеряны, но при этом человек лишь при помощи Интернета имел возможность использовать банковские услуги всех финансовых организаций на любой территории. Выделенные проблемы необходимо решать как можно быстрее, так как это приведет не только к развитию банковской системы, но и экономики, и социума. Уровень жизни населения будет увеличен, что является важной государственной задачей.

Литература

1. Исаян, А.В. Развитие интернет банкинга в новых реалиях / А.В. Исаян, Н.С. Землякова // Вектор экономики. – 2020. – № 11(53). – С. 63. – EDN DCGGRC.
2. Лысова, Ю. В. О правовых проблемах дистанционного банковского обслуживания / Ю.В. Лысова // Право и экономика. – 2021. – № 1(395). – С. 71–79. – EDN RSOTYL.
3. Медведева, Е.И. Финансовое мошенничество в период пандемии COVID-19 / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 1. – С. 29–42. – DOI 10.19181/population.2022.25.1.3. – EDN XPLBWE.
4. Смирнова, А.Л. Интернет-банкинг как преобладающий формат обслуживания банковских клиентов в условиях пандемии / А.Л. Смирнова // Финансовые рынки: настоящее и будущее: Сборник научных трудов по материалам межвузовской студенческой научной конференции, Гатчина, 29 октября 2021 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 96–102. – EDN WRICPQ.
5. Тайсумова, М.М. Интернет-банкинг. Методы и функции развития / М.М. Тайсумова, Л.Х. Джабраилова // Умаровские чтения-2021: Материалы Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием, Грозный, 11 октября 2021 года. – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – С. 308–314. – EDN XQTVEW.

6. Business Internet Banking Rank 2019–2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://markswebb.ru/report/business-internet-banking-rank-2020/> (дата обращения: 13.09.2022).
7. Цифровые технологии в финансовой сфере: новые вызовы в условиях самоизоляции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/tsifrovie_tehnologii_finansovoy_sfere_novie_vizovi_v_4652.html (дата обращения: 13.09.2022).

INTERNET BANKING: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN A PANDEMIC

Makeeva M.A.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the key problems and prospects for the development of Internet banking in a pandemic. The topic is relevant, as the coronavirus pandemic has highlighted the most important problems in the sphere. At the same time, financial institutions got the opportunity to actively develop in this direction, which made it possible to make banking services more convenient for customers, reduce bank costs and time for performing operations. This paper considers statistics on the use of Internet banking by companies engaged in foreign economic activity, statistics on the issuance of digital cards in the context of coronavirus. As a result of the work, a conclusion will be made about the need to quickly resolve the identified problems, since the actions will positively affect many areas of society.

Keywords: banking, internet banking, pandemic, coronavirus, digitalization.

References

1. Isayan, A.V. Development of Internet banking in new realities / A.V. Isayan, N.S. Zemlyakova // *Vector of Economics*. – 2020. – No. 11(53). – P. 63. – EDN DCGGRC.
2. Lysova, Yu.V. On the legal problems of remote banking / Yu.V. Lysova // *Law and Economics*. – 2021. – No. 1 (395). – P. 71–79. – EDN RSOTYL.
3. Medvedeva, E.I. Financial fraud during the COVID-19 pandemic / E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin // *Population*. – 2022. – T. 25. – No. 1. – P. 29–42. – DOI 10.19181/population.2022.25.1.3. – EDN XPLBWE.
4. Smirnova, A.L. Internet banking as the predominant format for servicing banking customers in a pandemic / A.L. Smirnova // *Financial markets: present and future: Collection of scientific papers based on materials of the interuniversity student scientific conference, Gatchina, October 29, 2021 of the year*. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2021. – P. 96–102. – EDN WRICPQ.
5. Taysumova, M.M. Internet banking. Methods and functions of development / M.M. Taysumova, L. Kh. Dzhabrailova // *Umarov Readings-2021: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Grozny, October 11, 2021*. – Makhachkala: Chechen State Pedagogical University; IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Printing House Alef), 2021. – P. 308–314. – EDN XQTVEW.
6. Business Internet Banking Rank 2019–2020 [Electronic resource]. – URL: <https://markswebb.ru/report/business-internet-banking-rank-2020/> (date of access: 13.09.2022).
7. Digital technologies in the financial sector: new challenges in the context of self-isolation [Electronic resource]. – URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/tsifrovie_tehnologii_finansovoy_sfere_novie_vizovi_v_4652.html (date of access: 13.09.2022).

¹ Supervisor: Vasilyev I.I., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Падарян Андроник Вартанович,¹

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: padaryan.a@gmail.com

В статье рассмотрены МБР – проведен анализ их текущего состояния и выявлены новые возможности развития.

Задача данного исследования провести комплексный анализ банков развития, вывести их слабые и сильные стороны, показать, как они развиваются и какие слабые стороны имеют для того, чтобы построить приблизительную модель идеального банка развития.

В работе будет приведена характеристика банка развития и его функций, а также добавлены новые, важные на взгляд автора. Главная задача раздела – показать существующий статус банков, дать ему оценку и добавить новый взгляд.

Будет оценено текущее состояние МБР на примере трёх представителей разных зон покрытия: Международного Банка Реконструкции и Развития, Нового Инвестиционного Банка и Международного Инвестиционного Банка. Будут выдвинуты возможные способы решения существующих проблем и показана приблизительная модель идеального института.

Ключевые слова: МБР, банки развития, особенности международных институтов, международное финансирование, международные фонды, международная координация и поддержка.

Актуальность работы заключается в формировании нового подхода к этому финансовому институту – агенту по решению гуманитарных кризисов, посреднику заинтересованных сторон и миро-строительному институту, переводя банк развития из узкого разряда денежного контролера в сферу полномасштабных двигателей изменения уклада страны, находящийся под опекой банка.

Банк развития – финансовый институт, цель которого – обеспечение развивающихся и находящихся в кризисной ситуации стран капиталом, причем под более низкий процент, чем они могли бы рассчитывать, беря заём напрямую у государства или с помощью классического коммерческого банка.

Несмотря на своё название, банк развития имеет мало общего с обычным банком, скорее этим подчеркивается финансовая природа данного института, поскольку в соответствии с федеральным законом², банковскими операциями являются (приведены основные пять):

- 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;
- 2) размещение указанных привлечённых средств от своего имени и за свой счёт;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физ. и юр. лиц;
- 4) осуществление переводов и денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам.

У банков развития следующие функции:

- предоставление кредитов проектам в частном и государственном секторе;
- акционерное и квазиакционерное финансирование;
- управление целевыми фондами и грантами;
- услуги по управлению рисками;
- андеррайтинг ценных бумаг предприятий.

Как видно из списка, операции, производимые ими, хотя и носят финансовый характер, не являются достаточными обоснованием, чтобы носить своё современное название. Также стоит уделить внимание и аналитической функции банков развития, поскольку они являются своего рода информационными центрами субрегиона, региона и мира, в принципе, что является одной из главных ценностей института, благодаря данным они предоставляют аналитику на уровне страны, техническую поддержку различным проектам, выявляют необходимость наращивания потенциала в разных сферах, проводят сопоставительный анализ и международные исследования, все данные можно найти,

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция).

в большинстве случаев, на официальных сайтах многосторонних банков развития.

Также они предоставляют услуги по координации действий в случае различных кризисов, в короткие сроки мобилизуя средства из собственного капитала, организуя его правильное распределение. Рассматривая их с этой позиции, можно сделать вывод, что они также являются «скорой помощью», чьей сильной стороной является моментальность, по сравнению с запросом о помощи во вне. Следует учесть, что характеристика скорости снижается по мере увеличения зоны действия банка, гиганты, как МБРР и похожие международные образования, обладают большей неповоротливостью по сравнению с региональными, а они – с субрегиональными банками.

Появление разделения среди банков в принципе обязано как раз фактору скорости: процедура выдачи займа не настолько простая, как в коммерческих банках, что объясняется необходимостью комплексного проведения анализа экономики государства-заёмщика, несмотря на свою относительную благоприятную форму большинство банков разви-

тия стремятся каким-либо способом вернуть назад часть вложенных средств, стоит также упомянуть о ещё одной особенности этого института – развитие, согласно этому пункту, заёмщик обязан выполнять определённые правила, которые в теории соответствуют видению прогресса кредитором.

В какой-то мере «гарантии развития» могут использоваться кредитором в качестве средства шантажа, как это было после падения советского блока в 1990-е: при несоблюдении перехода к демократии, денежный поток мог прекратиться. МБР просит того, что не может ни один классический банк – изменений в государственной политике, следует учесть, что требования нарастают по мере увеличения размера организации, объясняется это масштабом кризиса, глобальные МБР, обладая большим капиталом и мобилизационными возможностями, могут спасти страны от развала, полностью предотвращая или смягчая последствия, в итоге, они плотно интегрируются на долгое время в экономическую жизнь государства.

Таблица 1 показывает главные отличия многосторонних банков развития от обычных.

Таблица 1. Отличие МБР от банков¹

Основные показатели	Размещение депозитов	Необходимость лицензии	Прибыль	Специальный статус	Дополнительное финансирование	Субсидии	Специальные гарантии
Банки	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
МБР	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да

Политизированность кредитов негативно влияет на качество экономического роста, поскольку создаёт непрозрачность процедуры, не позволяет проводить долгие и качественные изменения.

У МБР также есть особый статус, им не нужно получать лицензию, отчитываться перед кем-либо, кроме своих инвесторов, особых стандартов тоже нет, в результате чего, одно такое образование может отличаться от другого. Однако это облегчает их работу, можно сказать, что из-за разнообразия эти институты работают лучше, чем при попытке жесткой унификации. Представьте ситуацию, в которой Западно-Африканский Банк Развития будет предоставлять кредит на прокладку дороги, опираясь на устав Международного Банка Реконструкции и Развития, скорее всего, заёмщик ничего не получит.

Усложняет ситуацию размытость понятия «развитие», одни банки проявляют осторожность при выделении инвестиций, стараясь провести глубокий анализ или выдвигая тяжёлые для государственного аппарата требования; другие (особенно субрегиональные МБР) выдают кредиты с гораздо большим желанием на все виды проекты, отчасти связанные с прогрессом. Если рассматривать операции, совершенные всеми МБР, с точки международного сообщества, то не все из них отвечают требованиям устойчивого развития, ссылаясь на то, что у маломасштабных институтов особую

роль играют интересы красчики, что связано с организацией банков (вместе открыли, вместе попросили).

На взгляд автора, для более успешной деятельности следует прибегнуть к созданию регламент для всех банков развития, это позволит повысить эффективность инвестиций, сделает работу более прозрачной, будет способствовать более активному сотрудничеству со стороны развивающихся стран. Регламент должен определять следующие положения:

- 1) сущность инвестиций и их классификацию;
- 2) единые требования к странам-должникам;
- 3) создаёт комитет по кооперации МБР;
- 4) утверждает статус МБР;
- 5) создание единого информационного центра для всех МБР.

Эти четыре пункта помогут внести ясность, так как отсутствие статуса, определенного на законодательном уровне, мешает государству и инвесторам сотрудничать на полноценной основе. Если рассматривать деятельность этого института за весь период, видно, что объём инвестиций и требования, уже в определенном смысле являются нарушением суверенитета, вне зависимости от мнения вовлеченных сторон, поэтому видется верным сформулировать на законодательном уровне один статус для всех видов данного института. Четвертый пункт защищает как инвестора, так и вкладчика, являясь гарантом возврата денежных средств и устраняя произвол. Главная задача регламента –

¹ Многосторонние банки развития, Управление и Финансы; авторы: Ихсан Угур, Тодор Димитров, Роена Аголли, стр. 28

построить единую правовую базу для финансово-го сотрудничества, имеющиеся на данный момент документы, к примеру, доклад межведомственной целевой группы по финансированию развития (ООН) содержит рекомендации и пути развития¹, но не является документом, имеющим юридическую силу. Утверждения документа должно происходить на межгосударственном уровне, для этого следует создать отдельную организацию, состоящую из представителей МБР.

Банки развития получили приставку многосторонние из-за количества участников, создающих банк, в случае если он один, то банк считается односторонним.

МБР имеют особую структуру управления, по своей сути, они являются агентами-волеизъявителями своих создателей: они создают наднациональную юрисдикцию, специфичную для МБР, и делегируют полномочия институту в качестве агентов с особым статусом для решения конкретных проблем, отражающих их собственные интересы. Эти отношения принципал-агент лежат в основе многостороннего наднационального характера МБР (отношения, часто используемые теорией международных отношений, создающей международные организации в качестве независимых органов власти с собственной юрисдикцией, которая заменяет национальные нормы). Управляет всеми процессами совет директоров банка, члены которого избираются акционерами, которые являются их представителями или могут представлять сразу несколько участников.

Создание совета директоров должно минимизировать проблемы координации и сообщения, право голоса напрямую, чаще всего, зависит от внесенного капитала, несмотря на это, большинство решений принимается без голосования. Но это не случай важных задач, тогда проект выносится на голосование и по нему идут дебаты, которые могут затягиваться, травмируя процесс выдачи займа. На взгляд автора, правильнее было бы избавиться от существующего механизма принятия решений по важным вопросам, объясняется это в первую очередь – торможением работы организации, во-вторых, это наделяет финансовый институт определёнными политическими функциями, которые ему не нужны, фонд должен способствовать развитию, следовательно и решение должно приниматься, основываясь на итоговой полезности проекта.

Правительства развивающихся стран (Африка), посмотрев на опыт советского блока, создали свои банки (через объединения с соседями), но эти организации не показывают такой же эффективности из-за отсутствия унифицированного подхода к инвестициям и низкого уровня внутреннего контроля, им необходим доступ к внешним финансам, при этом правящий класс не хочет терять власть, допуская внешние органы наблюдения в государственный аппарат можно только предполагать, куда идут привлеченные средства.

¹ МБР, краткий доклад межведомственной целевой группы по финансированию развития (ООН), 2016. – С. 7–8.

Очищение МБР от политической составляющей позволит выйти на нужный в мире поток инвестиций в кризисные страны, однако это не означает полного отказа от интереса вкладчиков, являясь организацией, содержащейся за счёт доноров и не будучи благотворительной, банки развития так или иначе все равно будут преследовать свои интересы. Возможно ли предать этому более цивилизованный вид? Да, с помощью унификации – она даст нужную форму и вид, позволит существовать банкам в одной системе, беспрепятственно обмениваться информацией и свяжет всех воедино. Вряд ли все МБР захотят принять её, во-первых – это уберёт возможность серых операций (или сильно их затруднит), во-вторых, жаждущие единоличного управления государства часто обладают своим видением мира, которое плохо совместимо с тем, как воспринимают его другие. На самом деле, при вступлении хотя бы 15 банков из 25 можно было бы говорить о прогрессе, которого сильно не хватает большинству институтов этого сектора.

Несмотря на наличие общих принципов финансирования среди банков развития, процедуры создания капитала варьируются от случая к случаю, в основном, взносы в МБР определяются внутри правительств стран-членов, они также создают план последующих отчислений. Для удовлетворения нужд организации может быть принято решение о увеличении уставного капитала, принимаемое советом директоров голосованием от 75% голосов.

Внутри МБР различают следующие типы капитала и операций с ним.

1. Уставный капитал: общий капитал, утвержденный для подписки.
2. Вливания капитала: новая схема инвестиций, с которым акционеры соглашаются при вложении средств (в некоторых случаях, таких как льготные программы МБР, термин «пополнение»).
3. Определённый капитал: часть уставного капитала, которая приписывается каждому инвестору в соответствии с долями, внесёнными ими в качестве вкладного и подлежащего обращению капитала.
4. Инвестиционный капитал: для обеспечения более выгодного доступа банкам развития к финансовым рынкам участники подписывают большую часть своих взносов в форме инвестиционного капитала, обязывая каждого акционера предоставлять дополнительный капитал, когда это требуется, чтобы избежать дефолта учреждения.
5. Вкладной капитал: акционеры записывают часть своих капитальных взносов в качестве вкладного капитала в фиксированном соотношении (часто в диапазоне от 5% до 50%) с подлежащей возврату долей. Разница между оплаченными и внесенными акциями отражает ценные бумаги, которые будут выпущены при оплате последующих платежей.
6. Акционерный капитал: состоит из капитала, нераспределенной прибыли и прироста спра-

ведливой стоимости по инвестициям в акции, находящихся в распоряжении организации для реализации. Для сравнения, его представляют только в обобщённой форме, чтобы указать расходимость среди МБР.

На рисунке 1 представлен бухгалтерский баланс МБРР в миллиардах долларов США за четыре года (2018–2022), отчётный год завершается 30-го июня.

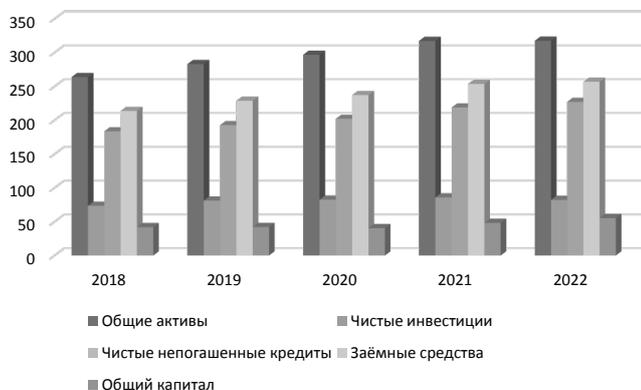

Рис. 1. Бухгалтерский баланс МБРР

Источник: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/16796f0d7a-20087d312ec8634ace777c-0040012022/original/IBRD-Financial-Statements-June-2022.pdf>; <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9e6e5c7c885899cba176dd6e1409cbeb-0040012021/original/IBRD-Financial-Statements-June-2021.pdf>

Проанализировав динамику изменений в бухгалтерском балансе, можно сделать вывод, что МБРР показывал стабильный рост, все показатели изменялись одновременно, без заметных перекосов; рост общих активов составил 20,4% с 2018, чистых инвестиций – 11,6%, чистых непогашенных кредитов – 23,7%, заёмных средств – 20,2%, общего капитала – 32,2%.

Темп роста исчез в 2022 году, в 3 из 5 показателей увеличение – незначительное, в одном (чистые инвестиции) изменение – отрицательное, только общий капитал показал прирост.

Другой важный показатель – кредитная деятельность банка (рис. 2), с 2021 года произошло увеличение чистых обязательств на 3 млрд \$, валовый объём выделенных средств вырос на примерно 5 млрд \$, чистые выплаты на 3 млрд \$.

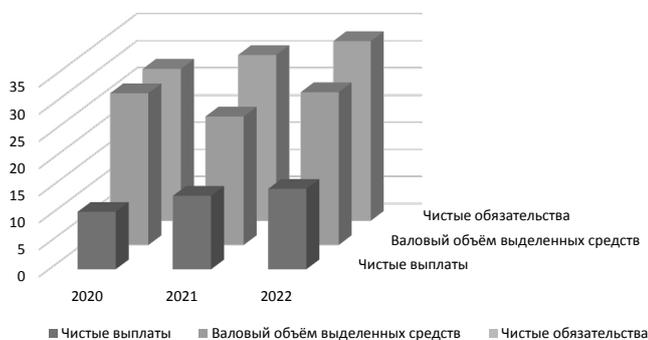

Рис. 2. Структура кредитной деятельности МБРР

Источник: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/16796f0d7a-20087d312ec8634ace777c-0040012022/original/IBRD-Financial-Statements-June-2022.pdf>; <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9e6e5c7c885899cba176dd6e1409cbeb-0040012021/original/IBRD-Financial-Statements-June-2021.pdf>

Последствием войны в Европе и COVID-19 было изменение финансового рычага организации, упавшего на 0,6% пункта, скорее всего, его падение продолжится и дальше, до завершения конфликта. В дальнейшем могут упасть и активы банка, поскольку природа современного кризиса не позволяет сделать точные прогнозы на возможность выплат странами-заемщиками, МБРР может попытаться диверсифицировать свои риски путём вложения привлекаемого капитала (разместив облигации под низкий процент/без купона на международных финансовых рынках) в проекты устойчивого развития с высокой вероятностью возврата инвестиций, возможно, банку удастся создать дополнительные средства или минимизировать убытки.

На рисунке 3 представлен бухгалтерский баланс НБР – одного из крупнейших региональных институтов (в прошлом – Банк развития БРИКС) в миллиардах долларов США за период с 2017 по 2021 год.

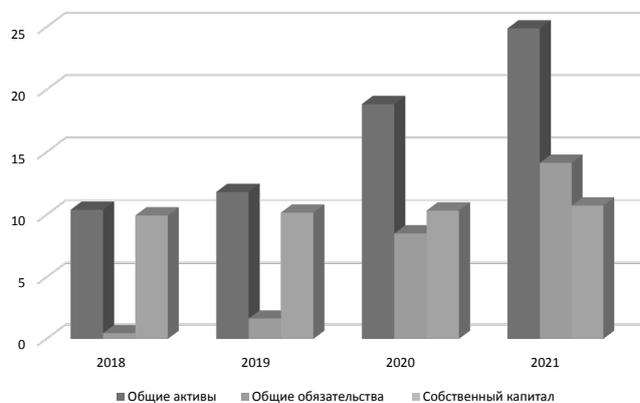

Рис. 3. Бухгалтерский баланс НБР

Источник: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf; <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf>

Из статистики виден значительный прирост по двум показателям, в 2018 году общие обязательства составляли всего – 2,2% от всех параметров, в 2021 – уже 28%. Сильно увеличились общие активы и обязательства, но собственный капитал не показал ощутимого роста. За четыре года средний темп прироста составил 2,57%. Первые два показателя свидетельствуют о пополнении членов банка новыми странами, а также об общем увеличении отчислений в фонд, при этом невысокий рост собственного капитала указывает на недостаточный уровень отдачи инвестиций, что может быть вызвано двумя причинами: 1) низкая рентабельность инвестиций, носящими гуманитарный характер; 2) выплатами дивидендов инвесторам. Другим фактором, повлиявшим на темп прироста капитала, является увеличение обязательств, погашение процентов забирает сумму, способствующую его росту. Для увеличения капитала банки развития чаще всего просто удерживают прибыль (выплаты просто не подразумеваются) или выпу-

скают безкупонные облигации, но для некоторых региональных и субрегиональных институтов это невозможно. Дело в том, что, как и классическим банкам, МБР присуждается рейтинг, и если в начале их эпохи высокая оценка была обыденным делом (брали за основу кредитный рейтинг стран-членов), то сейчас, из-за возникновения множества новых МБР, рейтинговые агентства пересматривают подход и критерии, что влияет на лёгкость доступа банков развития на мировые финансовые рынки, чем ниже рейтинг – тем хуже оценка облигации, и, как следствие, выше процентная ставка. Для МБР – это плохая ситуация, угрожающая их существованию в роли независимых и самоподдерживающихся систем.

Отношение капитала к обязательствам НБР (рис. 4, в процентах) всё ещё остаётся на низком уровне, в силу специфики, каждый МБР устанавливает свою планку коэффициента, у МБРР он равняется 20%, у НБР он составляет на 2021 год – 75%, что показывает малую вовлеченность банк во внешнее кредитование:

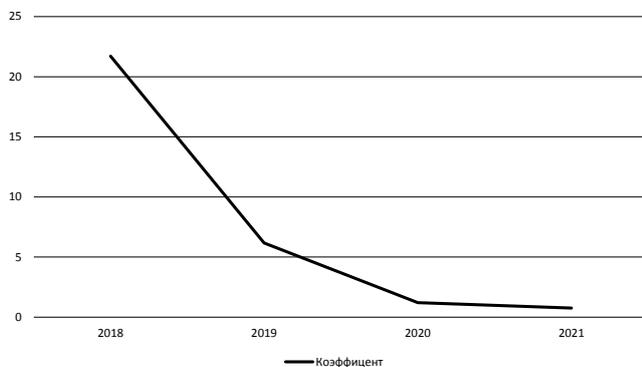

Рис. 4. Капитал к обязательствам НБР

Источник: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf; <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf>

В 2018 году коэффициент составлял 2171%, затем началось его резкое снижение до 616% в 2019, 121% и 75% в 2020–2021 году соответственно. На взгляд автора, это положительная динамика, слишком большой коэффициент указывает на «благотворительное» состояние фонда, в идеале, он должен находиться на уровне 35%, такое соотношение с одной стороны поможет смягчить экономические потрясения, с другой, сообщает о свободном потоке внешних инвестиций.

На рисунке 5 представлен бухгалтерский баланс Международного инвестиционного банка, субрегионального фонда (в настоящий момент штаб-квартира находится в Будапеште, Венгрия) в миллиардах евро за период с 2017 по 2021 год.

На основе графика можно сделать вывод о сбалансированном росте всех трёх показателей, среднегодовой темп прироста активов, обязательств и капитала составил 44,6%, самый высокий темп был выявлен у общих активов – 17,23%, 14,42% – общие обязательства и 7,79% – собственный капитал.

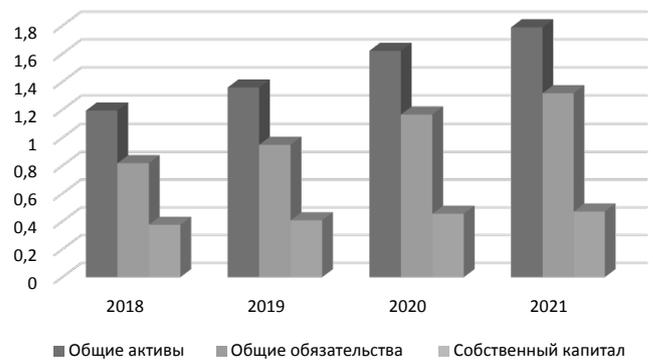

Рис. 5. Бухгалтерский баланс МИБ

Источник: https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2021.pdf; https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2019.pdf

Все эти данные позволяют характеризовать МИБ, как равномерно развивающийся фонд, стоит учесть, что с высокой долей вероятности рост может прекратиться, так как некоторые государства-члены (Чехия) собираются покинуть банк, не стоит рассчитывать на увеличение общих активов, эти события вызовут отрицательное изменение собственного капитала, понижая кредитный рейтинг банка и его способность выходить за внешним финансированием, являясь субрегиональным МБР, МИБ может пострадать сильнее, чем его более крупные собратья из-за более строгой оценки со стороны рейтинговых агентств, что вызвано небольшим количеством участников.

Отношение капитала к обязательствам МИБ (рис. 6, в процентах) за четыре года уменьшилось с 45,96% до 35,74%, среднегодовой темп изменений – (8%), это указывает на стабильное развитие банка и увеличение его кредитной деятельности, скорее всего тренд продолжится дальше, учитывая сферу деятельности – финансирование предприятий и интегрирование экономик стран-членов, текущие кризисы не окажут сильного влияния на дальнейшие развития организации.

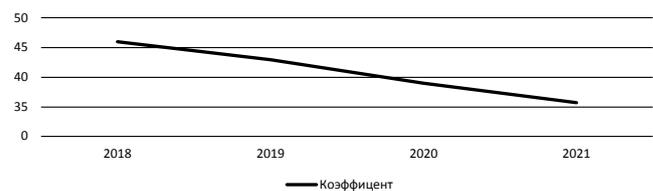

Рис. 6. Капитал к обязательствам МИБ

Источник: https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2021.pdf; https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2019.pdf

Каким мог бы быть идеальный банк развития? Начнём с того, что он обладал бы суверенитетом, лица, основавшие его, не смогли бы вмешиваться в процесс после утверждения регламента и целей, даже при угрозе потери собственных средств. Все управление полностью делегировалось бы совету директоров, деятельность которых направлена только на привлечение прибыли, такой подход максимизирует увеличение собственного капитала ор-

ганизации, что позволит улучшить кредитную и инвестиционную деятельность.

В структуре капитала должна преобладать доля привлекаемого капитала, в итоге – увеличится ликвидность банка, позволяя находить больше инвестиций под меньший процент. Распределение доходов с инвестиционной деятельности должно идти в собственный капитал, такая ситуация возможна при выпуске бескупонных облигаций; в будущем, при наличии достаточных средств МБР мог бы начать выпуск облигаций с низким купоном, учитывая высокую надежность ценных бумаг таких учреждений, поток инвестиций вырастет.

Изменение МБР в сторону коммерческой деятельности хорошая идея, поскольку банки смогут лучше поддерживать своё существование, это невозможно в случае инвестиций в гуманитарную деятельность, для этого стоит содержать фонд, способный ответить на вызовы, бросааемые кризисами, хотя он и существует отдельно, его стоит увеличивать и поддерживать за счёт доходов с высокоприбыльных вложений.

Создавать организацию лучше одной стране, поскольку тогда не будет конфликта интересов, для сохранения многосторонности, следует позволить открывать другим странам «депозитные счета», средства с них будут использоваться точно также, как если бы они входили в состав членов, однако это позволило бы получать им процент (не всегда) и не слишком беспокоиться о судьбе своих вложений в сравнении с классическим вариантом.

Для обеспечения выплат по обязательствам и для увеличения финансовой стабильности МБР может быть привязана к государственному фонду основателя, мера позволит застраховывать банк от дефолта и повысит его кредитный рейтинг.

Чтобы обеспечить выплаты заёмщиком, можно включить договор пункт об отдаче долга в виде ресурсов или произведённых благ: понизиться кредитный риск, что также снизит ставку процента (если она есть) и будет способствовать улучшению сотрудничества. Если рассматривать частный сектор, то инвестиции могут быть высокодоходными при вложении в научную сферу, здесь главную роль играет патент и технологии; банк может рассчитывать на долю в компании или её ответственность своим имуществом в случае ликвидации, повышать процентную ставку не имеет смысла, она задушит и без того трудно добываемые инновации. Главная задача МБР после положительного воздействия на объект вложения – вернуть назад средства, она всё ещё остаётся проблемной, особенно в развивающихся стран.

Современные МБР – это успешно действующие организации, обеспечивающие развитие экономик стран мира, но перед ними всё равно стоят вызовы. Существующие недостатки не позволяют на полную мощность ощутить действие инвестиций и мешают стабильному развитию института. Создание единого регламента, отказ от преследования политических целей, изменение подхода к вложениям и разрыв плотной связи с государствами-

основателями – естественный этап в эволюции многосторонних банков развития.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция). // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842
2. Многосторонние банки развития, Управление и Финансы; авторы: Ихсан Угур, Тодор Димитров, Роена Аголли. – С. 28. – ISBN978–3–319–91524–1.
3. МБР, краткий доклад межведомственной целевой группы по финансированию развития (ООН). – 2016. – С. 7–8. // Режим доступа: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2016/01/Multilateral-Development-Banks_WBG_IATF-Issue-Brief.pdf
4. Финансовый отчёт МБР за 2022 и 2021 гг. // Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/16796f0d7a-20087d312ec8634ace777c-0040012022/original/IBRD-Financial-Statements-June-2022.pdf>; <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9e6e5c7c885899cba176dd6e1409cbeb-0040012021/original/IBRD-Financial-Statements-June-2021.pdf>
5. Финансовый отчёт НБР за 2021 и 2019 гг. // Режим доступа: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf; <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf>
6. Финансовый отчёт МИБ за 2021 и 2019 гг.: https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2021.pdf; https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2019.pdf

INSTITUTE OF THE MULTILATERAL DEVELOPMENT BANK: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND NEW OPPORTUNITIES

Padaryan A.V.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses mdbs – an analysis of their current state is carried out and new development opportunities are identified.

The task of this study is to conduct a comprehensive analysis of development banks, to deduce their weaknesses and strengths, to show how they develop and what kind of weaknesses they have in order to build an approximate model of an ideal development bank. In the work, the characteristics of the development bank and its functions will be given, as well as new ones, important in the author's opinion, will be added. The main task of the section is to show the existing status of banks, give it an assessment and add a new look.

The current state of the MDBs will be evaluated using the examples of three representatives of different coverage areas: IBRR, NIB and IIB. Possible ways of solving existing problems will be put forward and an approximate model of an ideal institution will be shown.

¹ Supervisor: Vasilyev I.I., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: MDBs, development banks, features of international institutions, international financing, international funds, international coordination and support.

References

1. Federal Law «last edition» dated 02.12.1990 № 395–1 (last edition). // Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842
2. Multilateral Development Banks, Management and Finance; authors: Ihsan Ugur, Todor Dimitrov, Roena Agolli. – p. 28. – In the selection code ISBN978–3–319–91524–1.
3. MDB, Summary Report of the Inter-agency Task Force on Financing for Development (UN), 2016, Internet resource. 7–8. // Access mode: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2016/01/Multilateral-Development-Banks_WBG_IATF-Issue-Brief.pdf
4. IBRD Financial Statements for 2022–2021 // <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/16796f0d7a20087d312ec8634ace777c-0040012022/original/IBRD-Financial-Statements-June-2022.pdf>; <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9e6e5c7c885899cba176dd6e1409cbeb-0040012021/original/IBRD-Financial-Statements-June-2021.pdf>
5. NDB Financial Statements for 2021 and 2019: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/05/NDB-Bank-Financial-Statements-20211231_website.pdf; <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/04/Independent-Auditors-Report-and-Financial-Statements-for-the-year-ended-31-December-2019.pdf>
6. The IIB's Consolidated financial statements for 2021 and 2019: https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2021.pdf; https://iib.int/attachments/consolidated_financial_statements_of_the_international_investment_bank_for_2019.pdf

Необанк как банк нового типа, создающий банковские продукты и услуги для современных пользователей

Петрова Валерия Юрьевна,¹

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: petrovaleria@inbox.ru

Скаткова Валерия Юрьевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: valeriya.skatkova@mail.ru

В статье рассмотрены история развития необанкинга как на зарубежных рынках, так и на отечественном, тенденции в сфере обслуживания необанками, спрос современных клиентов на предоставляемые ими услуги. В процессе исследования были выявлены основные модели необанков, их различия и особенности их функционирования в Российской Федерации. На примере нескольких необанков был проведён анализ спектра оказываемых услуг и способов организации внутри интернет-банков.

В рамках проведённого исследования был корреляционный анализ текущей ситуации и возможные перспективы, риски развития необанков на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: необанк, банк, цифровые технологии, финтех.

В последнее время можно проследить тенденцию в переориентировании на цифровизацию в различных сферах жизни, в том числе и экономике. Рассматривая конкретно банковскую и финансовую отрасли прослеживается активное внедрение технологий, непосредственно нацеленных на обслуживание современных пользователей. Благодаря различным цифровым финансовым технологиям традиционные банки способны снизить свои издержки, усовершенствовать сервис. Вместе с тем на рынке появились банки нового формата – необанки, специализирующиеся преимущественно на интернет-обслуживании, которое набирает популярность в наши дни. Особенно заметное влияние дистанционных услуг было выявлено во время пандемии COVID-19 и оказалось важным для каждой сферы умение быстро переориентироваться. Более того, те банки, которые пренебрегли вложениями в сферу цифровизации, подверглись риску выхода с рынка вовсе. Именно поэтому данная тема является актуальной при рассмотрении банковской сферы: необанки отвечают современным запросам и требованиям общества, т.к. цифровизация все больше становится неотъемлемой частью нашей жизни. Это особенно отзывается у поколения Z, которое практически выросло в эпоху цифровых технологий. Проанализировав их рост и динамику за последние года, мы сможем лучше понять, насколько они являются конкурентами для традиционных банков и действительно ли они имеют больше преимуществ, чем недостатков, для современного потребителя.

Необанки представляют собой банки, которые функционируют посредством онлайн платформы, используя современные цифровые технологии, и не имеют физических подразделений. Впервые необанки стали функционировать на Западе после глобального кризиса 2008 года. Крупные западные глобальные банки активно развиваются в цифровой сфере уже более 15 лет, благодаря чему в их арсенале большое количество услуг и предложений, а также доверие со стороны граждан. В последние годы наблюдается особенно значительное увеличение размера рынка необанкинга (на 36% в годовом исчислении с 2020 по 2021 год), что говорит о том, что все больше пользователей ищут решения для цифрового банкинга (рис. 1). Учитывая, что совокупный годовой темп роста, как ожидается, будет выше в течение следующих 8 лет, эта тенденция будет только продолжаться.

Также мы можем проследить динамику роста количества пользователей необанков (рис. 2): в 2021 году во всем мире насчитывалось

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

146,42 млн пользователей небанков. Ожидается, что количество пользователей небанка достигнет 210,02 млн в 2022 году и 350,12 млн в 2026 году.

Уровень проникновения пользователей составит 2,8% в 2022 году, но ожидается, что к 2026 году он достигнет 4,4%.

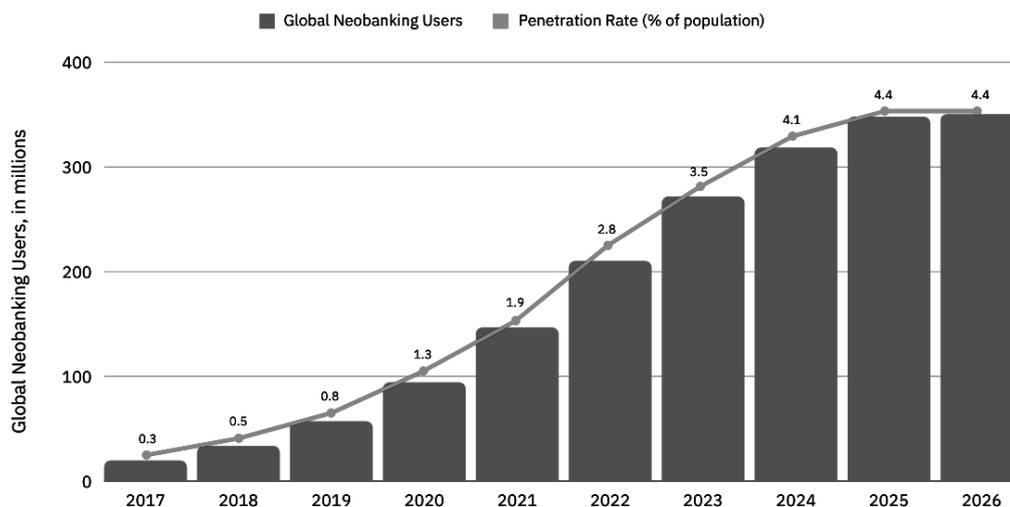

Рис. 1. Размер мирового рынка небанков: по пользователям¹

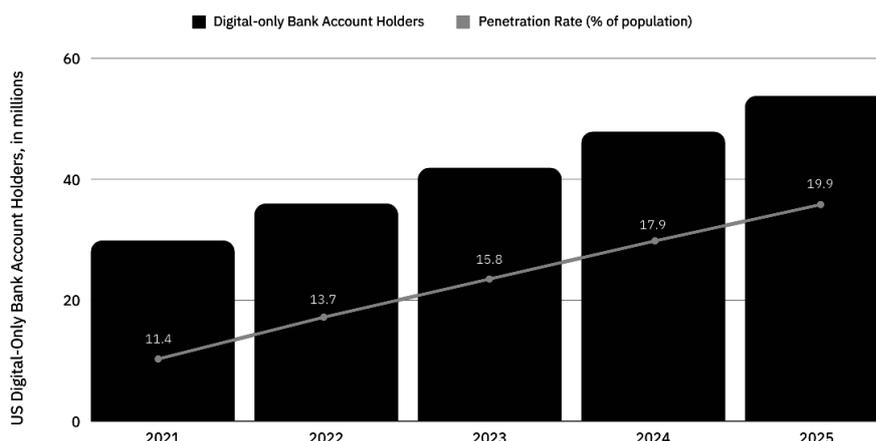

Рис. 2. Рост мирового рынка небанков: по пользователям²

Активное развитие в целом цифровых технологий в банковской сфере в России наблюдалось после публикации указа Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Это могло послужить толчком для развития финансовых технологий и впоследствии увеличить степень их внедрения в экономику. Однако российские банки на данный момент не способны конкурировать наравне с традиционными банками. На сегодняшний день в РФ наблюдается проблема открытости банковского сектора для входа небанков по сравнению с традиционными типами. Цифровые банки определенно име-

ют ряд преимуществ, прежде всего, более удобный сервис, что позволяет привлечь клиентов в особенности молодого возраста, но российские граждане не склонны доверять личную информацию, свои сбережения и накопления небанкам, по причине неуверенности в безопасности информационных технологий и вместе с тем отсутствием физического контакта, чем обладает традиционный банк.

Можно проследить тенденцию, скорее, во включении интернет-банкинга, услуг, преобладающих в небанках, в перечень предложений крупных и стабильных коммерческих организаций либо функционирование цифровых банков «под их крылом». Например, «Делобанк» функционирует на основе лицензии СБК-банка: клиенты преимущественно обращаются в онлайн формате, но также в случае необходимости могут воспользоваться оффлайн-отделением СБК-банка. Другими примерами с таким же принципом работы являются

¹ Источник Statista, URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/neobanking/worldwide>

² Источник: eMarketer (URL: <https://www.insiderintelligence.com/chart/249494/us-digital-only-bank-account-holders-penetration-2021-2025-millions-of-population>)

«Банк Сфера», «Просто Банк». Также к небанкам в России могут быть отнесены следующие: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модульбанк», «Точка банк», ООО «Банк 131», «Делобанк». Например, только АО КБ «Модульбанк» является первым цифровым банком по обслуживанию малого и среднего предпринимательства и специализируется на работе с субъектами МСП.

Обратимся отдельно к моделям небанков, чтобы детальнее рассмотреть формы реализации небанкинга на территории нашей страны. Существуют различные модели небанков, которые позволяют управлять денежными средствами в реальном времени. К ним относятся следующие¹.

1. Модель А (Digital bank branding) – небанк создан крупным традиционным банком, который не стал менять свой брендинг, чтобы сохранить существующих клиентов (Пример: Рокетбанк).
2. Модель В (Digital bank channel) – небанки, которые используют пользовательский опыт для при создании мобильных и онлайн-приложений (Пример: Talkbank).
3. Модель С (Digital bank subsidiary) – небанки, созданные крупными традиционными банками, которые не считают возможным быстрого внедрения цифровых процессов в существующую систему (Пример: Touchbank).
4. Модель D (Digital native bank) – самостоятельные небанки, которые строят свое предложение на основе цифровых технологий (Пример: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модуль Банк»).

Также исследователи выделяют модель Е, которая не входит в основную классификацию и является специфической для Российской Федерации. В нее входят небанки, которые специализируются на платежных операциях (Пример: Яндекс.Деньги).

Вышеуказанные модели характеризуют способ организации работы внутри организации, а также определяют спектр оказываемых услуг. Однако на территории Российской Федерации большинство небанков не являются самостоятельными субъектами (и не имеют собственной лицензии на проведение финансовых операций из-за чего не попадают под действие российского закона № 395–1 «О банках и банковской деятельности»).

Развитие цифровой трансформации обусловлено поиском новых технических и технологических решений в рамках изменившихся потребностей в сфере финансовых услуг. Так, на 2021 год, использование дистанционных банковских карт по миру увеличилось на 23%, а мобильных банковских приложений уже на 30%². После дистанционного опыта в рамках пандемии COVID-19 клиенты стали более требовательными к приобретаемым услугам, также повысились ожидания от цифровых возможностей определенной компании. Также распространение данных услуг связано с жела-

нием фирм минимизировать свои операционные издержки.

В соответствии с докладом³ Global FinTech Survey небанки предоставляют следующие услуги.

1. Осуществление онлайн-платежей (84% финансовых учреждений).
2. Осуществление денежных переводов (68% финансовых учреждений).
3. Осуществление переводов личных финансов (60% финансовых учреждений).
4. Осуществление переводов частных займов (56% финансовых учреждений).
5. Открытие депозитных и сберегательных счетов (49% финансовых учреждений).

Рассмотрим подробнее спектр услуг, предоставляемых небанками, на примере банков разных моделей: «Точка Банка» (модель «А») и «Модульбанка» (модель D). Выбор сделан таким образом, чтобы рассмотреть как небанк, созданный традиционным банком, так и являющийся самостоятельным небанком.

«Точка банк» – один из немногих интернет-банков в России, который входит в классификацию небанков, однако, при этом функционирующий несамостоятельно. «Точка банк» занимается обслуживанием преимущественно начинающих предпринимателей и других бизнесов уже с более крупными активами и отлаженными процессами. С 2016 по 2018 год именовался как «самый эффективный интернет-банк для малого бизнеса». Обладает характеристиками, свойственными для небанков: предоставление услуг через приложение и интернет банк для предпринимателей.

Изначально банк был создан как дополнительная платформа к основному банку ООО «Банк24.ru» для обслуживания бизнесменов. И среди всех остальных этот банк и впервые предоставил такую возможность как открытие расчётного счёта со смартфона и другие интернет-технологии, которые присущи небанкам. Свое признание банк получил благодаря качественному обслуживанию клиентов малого и среднего бизнеса, и комфортное мобильное приложение, и быстрый онлайн-сервис. Однако, 2014 году ООО «Банк24.ru» лишился своей лицензии и по этой причине интернет-платформа Точки перешла в собственность банка ПАО «Открытие». На данный момент некоторые услуги точки ограничены в связи санкций, под которые попали многие российские предприятия. Например, в ограниченность в совершении операции, связанные с движением денег по валютным счетам не в России.

На 2019 году «Точка банк» внедрил в свои услуги предугадывание блокировки счёта федеральной налоговой службой, которая будет производиться путём искусственного интеллекта. А в июле 2022 года «Точка» завладела ООО «Мэрилин», которая специализируется на оказание рекламных услуг и функционировании технологических серви-

¹ Designing a sustainable digital bank. Learning from the Digital Pioneers [Электронный ресурс] / IBM

² Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов.

³ Comparing Traditional and Digital Banks: What New Skills are needed? [Электронный ресурс] / Fintalent

сов, что, вполне вероятно, расширит спектр услуг и возможностей «Точки».

АО КБ «Модульбанк» – это интернет-банк для обслуживания представителей малого и среднего бизнеса. В 2015 году произошла интеграция проекта «Модульбанк» и интернет-бухгалтерии «Мое дело». Основной инновационной особенностью стало то, что банк предоставлял предпринимателям возможность дистанционного обслуживания. Банк предоставляет расчетно-кассовое обслуживание и дополнительно – услуги юриста, бухгалтера или бизнес-ассистента. Также банк имеет банковскую лицензию и входит в систему страхования вкладов.

На сегодняшний день «Модульбанк» является АО КБ «Модульбанк», акционерами которого являются председатель совета директоров банка «Восточный» Аветисян Артем Давидович (90,829949%) и председатель Совета директоров АО КБ «Модульбанк» Верба Артем Эдуардович (9,170051%). С сентября 2020 года банк запустил проект «постоянного пассивного дохода» (в рамках которой клиент получает выплаты за определенное количество приведенных клиентов в банк), а с января 2022 года – пополнение счета через систему быстрых платежей (СБП). В июне 2021 года Visa подключила Россию к сервису быстрых и безопасных трансграничных платежей VISA 2B Connect (альтернатива SWIFT), АО КБ «Модульбанк» выступал одним из партнёров отработки и запуска проекта. На февраль 2022 года АО КБ «Модульбанк» находится на 111 месте по размеру активов (31901 млн рублей)¹ из 326 банков.

На современном этапе большая часть реализуемых на территории Российской Федерации не-

банков являются структурами, созданными на базе крупной финансовой организации. Запуск небанка как автономной единицы влечет за собой такие трудности как получение банковской лицензии, соблюдение нормативов Центрального банка России, необходимость постоянных крупных вложений и долгий срок окупаемости. Бывший генеральный директор ассоциации «Финтех», Сергей Солонин, считает, что небанки не должны восприниматься как конкуренты для традиционных банков, т.к. они, наоборот, могут являться их будущими партнерами². Как уже говорилось, среди небанков и традиционных банков наблюдается размытость в количестве и качестве предоставляемых услуг, поскольку каждый банк пытается, прежде всего, привлечь к себе клиентов, что возможно за счёт качественных, удобных для клиентов услуг. В большинстве случаев выбор в пользу традиционных банков основывается на присутствии физического контакта и повышенного уровня доверия, что отсутствует у небанков. В то время как последние обладают большей мобильностью и удобством из-за наличия привлекательной интернет-платформы. В связи с этим каждый тип банка пытается устранить свои недостатки, тем самым, заимствуя друг у друга более привлекательные инструменты взаимодействия для клиентов.

В соответствии с докладом НИУ ВШЭ «Оценка цифровой готовности населения России»³ 84,5% опрошенного взрослого населения России (18–75 лет) имеют высокий уровень доверия в отношении денежных переводов онлайн и 70,5% – в отношении цифровых сервисов для приобретения товаров и услуг.

Рис. 3. Частота использования сервисов для денежных переводов и уровень доверия к ним в зависимости от уровня цифровых компетенций респондентов, %²

Также Россия заняла третье место по использованию финансовых технологий в 2019 году. Уровень включения данного сектора в экономику со-

ставлял 82%. «Финансовая система России начала формироваться относительно недавно, и она не так консервативна, как в Европе. Фактически от этапа сберкнижек мы сразу перешли на платежи с помощью мобильных телефонов. Сознание наших потребителей более восприимчиво к новинкам финтехта, чем и объясняется популярность этих услуг», – считает глава ассоциации «Финансовые инновации» Роман Прохоров⁵. Как оказалось, рос-

¹ Рейтинг банков по размеру активов: [Электронный ресурс]: <https://1000bankov.ru/rating/>

² Солонин: небанки – это не конкуренты, а партнеры классических банков // [banki.ru](http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10425529) URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10425529> (дата обращения: 28.05.2018).

³ <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464963752.pdf>

⁴ Источник: Онлайн-опрос НИУ ВШЭ, 2–19 марта 2021 г., выборка 2180 человек.

⁵ https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2019/5dd576829a79472383c25a93/

сийский рынок достаточно гибок для включения в различные секторы цифровизации и других современных технологий в банковской сфере именно со стороны принятия их гражданами.

Небезызвестное событие как пандемия COVID-19 также несомненно повлияло на функционирование Fintech-компаний, но это одна из небольшого количества сфер экономики, которая смогла продолжить развитие даже в период спада. Пандемия вызвала необходимость ускоренного обеспечения цифровым сервисом всевозможные отрасли, и банковская не была исключением. По этой причине интернет-банкинг и развитие небанков стали наиболее активно пользоваться спросом и даже после ослабления ограничений, связанных с пандемией, искоренять такие услуги не было смысла.

Рассмотренные выше факты говорят о том, что в России есть большие перспективы для развития небанков. Взаимодействие традиционного и не-банка может привести к формированию универсального банка, который предоставляет более полный спектр услуг. Пример с американского рынка – компания Capre Data, которая собирает и анализирует информацию о бизнесе для страховых компаний. Она изучает его видимость в интернете и соцсетях, проверяет репутацию и отзывы клиентов. В результате этого анализа страховая компания получает более глубокое понимание рисков, что помогает ей принять решение и предусмотреть все другие аспекты.

Так, внедряя цифровые технологии в банковскую сферу, банки смогут предоставлять более персонализированные предложения для клиентов, закрывая запросы различных сегментов пользователей, что позволит существенным образом расширить целевую аудиторию банков. Канадский CIBC является примером банка, который использует ориентированное на данные многоканальное обслуживание клиентов – и вознаграждается за это. Около десяти лет назад банк из Торонто начал внедрять надежную систему взаимодействия с клиентами, чтобы предоставлять индивидуальные услуги, как онлайн, так и лично, которые не зависели от сторонних файлов cookie. Чтобы помочь в этом деле, компания внедрила стороннее решение для управления обслуживанием, которое использует сторонние файлы cookie, чтобы помочь создать более масштабируемую и актуальную цифровую платформу. Решение в сочетании с другими технологиями и технологическая платформа в режиме реального времени помогли CIBC отслеживать поведение клиентов и создавать целевые профили, способствующие персонализированному взаимодействию. Преимущества такого подхода для бизнеса были обнадеживающими. Темпы привлечения клиентов выросли на 65% по трем основным направлениям бизнеса, показатели конверсии мобильных устройств выросли на 50%, а конверсии веб-сайтов – более чем в два раза.

В связи с санкциями, возложенными на Россию в 2022 году, многие финтех-компании покинули отечественный рынок, что в краткосрочном

периоде может негативно повлиять на экономику, но в долгосрочной перспективе это отличная возможность для появления и развития компаний в этой сфере российским стартапам. И именно поэтому от российских небанков можно ждать продолжения совершенствования сервиса, улучшения условий по продуктам, работы над улучшением качества обслуживания и над развитием различных сервисов, чтобы сделать взаимодействие с клиентом максимально удобным, мобильным и доступным.

Таким образом, современная Россия обладает большими перспективами в развитии небакинга. Пандемия COVID-19 стала катализатором для использования населением цифровых технологий, и данный процесс не останавливается. На данный момент наиболее реализуемой представляется модель небанков, при которой небанк создается как дочерняя компания традиционного банка. Несмотря на то, что такие банки уже существуют, они не так плотно внедрены в систему работы традиционного банка, что не позволяет им полноценно развиваться. Однако данное направление является перспективным для традиционных банков, т.к. оно позволит им не только расширить спектр услуг, но и охватить больший объем целевой аудитории, что в дальнейшем положительно скажется на их прибыли и усилении доверия среди потенциальных клиентов.

Литература

1. Лаврушин, О.И. Современные банковские продукты: учебник / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2019. – 346 с. – (Бакалавриат). ISBN 978–5–406–07012–3
2. Россияне стали одними из самых активных пользователей финтех-услуг [Электронный ресурс]: РБК // Интернет ресурс: <https://www.rbc.ru/> / Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2019/5dd576829a79472383c25a93/
3. Neobanking worldwide. [Электронный ресурс]: statista // Интернет ресурс: <https://www.statista.com/> / Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/neobanking/worldwide>
4. Россияне стали одними из самых активных пользователей финтех-услуг [Электронный ресурс]: РБК // Интернет ресурс: <https://www.rbc.ru/> / Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2019/5dd576829a79472383c25a93/
5. US Digital-Only Bank Account Holders and Penetration, 2021–2025 (millions and% of population) [Электронный ресурс]: eMarketer // Интернет ресурс: <https://www.insiderintelligence.com/> / Режим доступа: <https://www.insiderintelligence.com/chart/249494/us-digital-only-bank-account-holders-penetration-2021-2025-millions-of-population>

6. Рейтинг банков по размеру активов. [Электронный ресурс]: 1000bankov// Интернет ресурс: <https://1000bankov.ru> / Режим доступа: <https://1000bankov.ru/rating/>
7. Небанки – это не конкуренты, а партнеры классических банков [Электронный ресурс]: Banki.ru // Интернет ресурс: <http://www.banki.ru> / Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10425529>
8. Онлайн-опрос НИУ ВШЭ, 2–19 марта 2021 г., выборка 2180 человек [Электронный ресурс]: Conf.HSE.ru // Интернет ресурс: <https://conf.hse.ru> / Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464963752>

NEOBANK AS A NEW TYPE OF BANK THAT CREATES BANKING PRODUCTS AND SERVICES FOR MODERN USERS

Petrova V.Y.¹, Skatkova V.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the history of the development of neobanking both in foreign markets and in the domestic market, trends in the service of neobanks, the demand of modern customers for the services they provide. In the course of the study, the main models of neobanks, their differences and features of their functioning in the Russian Federation were identified. On the example of several neobanks, an analysis was made of the range of services provided and methods of organization within Internet banks. As part of the study, there was a correlation analysis of the current situation and possible prospects and risks for the development of neobanks in the Russian Federation.

Keywords: neobank, bank, digital technologies, fintech.

References

1. Lavrushin, O.I. Modern banking products: textbook / team of authors: O.I. Lavrushin. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: KNORUS, 2019. – 346 p. – (Bachelor's degree). ISBN 978–5–406–07012–3
2. Russians have become one of the most active users of fintech services [Electronic resource]: RBC // Internet resource: <https://www.rbc.ru> / Access mode: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2019/5dd576829a79472383c25a93/
3. Neobanking worldwide. [Electronic resource]: statista // Internet resource: <https://www.statista.com> // Access mode: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/neobanking/worldwide>
4. Russians have become one of the most active users of fintech services [Electronic resource]: RBC // Internet resource: <https://www.rbc.ru> / Access mode: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2019/5dd576829a79472383c25a93/
5. US Digital-Only Bank Account Holders and Penetration, 2021–2025 (millions and% of population) [Electronic resource]: eMarketer// Internet resource: <https://www.insiderintelligence.com> / Access mode: <https://www.insiderintelligence.com/chart/249494/us-digital-only-bank-account-holders-penetration-2021-2025-millions-of-population>
6. Rating of banks by assets. [Electronic resource]: 1000bankov// Internet resource: <https://1000bankov.ru> / Access mode: <https://1000bankov.ru/rating/>
7. Neobanks are not competitors, but partners of classical banks [Electronic resource]: Banki.ru // Internet resource: <http://www.banki.ru> / Access mode: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10425529>
8. HSE online survey, March 2–19, 2021, sample of 2180 people [Electronic resource]: Conf.HSE.ru // Internet resource: <https://conf.hse.ru> / Access mode: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/464963752>

¹ Supervisor: Vasilyev I.I., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Осуществления российских платежей с международными контрагентами после введения санкций 2022 года

Шавалиева Сабина Маратовна,¹

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shavaliyeva.sab_r_ina@mail.ru

24 февраля 2022 года президент РФ Владимир Путин объявил о проведении «специальной военной операции» на Украине. США и многие другие государства в ответ на эти действия ввели новые санкции в отношении России, вероятно, расширят их в будущем. На Россию уже наложено 5 пактов санкций, которые уже оказали значительное влияние на российскую экономику. С 24 февраля США, Великобритания и ЕС обнародовали широкий спектр экономических и юридических санкций против российских организаций и элит. К ним относятся запреты на экспорт, отключение российских банков от системы SWIFT, замораживание активов определенных российских элит и многое другое. В связи с этим физические и юридические лица столкнулись с проблемой, не позволяющей осуществлять международные платежи. В статье рассмотрены основные препятствия осуществления международных транзакций российскими агентами и причины их появления.

Был проведен анализ ущерба, понесенного банками и физическими лицами после отключения SWIFT и платёжных систем Visa и MasterCard. В банковском секторе наблюдается падение прибыли и рекордный дефицит ликвидности. Отток средств вкладчиков послужил следствием волнений населения. Рассмотрены альтернативные способы осуществления международных платежей и переводов для физических и юридических лиц. Проанализированы такие платёжные системы, как «Мир», «UnionPay», СПФС. После отключения иностранных сервисов, блокировки банковских счётов и платёжных систем интерес российских вкладчиков переключился на криптовалюты.

Наблюдается тенденция в международной политике к ослаблению российской банковской системы, которая, в свою очередь, нацелена на укрепление позиций рубля на внутреннем рынке и на восстановление досанкционного объёма транзакций. Такие банки, как ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и Газпромбанк (АО) успешно справились с последствиями санкций и смогли наладить трансграничные платежи с некоторыми странами.

Ключевые слова: SWIFT, платёжная система, финансовые санкции, система передачи финансовых сообщений, P2P-трейдинг.

Финансовые санкции США и Евросоюза чаще всего касались представителей крупного бизнеса и государственных структур. Однако после февральских событий сфера их влияния расширилась: ограничения коснулись всех субъектов экономики России, начиная от крупных банков, и заканчивая частными предпринимателями. Российский бизнес и банковский сектор столкнулись с проблемой в осуществлении международных платежей, которые могут привести к усложнению международной торговли и ослаблению российского финансового рынка. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

Французский политик и депутат Национального собрания Франции Тьерри Мариани считает, что даже европейские банки, работающие в России, отразят на своих балансах рекордные убытки, связанные с их российскими филиалами. Например, они подсчитали, что австрийский филиал люксембургского банка Raiffeisen получил 32% своей прибыли от своих российских филиалов, в то время как 9% от общего объёма кредитов поступило от клиентов в России. UniCredit и Société Générale получают по 6–7% своей прибыли в России, в то время как кредиты в их филиалах составляют примерно 2% [8].

По итогам первого полугодия 2022 года в российском банковском секторе (рис. 1) наблюдается финансовый убыток в размере 1,5 трлн рублей, в то время как 2021 год принёс прибыль в размере 2,4 трлн рублей, а самый сложный 2020 год – в размере 1,6 трлн рублей [4].

Опасения вкладчиков повторения финансового кризиса 90-х и объявления дефолта в конце февраля – начале марта привели к оттоку средств на клиентских счетах, что привело к дефициту ликвидности в размере около 7 трлн рублей, что иллюстрирует рис. 2. Объём свободных средств банков на депозитах составлял около 3 трлн рублей, в то время как их задолженность перед Центробанком достигала 10 трлн рублей [6]. Дефицит 2022 года намного превысил дефицит 2021, в то время как даже в период разгара пандемии COVID-19 2020 года банковский сектор сохранял профицит ликвидности.

Главной причиной появления дефицита ликвидности стал отток средств населения из банков. Безусловно, объём средств юридических лиц сильно превышает средства физических лиц и превышает

¹ Научный руководитель: Васильев Игорь Иванович, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

40 трлн рублей. На начало апреля 2022 года денежные ресурсы населения на вкладах в банках составляли 33,3 трлн рублей. За год разрыв между счетами физических и юридических лиц увеличился

почти в 6 раз с 1,2 трлн рублей до 7,3 трлн рублей. На рисунке 3 отмечено, что динамика средств физических лиц оставалась отрицательной, за I квартал средства населения снизились на 6,4% [6].

Совокупный финансовый результат банковского сектора за отчетный период, ₹ млрд

● 1 полугодие ● 2 полугодие

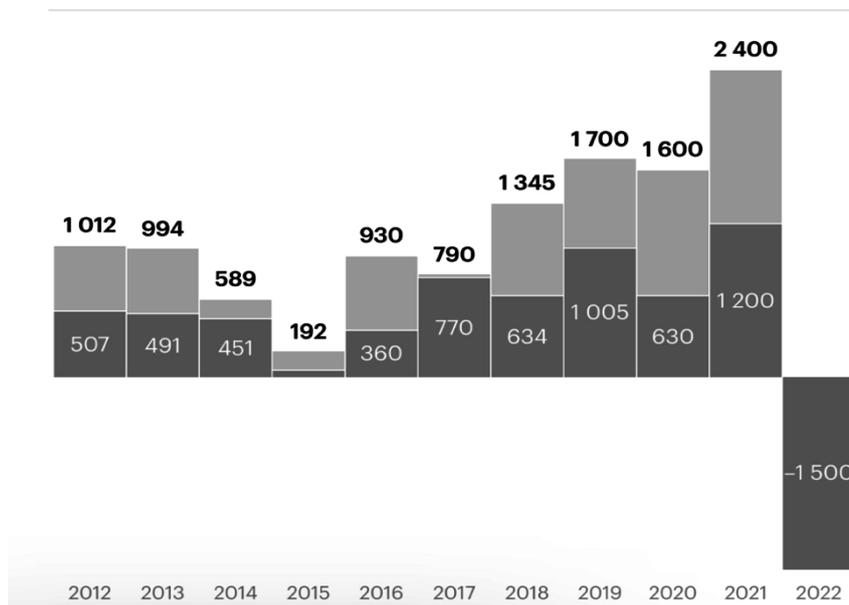

Рис. 1. Динамика изменения чистой прибыли российского банковского сектора [4]

Источник: сайт РБК.

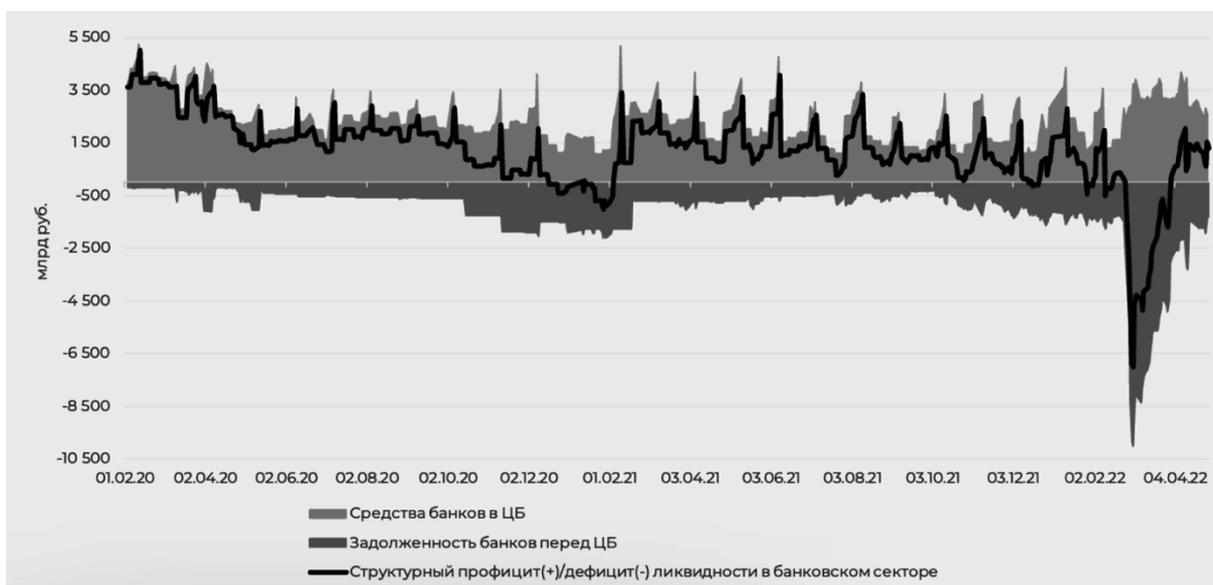

Рис. 2. Показатели ликвидности банковского сектора [6]

Источник: портал banki.ru

Причинами отрицательных показателей банковского сектора послужили ряд санкционных ограничений. Прекращены работы за границей сервисов Visa и MasterCard. Платежи внутри страны проходят без изменений, однако оплата российскими картами иностранных сервисов не проходит. Только с 28 февраля по конец марта доля платежей картами Mastercard сократилась с 43 до 38%, доля Visa – с 38 до 35% [3].

На российском рынке функционируют две платёжные системы, позволяющие осуществлять международные переводы – «Мир» и «UnionPay». Карты «Мир» работают в России с 2015 года, поэтому уже успели завоевать доверие держателей, но данная система позволяет взаимодействовать с ограниченным количеством стран, например, с Турцией, Киргизией и Арменией. В свою

очередь, доля платежей по картам «Мир» увеличилась с 18 до 26%, число операций с февраля по июнь 2022 года выросло на 70% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, а количество межбанковских операций – на 77% по сравнению

с февралем-июнем 2021 года. Динамика распространения карт «Мир» начала расти после того как в Apple Pay и Google Pay перестали работать карты основных российских платёжных систем, и достигла к 21 марта 33% [3].

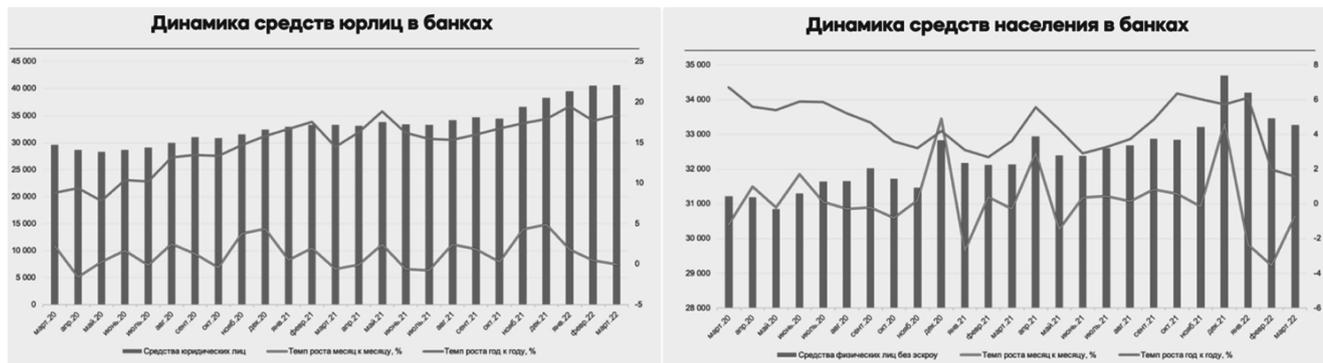

Рис. 3. Отток средств юридических и физических лиц с банковских счётов [6]

Источник: портал banki.ru

«UnionPay» – это китайская платёжная система. Она имеет широкое распространение в 180 странах, а некоторые российские банки выпускают карты. Безусловно, эта система была рассчитана на Азиатские государства, поэтому оплата западных сервисов не проходит. Также UnionPay ограничивает работу с российскими банками, которые находятся под санкциями, наравне с этим введен запрет на обслуживание уже выпущенных карт [7]. Такое решение было принято из-за опасения санкций США за взаимодействие с подсанкционными российскими банками. Остались иные доступные платёжные системы, такие как «Золотая корона» от CoronaPay. Из России деньги отправляются в национальной валюте, которая затем конвертируется в доллары, поэтому при осуществлении транзакции часть суммы теряется. На данный момент можно переводить до 10 000 долларов для всех резидентов и нерезидентов из стран, признанных дружественными. Ограничение по сумме перевода через специализированные платёжные системы составляет 5 000 долларов. Перевод денег в Россию ограничений со стороны местных законов не имеет, необходимо читать ограничения по законодательству страны-отправителя.

К ограничениям международных платежей также относится отключение системы SWIFT для основных российских банков, таких как ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Россельхозбанк», Московский кредитный банк, Банк «Открытие», ПАО «Совкомбанк», Банк «Россия», ПАО «Промсвязьбанк» и АО АКБ «Новикомбанк». SWIFT – это глобальное сотрудничество финансовых институтов, которое началось в 1973 году, когда 239 банков из 15 стран собрались вместе, чтобы выяснить, как наилучшим образом обрабатывать трансграничные платежи [11]. Фактически он не удерживает и не переводит средства, но позволяет банкам и другим финансовым компаниям предупреждать друг друга о готовящихся транзакциях.

Блокирование России от SWIFT ограничит ее способность проводить международные финансовые транзакции, вынудив импортеров, экспортеров и банки искать новые способы передачи платежных инструкций. Также после отключения SWIFT прекращены переводы валюты в иностранные банки, а также из-за границы на счета в этих банках.

Однако эти ограничения не касаются перевода рублей и иностранной валюты по России, также возможен перевод валюты из банка, попавшего в санкционные списки, в любой другой банк, имеющий доступ к SWIFT, у которого остались действующие корреспондентские счета в других странах. Таким образом сохраняется возможность международных переводов, однако появляются дополнительные расходы в виде комиссий по переводу. Это самое простое решение проблемы международных платежей. Между тем, некоторые банки, такие как АО «Тинькофф Банк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Росбанк», ПАО «Банк Уралсиб» и ПАО Банк «Авангард», ввели комиссию за хранение иностранной валюты на счетах, но с 6 июля 2022 года Тинькофф перестал осуществлять SWIFT-переводы, несмотря на отсутствие санкций [10]. Более того, ЕС в ответ на объявленную в России мобилизацию обсуждает отключение от SWIFT всех оставшихся банков, что сделает вышеуказанный метод неэффективным.

В 2014 году Банк России создал свою «Систему передачи финансовых сообщений» или СПФС, что является своеобразным аналогом системы SWIFT. Работает эта система по аналогичному принципу: она позволяет переводить рубли и иностранную валюту в любой банк, в том числе и зарубежный, при условии, что банки подключены к СПФС. Пользователями системы могут стать только российские и иностранные юридические лица с подходящей материально-технической базой, включающей специальные каналы связи, которые могут поддерживать бесперебойное соединение с системой СПФС и обеспечить достойный уровень без-

опасности хранения данных пользователей. Организация заключает договор об использовании системы с Центральным банком России. Данная система предоставляет основные финансовые услуги, связанные с обменом сообщений в формате SWIFT и собственного уникального формата, а также со структурированием и анализом данных сообщений. За передачу финансовых сообщений по этой системе взимается комиссия в размере до 1 рубля, однако размер комиссии через СПФС в 4 раза меньше чем через SWIFT. К данной системе подключено более 400 пользователей, среди которых есть как российские, так и иностранные банки из Белоруссии, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, Кубы и Армении. Однако по сравнению с 11 000 различных финансовых организаций из 200 стран, подключённых к SWIFT, СПФС не имеет такого широкого распространения [1].

Также для оптимизации финансовых потоков из страны, по сообщению заместителя министра финансов Алексея Моисеева, Министерство финансов и Центральный банк России собираются узаконить трансграничные расчеты в криптовалюте, с аналогичной инициативой внедрения цифровых активов выступал премьер-министр Михаил Мишустин [2]. Физические лица обратились к двум основным альтернативным решениям, которые сейчас набирают обороты, – криптовалюте и одноранговой торговле валютой. Можно приобрести криптовалюту в одной стране за фиатную валюту, такую как доллар или евро, отправить ее на цифровой кошелек, а затем продать за другую фиатную валюту на местном уровне. Для этого необходима учетная запись на криптовалютной бирже, такой как Binance.com, и банковский счет в одном или нескольких местах, однако придётся проходить обучение пользованию данными сервисами.

Второй вариант, P2P-трейдинг, не предполагает односторонней отправки денег. При наличии потребности обмена рублей на валюту есть вероятность наличия такой же потребности обмена долларов или евро на рубли. Соединяя две стороны и договариваясь о выгодном обменном курсе напрямую, банки и третьи стороны исключаются из сделки. В результате контрагенты получают более выгодный обменный курс обмена валют. Конечно, при этом возникают определенные риски, но есть способы свести риски к минимуму. Они включают присоединение к группам обмена P2P в социальных сетях или на специализированных платформах [9]. Они рекомендуют торговать с доверенными лицами или с лицами, имеющими поручителя из данной группы, использовать методы мгновенного перевода и отправлять небольшие суммы или разбивать большие суммы на меньшие. Стоит учитывать, что в России еще нет законодательства, которое могло бы регулировать операции с криптовалютами, поэтому все риски несут сами контрагенты. Ещё одним минусом использования криптовалюты является большая комиссия, которая в некоторых случаях достигает до 10% суммы перевода [9]. Более того, такие биржи как Binance

и Coinbase уже заблокировали аккаунты попавших под санкции россиян.

Таким образом, меры, позволяющие избежать сильного давления санкций, имеют положительные результаты. В сентябре 2022 года на фондовом рынке вырос спрос на акции таких банков, как Сбербанк, ВТБ и TCS Group. 20 крупнейших банков на равне со Сбербанком и NCS Group не имеют необходимости в докапитализации, более того докапитализация может потребоваться лишь немногим участникам финансового рынка для полноценного функционирования. К началу 2022 года общий капитал банковского сектора оценивался в 12,6 трлн рублей с запасом прочности в 7 трлн рублей [5]. Импульсом к росту фондового рынка послужило решение Газпрома распределить рекордные дивиденды среди своих акционеров. Так к сентябрю 2022 года котировки Сбербанка выросли на 10% [5]. Согласно заверениям менеджеров Сбербанка, организация уже преодолела критическую отметку, к августу 2022 года банк решил проблемы с формированием резервов и перешла в докризисный режим функционирования. Акционеры компании ожидают, что III и IV квартал 2022 года принесут прибыль, и банк полностью приспособится к новой реальности. ПАО Сбербанк и Газпромбанк (АО) играют ключевую роль в энергоснабжении ЕС, поскольку они управляют большинством платежей, связанных с экспортом газа и бензина. Успешнее всего с европейскими санкциями удалось справиться Газпромбанку в силу того, что главным акционером компании является государство, и основная часть прибыли компании напрямую идёт в государственный бюджет. Контрагенты из недружественных стран, чтобы приобрести российский газ, должны были открыть рублевые счета в Газпромбанке. Несмотря на скептицизм, им пришлось пойти на уступки, чтоб избежать дефицита газа. Однако данной стратегией могут воспользоваться далеко не все банки. Компания TCS Group – одна из немногих организаций, опубликовавших финансовую отчётность – получила минимальную чистую прибыль за последние 5 лет, но она оставалась положительной в первых двух кварталах. ВТБ в первой половине 2022 года также зафиксировал огромный убыток, однако июль и август оказались для банка прибыльными, поэтому менеджеры не прогнозируют убыток по итогам года [5].

Проблема международных платежей не была решена в полной мере. Евросоюз продолжает разрабатывать новые пакеты санкций, среди которых присутствуют положения о полном отключении SWIFT и блокировке всех российских криптоадресов. Если в ближайшее время текущая геополитическая ситуация не изменится, то процедура международных платежей может усложниться еще сильнее. Безусловно, меры, предпринятые Банком России и Министерством финансов, имеют положительный эффект, однако, их недостаточно для преодоления последствий европейских и американских санкций.

Литература

1. Банк России. О системе передачи финансовых сообщений Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (дата обращения: 24.09.2022).
2. Коммерсантъ. Минфин и ЦБ планируют легализовать расчет в криптовалютах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5547143> (дата обращения: 27.09.2022).
3. РБК. «Мир» увеличивает долю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/06/624af59d9a7947f4980f2366?ysclid=I8hc6vlpzh673470482> (дата обращения: 22.09.2022).
4. РБК. ЦБ впервые раскрыл убыток банков в кризис [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Тинькофф журнал. Банки России в 2022: динамика акций, сравнение мультипликаторов, прогнозы развития российского банковского сектора [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ru-banks/?ysclid=I8hqxq50wf620040604> (дата обращения: 27.09.2022).
6. Banki.ru. Банковский сектор: итоги I квартала 2022 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (дата обращения: 24.09.2022).
7. Cnews. UnionPay присоединяется к санкциям против России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-02_unionpay_ogranichila_rabotu_s?ysclid=I8hdbdj7cx288032317 (дата обращения: 24.09.2022).
8. European Parliament. Влияние западных санкций на российский банковский сектор на экономику ЕС [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2022-001199_EN.html#def2 (дата обращения: 29.09.2022).
9. Let's Russia. Как отправить деньги в Россию и из России в 2022 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://letsrussia.com/how-to-send-money-to-russia-and-from-russia-in-2022/> (дата обращения: 22.09.2022).
10. Rb.ru. Главное о том, как расплачиваться с иностранными контрагентами в 2022 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/payment-to-counterparties/?ysclid=I8cr40vut159814958> (дата обращения: 22.09.2022).
11. Zensovet.ru. Россию отключают от SWIFT – что это значит, какие будут последствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zensovet.ru/27/02/rossiyu-otklyuchayut-ot-swift-cto-eto-znachit-kakie-budut-posledstviya/?ysclid=I8nmmd8cl497896294> (дата обращения: 22.09.2022).

MAKING RUSSIAN PAYMENTS WITH INTERNATIONAL COUNTERPARTIES AFTER THE IMPOSITION OF SANCTIONS IN 2022

Shavaliyeva S.M.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

On February 24, 2022, Russian President Vladimir Putin announced the holding of a “special military operation” in Ukraine. The United States and many other states, in response to these actions, imposed new sanctions on Russia and will probably expand them in the future. Russia has already imposed 5 sanctions pacts, which have already had a significant impact on the Russian economy. Since February 24, the United States, the United Kingdom and the EU have unveiled a wide range of economic and legal sanctions against Russian organizations and elites. These include export bans, disconnection of Russian banks from the SWIFT system, freezing of assets of some Russian elites, etc. In this regard, individuals and legal entities have encountered a problem that prevents them from making international payments. The article examines the main obstacles to the implementation of international transactions by Russian agents and the reasons for their occurrence.

An analysis of the damage suffered by banks and individuals after the deactivation of SWIFT and the Visa and MasterCard payment systems was carried out. The banking sector is experiencing a decline in profits and a record liquidity deficit.

The outflow of depositors' funds was the consequence of the unrest of the population. Payment systems such as “Mir”, “UnionPay”, SPFS were analyzed. After disabling foreign services, blocking bank accounts and payment systems, the interest of Russian depositors switched to cryptocurrencies. There is a tendency in international politics to the weakening of the Russian banking system, which, in turn, is aimed at strengthening the position of the Ruble in the domestic market and restoring the volume of pre-banking transactions. Banks such as Sberbank, VTB and Gazprombank successfully coped with the consequences of sanctions and were able to establish cross-border payments with some countries.

Keywords: SWIFT, payment system, financial sanctions, financial messaging system, P2P trading.

References

1. The Bank of Russia. About the financial Message transmission system of the Bank of Russia [Electronic resource] – Access mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (accessed: 09.24.2022).
2. Kommersant. The Ministry of Finance and the Central Bank plan to legalize settlement in cryptocurrencies [Electronic resource] – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5547143> (accessed: 27.09.2022).
3. RBC. Mir increases its share [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/06/624af59d9a7947f4980f2366?ysclid=I8hc6vlpzh673470482> (accessed: 09.22.2022).
4. RBC. The Central Bank for the first time disclosed the loss of banks in the crisis [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab> (accessed: 22.09.2022).
5. Tinkoff magazine. Russian banks in 2022: stock dynamics, comparison of multipliers, forecasts of the development of the Russian banking sector [Electronic resource] – Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-ru-banks/?ysclid=I8hqxq50wf620040604> (accessed: 09.27.2022).
6. Banki.ru. Banking sector: results of the first quarter of 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (accessed: 09.24.2022).
7. Cnews. UnionPay joins sanctions against Russia [Electronic resource] – Access mode: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-02_unionpay_ogranichila_rabotu_s?ysclid=I8hdbdj7cx288032317 (accessed: 09.24.2022).
8. European Parliament. The impact of Western sanctions on the Russian banking sector on the EU economy [Electronic resource] – Access mode: <https://www.europarl.europa.eu/do>

¹ Supervisor: Vasilyev I.I., Financial University under the Government of the Russian Federation.

ceo/document/E-9-2022-001199_EN.html#def2 (accessed: 09.29.2022).

9. Let's Russia. How to send money to and from Russia in 2022 [Electronic resource] – Access mode: <https://letsrussia.com/how-to-send-money-to-russia-and-from-russia-in-2022/> / (accessed: 22.09.2022).
10. Rb.ru. The main thing about how to pay with foreign counterparties in 2022 [Electronic resource] – Access mode:

<https://rb.ru/opinion/payment-to-counterparties/?ysclid=l8cr40vut159814958> (accessed: 09.22.2022).

11. Zensovet.ru. Russia is being disconnected from SWIFT – what does this mean, what will be the consequences of an electronic resource – Access mode: <https://zensovet.ru/27/02/rossiyu-otklyuchayut-ot-swift-cto-eto-znachit-kakie-budut-posledstviya/?ysclid=l8nmmcd8cl497896294> (accessed: 09.22.2022).

Методические подходы к оценке научно-технического уровня результатов инвестиционных проектов и программ на технологических и производственных стадиях их развития

Горбенко Анна Владимировна,

кандидат экономических наук, кафедра (ЭЭП), ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: gorbenko8691@mail.ru

Горбенко Андрей Олегович,

кандидат технических наук кафедра информационной и экономической безопасности (ИЭБ), ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: gorbenko8691@mail.ru,

В статье исследованы актуальные проблемы анализа и оценки научно-технического уровня инновационных продуктов и технологий в стратегически значимых отраслях народного хозяйства.

Исследованы содержание и экономическая сущность понятия научно-технического уровня, предложена классификация предмета его оценки; проанализирован, уточнен и сформулирован понятийный и терминологический аппарат. Предложен термин научно-технический уровень инновационного проекта STL (Scientific and technical level).

Рассмотрены и обобщены методики проведения научно-технических экспертиз инновационных проектов по технологическим и производственным стадиям. Проведен анализ отраслевых методик оценки научно-технического уровня, критериев формирования их результатов. Предложена методика оценки научно-технического уровня проектируемых и создаваемых продуктов и технологий в ходе реализации инвестиционных проектов и программ развития промышленных предприятий. Даны рекомендации по структуре формирования компонентов и оценочных показателей.

Проанализирован переход от оценки значений отдельных показателей к интегральному значению научно-технического уровня продуктов, работ, технологий при реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: научно-технический уровень, инновации, управление проектами, экспертные оценки

Введение

Внедрение проектов и разработок в области развития передовых отечественных технологий, инициатив по развитию систем управления инновационной деятельностью, а также целого комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности деятельности всех отраслевых предприятий имеют общегосударственное значение и перспективные цели достижения лидерства в стратегически значимых отраслях и мировых рынках. Процессные подходы к оценке конкурентоспособности рассматривают структуру данной экономической категории в динамике раскрытия ресурсного потенциала, как его основы, для достижения стратегических целей. Научно-технический уровень в структуре ресурсного потенциала является одним из решающих факторов повышения конкурентоспособности и эффективности реализуемого инновационного проекта. Необходимость совершенствования методологического аппарата оценки научно-технического уровня внедряемых продуктов и технологий при проведении экспертиз инновационных проектов связана с необходимостью их объективной оценки конкурентоспособности и эффективности в условиях смены технологических укладов на всех технологических и промышленных стадиях развития.

Цель настоящей работы рассмотреть значение оценки научно-технического уровня в структуре оценки эффективности и конкурентоспособности инновационных проектов, развить понятийный аппарат при анализе категории научно-технического уровня, разработать комплексную методику оценки научно-технического уровня в ходе реализации инновационных проектов и программ развития в наукоемких отраслях на всех стадиях их жизненного цикла.

Методы и организация исследования

В понятие научно-технического уровня (НТУ), как сложного комплексного показателя, зависящего от качества продукции, степени совершенства применяемой технологии, методов анализа и контроля и величины экономического эффекта включают различные оценочные показатели. Для измерения НТУ как интегрального (обобщенного) показателя широко применяются балльные оценки, экспертные оценки, коэффициентные методы [14].

Научно-технический уровень оценивается новизной, перспективностью, патентной защищенностью и общественным признанием результатов исследования [13].

Таким образом, научно-технический уровень продукта, работ, результатов научных исследований представляет собой интегральную оценку показателей качества, технико-технологических характеристик, оценочных характеристик экономического потенциала.

Обобщение самых разнородных характеристик, влияющих показателей, измеряемых и оцениваемых качественными и количественными методами представляет сложность при определении как понятийного аппарата в целом, так и самого термина научно-технического уровня.

Прежде всего, научно-технический уровень – это относительный показатель, экономическая сущность которого отражает степень развития и совершенства взаимосвязанных характеристик, отражающих свойства оцениваемого объекта (продукта, научного результата, технологии) в сопоставлении с ранее созданными или создаваемыми аналогичными объектами.

Научно-технический уровень является системной категорией, включающей не только различные структурные компоненты, но и их научное, техническое, технологическое, экономическое содержание; динамично развивающейся в процессе прохождения объектом и предметами оценки технологических и производственных стадий жизненного цикла в определенном технологическом укладе.

Технологические уклады, как группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в структуре экономики, связаны друг с другом однотипными технологическими «цепочками» и образуют воспроизводящиеся целостности [6].

Научно-технический уровень абстрактного объекта с точки зрения процессного подхода можно представить, как степень изменения ключевых свойств рассматриваемого объекта на выходе в сопоставлении с рядом аналогичных объектов при изменении качественно – количественных характеристик предметов оценки на входе и улучшении технологий под управляющим субъектным воздействием на объект управления.

Понятие объектов оценки в практической деятельности не может быть абстрактным и систематизации с присвоением классификационных критериев совокупности оцениваемых объектов. К систематизации объектов оценки научно-технического уровня предлагаем применить классификацию [12], которая рассматривает трехкомпонентную структуру инновационного научно-технического задела и принять ее за основу рассмотрения в качестве объекта оценки научно-технического уровня.

Таким образом, объект оценки научно-технического уровня – это инновационный научно-технический задел, включающий компоненты научного, научно-технического и научно-технологического

заделов. В качестве объекта оценки научно-технического уровня предлагается рассматривать перспективную продукцию интеллектуальной деятельности предприятий и организаций в сфере науки и техники, критических и прорывных технологий, освоение и реализация которой в промышленном производстве и изделиях приведет к повышению конкурентоспособности, безопасности и эффективности функционирования отечественных отраслей промышленности.

Научно-технический уровень инновационного проекта STL (Scientific and technical level) – системный, относительный, интегральный показатель, характеризующий степень научно-технического и технологического развития объекта (научного результата, продукта, технических достижений и технологий) на стадиях его технологического и производственного развития, рыночной готовности и коммерциализации.

Рекомендации по порядку проведения научно-технической экспертизы стандартов и технических условий РД 50–106–88 НТУ стандарта определяют как «полноту требований стандарта и степень их соответствия мировому уровню и (или) требованиям заказчика (основного потребителя) с учетом прогноза развития отечественной и зарубежной науки и техники на период действия стандарта» [2]. Оценку рекомендуется проводить путем сравнения с базовыми образцами, в качестве которых применяются как стандарты, так и продукция, аналогичная объекту стандартизации.

Целью проведения экспертизы инновационных проектов является комплексная проверка научно-технического уровня и экономической эффективности, что в конечном итоге отражает уровень конкурентоспособности проекта. Результаты оценки научно-технического уровня проекта должны объективно отражать взаимосвязь с уровнем готовности определенной технологической стадии технологического уклада.

Уровень готовности технологии (УГТ) объективно отражает степень развития разрабатываемой технологии с целью ее внедрения в конечный продукт [4]. Степень развития технологии оценивают по многоуровневой шкале в зависимости от специфики продукта.

Оценка интегрального показателя уровней готовности инновационного продукта включают:

- технологическую (TRL–Technology Readiness Level);
- производственную (MRL–Manufacturing Readiness Level);
- рыночную готовность и коммерциализацию (CRL–Commercial Readiness Level) [7].

Развитие системы разработки и внедрения инновационной продукции и технологий предполагает сопоставление полученных и планируемых направлений и результатов проекта в сравнении с конкурентами.

На предварительном этапе выполнения методики оценки научно-технического уровня проекта проводится поиск по имеющимся базам данных

с целью выявления и отбора аналогичных проектов.

Принимая во внимание тот факт, что каждая новая стадия разработок в рамках конкретного проекта является уникальной, часто не имеющей аналогов в мире, сравнение стоимости работ с аналогичными работами возможно только с более ранними проектами тех же исполнителей, по причине отсутствия иных полных аналогов. Допустимыми отличиями для признания полных аналогов является перспективная инновационная составляющая, несущественные относительные стоимостные отклонения.

В целях поиска аналогичных продуктов (работ, услуг) выделены следующие критерии: тематика исследований; однородность выпускаемой продукции (работ, услуг); уникальность и масштабность выполняемых работ; инновационность; стратегическое значение; отраслевая принадлежность; качество выполняемых работ и репутация на рынке; сопоставимость временных затрат на выпуск продукции (работы, услуги); стоимостные характеристики.

Полные аналоги выделяются при совпадении всех перечисленных критериев. Неполные аналоги характеризуются совпадением существенной части критериев. Эквиваленты выделяются по критериям уникальности, масштабности, стратегического значения, качественных характеристик продукции (работ, услуг) в смежных ведущих отраслях народного хозяйства нашей страны. Проводится сравнительный анализ бизнес – моделей конкурирующих мировых отраслевых лидеров по всем стадиям в цепочке создания рыночных стоимостей продуктов. В процессе анализа выделяется доля проектов (работ) портфеля научных проектов, успешно перешедших на следующую стадию технологической готовности.

В систему взаимосвязанных оцениваемых факторов включаются показатели по блокам, специфичные для различных отраслевых проектов:

- степень развития технологии (доля работ в портфеле научных проектов, успешно перешедших на следующую стадию технологической готовности; сопоставление технологий направлений проекта в сравнении с конкурентами);
- потенциал импортозамещения (техническая вооруженность сектора исследований и разработок);
- экспортный потенциал;
- научно-техническая перспективность проекта (количество результатов инновационной деятельности (РИД), в том числе ноу-хау).

Сопоставление технологий производится с применением шкалы уровня готовности технологий (TRL) с компанией-аналогом. При целесообразности, в дополнение к шкале TRL может быть также использована шкала уровня готовности производства (MRL).

По компаниям-аналогам осуществляется оценка текущего и прогнозного уровня готовности технологий для использования в дальнейшем при планировании и реализации НИОКР.

При отсутствии схожих технологий у компаний-аналогов приводятся результаты анализа, подтверждающие отсутствие в мировой практике данной и/или схожих технологий и обоснование целесообразности развития данных технологий. Целью проведения экспертизы инновационных проектов является комплексная проверка научно-технического уровня и экономической эффективности, что в конечном итоге отражает конкурентоспособности проекта. Результаты оценки научно-технического уровня проекта должны объективно отражать взаимосвязь с уровнем готовности определенной технологической стадии технологического уклада.

Полученное значение научно-технического уровня служит для сопоставления оценок с проектами-аналогами, а в случае отсутствия таковых – выявления тенденций научно-технического развития, прогнозирования достижения поставленных задач при реализации проекта на технологической, производственной, рыночной стадиях готовности продукта, а также его коммерциализации.

Выводы

В результате проведенного исследования по разработке комплексной методики оценки научно-технического уровня НИОКР, инновационных проектов и разработок получен научный результат о необходимости оценки научно-технического уровня на всех уровнях готовности технологий и производства, а также рыночной готовности и коммерциализации. Сформулированы понятия научно-технического уровня объекта и научно-технического уровня инновационного проекта STL (Scientific and technical level).

Разработаны критерии и методика оценки научно-технического уровня инновационного проекта по стадиям его развития.

Встраивание компонента оценки научно-технического уровня в систему оценки по шкалам технологической и производственной готовности позволит получать объективные данные о динамике развития продуктов и технологий по сравнению с конкурентами, особенно при выполнении долгосрочных проектов.

Литература

1. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 02.10.2020 г. № 3380 «Об утверждении методики проведения научно-технической оценки комплексных проектов».
2. Методические указания по оценке научно-технического уровня стандартов на промышленную продукцию. (Постановление Государственного комитета СССР по стандартам от 8 декабря 1984 г. № 4987).
3. ГОСТ РД 50–492–84. Методика оценки научно-технического уровня АСУ. Типовые положения.
4. ГОСТ Р 56861–2016. Национальный стандарт российской федерации. Система управления

жизненным циклом. Разработка концепции изделия и технологий.

5. Методика определения уровней готовности технологии в рамках проектов федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы (утв. Минобрнауки России 11.07.2017 N ГТ-57/14вн).
6. С. Ю. Глазьев Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах// Изборский клуб. – 2018 г.
7. А. Н. Петров, А.В. Сартори, А.В. Филимонов. Комплексная оценка состояния научно-технических проектов через уровень готовности технологий.// «Научная Экспертиза», 2017.
8. Комаров А.В., Слепцова М.А., Четчин Е.В., Шуртаков К.В., Третьякова М.В. (2017) Оценка команды исполнителей научно-технического проекта // Экономика науки. Т. 3. № 4. С. 250–261.
9. Петров А.Н., Варламов К.В., Комаров А.В., Матвеев Д.А. (2017) Эффективность институтов развития. Смена парадигмы институтов развития в среднесрочной перспективе // Экономика науки. Т. 3. № 4. С. 230–239.
10. Винокур И.Р. Методика оценки конкурентоспособности предприятия нефтегазовой отрасли на примере ПАО «ЛУКОЙЛ» /И.Р. Винокур, О.С. Лопурко // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 177–190.
11. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития (2016) / Под редакцией Рыковой И.Н. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт. 204 с.
12. ГОСТ Р 58048–2017 «Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий» Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2017 г. N2128-ст (Москва, Стандартинформ, 2018).
13. Кардашевский, В.В. Управление качеством продукции в химической промышленности / В.В. Кардашевский, Д.М. Грузберг. – М.: Химия, 1989. – 93, с. 23.
14. Экономические проблемы производства продукции народного потребления в отраслях химического комплекса / В.Л. Клименко, Л.С. Глухарев, П.П. Табурчак. – Л.: Химия: Ленингр. отд-ние, 1991. – 206, с. 79.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL LEVEL OF THE RESULTS OF INVESTMENT PROJECTS AND PROGRAMS AT THE TECHNOLOGICAL AND PRODUCTION STAGES OF THEIR DEVELOPMENT

Gorbenko A.V., Gorbenko A.O.
National Research University «MPEI»

The article studies actual problems of analysis and assessment of the scientific and technical level of innovative products and technologies in strategically significant sectors of the national economy.

The content and economic essence of the concept of the scientific and technical level have been studied, the classification of the subject of its assessment has been proposed; the conceptual and terminological apparatus has been analyzed, clarified and formulated. The term scientific and technical level of the innovative project STL (Scientific and technical level) is proposed.

The methods of conducting scientific and technical examinations of innovative projects at technological and production stages are considered and generalized. An analysis of industry methods for assessing the scientific and technical level, criteria for the formation of their results is carried out. A methodology for assessing the scientific and technical level of designed and created products and technologies in the course of implementation of investment projects and programs for the development of industrial enterprises has been proposed. Recommendations on the structure of the formation of components and evaluation indicators are given.

The transition from the assessment of the values of individual indicators to the integral value of the scientific and technical level of products, works, technologies in the implementation of investment projects has been analyzed.

Keywords: scientific and technical level, innovations, project management, expert assessments

References

1. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 02.10.2020 No. 3380 «On Approval of the Methodology for Conducting Scientific and Technical Evaluation of Complex Projects».
2. Methodical instructions for assessing the scientific and technical level of standards for industrial products. (Resolution of the USSR State Committee for Standards of December 8, 1984 No. 4987).
3. GOST RD50–492–84. Methods of assessing the scientific and technical level of acs. Model provisions.
4. GOST R56861–2016. National Standard of the Russian Federation. Lifecycle management system. Development of the product concept and technologies.
5. Methodology for determining the levels of technology readiness within the framework of the projects of the federal target program «Research and development in priority areas of development of the scientific and technological complex of Russia for 2014–2020 (approved. Ministry of Education and Science of Russia 11.07.2017 N GT-57/14vn).
6. S. Y. Glazyev Ryvok v versie. Russia in the new technological and world economic structures // Izbornik club. – 2018.
7. A.N. Petrov, A.V. Sartori, A.V. Filimonov. Comprehensive assessment of the state of scientific and technical projects through the level of technology readiness.// «Scientific Expertise», 2017.
8. Komarov A.V., Sleptsova M.A., Chechotkin E.V., Shurtafov K.V., Tretyakova M.V. (2017) Evaluation of the team of executors of the scientific and technical project // Economics of Science. Т. 3. № 4. pp. 250–261.
9. Petrov A.N., Varlamov K.V., Komarov A.V., Matveev D.A. (2017) Effectiveness of development institutions. Paradigm Shift of Development Institutions in the Medium Term // Economics of Science. Т. 3. № 4. pp. 230–239.
10. Vinokur I.R. Methods of assessing the competitiveness of the enterprise of the oil and gas industry on the example of PJSC «LUKOIL» /I.R. Vinokur, O.S. Lopurko // Vestnik PNRPU. Socio-economic sciences. – 2022. – № 2. pp. 177–190.
11. Evaluation of the effectiveness of Russian and foreign development institutions (2016) / Edited by Rykova I.N. Scientific report. М.: Nauchno-issledovatelnyy finantsii institut. 204 p.
12. GOST R58048–2017 «Technology transfer. Methodological guidelines for assessing the level of maturity of technologies» Approved and put into effect by the order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 29, 2017 N2128-st (Moscow, Standartinform, 2018).
13. Kardashevsky, V.V. Management of the quality of products in the chemical industry / V.V. Kardashevsky, D.M. Gruzberg. – М.: Khimiya, 1989. – 93, p.23.
14. Economic problems of production of consumer goods in the branches of the chemical complex / V.L. Klimenko, L.S. Glukharev, P.P. Taburchak. – Л.: Khimiya: Leningr. otd-niye, 1991. – 206, p. 79.

Развитие института закупки товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности

Добродеев Сергей Александрович,
адъютант Академии управления МВД России
E-mail: dobrozloodeev@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы деятельности органов внутренних дел как субъекта экономических отношений, показаны источники финансирования, определены механизмы распределения бюджетных средств во взаимосвязи с экономикой, представлена примерная система распределения закупок товаров, работ и услуг, описана взаимосвязь, рисков незаключения и неисполнения государственных контрактов с экономическим эффектом освоения доводимого финансирования. Стабильность и бесперебойность деятельности по закупке товаров (работ, услуг), рассматривается как фактор надежности, повышающий экономический эффект и снижающий вероятные риски.

Органы внутренних дел на федеральном, региональном и местном уровнях реализовывая задачи по закупке товаров, работ услуг, выполняют функцию распределения федерального бюджета. При вложении денежных средств в экономику подлежит просчету экономический эффект.

Автор предлагает применять методику выработанных решений проблемных вопросов при реализации деятельности подразделений по материально-техническому обеспечению. В условиях социально-экономической нестабильности это повышает экономическую стабильность, снижает факторы, негативно влияющие на экономическую безопасность в данной сфере и позволяет добиться максимального экономического эффекта от реализации федерального бюджета.

Ключевые слова: органы внутренних дел Российской Федерации; государственный заказчик; государственный контракт; государственные закупки; сотрудник полиции, единственный поставщик, единственный исполнитель, единственный подрядчик, товар, работа, услуга, материально-техническое обеспечение, финансирование, экономический эффект, экономическая безопасность.

Органы внутренних дел Российской Федерации отнесены к исполнительной ветви государственной власти. Существовая в объективной действительности, подразделения МВД России не лишены необходимости выполнения хозяйствующей функции. Для обеспечения необходимыми товарами, работами и услугами в штатной структуре предусмотрены подразделения по материально-техническому обеспечению. Для реализации правоотношений между хозяйствующими субъектами в системе МВД России созданы финансово-экономические подразделения, штатным расписанием предусмотрены бухгалтеры (главные бухгалтеры, помощники и т.д.).

Обязанность вести бухгалтерский учет финансовых и нефинансовых активов с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации распространяется и на систему органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 2 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ № 402) [3]. Практически каждое подразделение системы МВД России является самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и ФЗ № 402 каждое юридическое лицо ведет бухгалтерский учет, представляет финансовую (бухгалтерскую) отчетность, подлежит проверкам финансово-хозяйственной деятельности (аудиту). В соответствии с пунктом 9 статьи 3 ФЗ № 402 государственные органы отнесены к организациям бюджетной сферы [3].

Для выполнения задач, стоящих перед полицией, из федерального бюджета выделяется финансирование на различные нужды. В соответствии со статьей 47 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» источником финансирования деятельности органов внутренних дел является только федеральный бюджет [2]. Доведение финансирования из региональных и местных бюджетов не предусмотрено.

Поступившее финансирование в соответствии с целевым назначением распределяется в фонд оплаты труда, на закупку необходимых товаров, работ, услуг и иные мероприятия.

При этом в органах внутренних дел проходят службу сотрудники, государственные гражданские служащие и работают работники. В отношении оплаты труда гражданских служащих и работников применяются общие правила, предусмотренные трудовым кодексом Российской Федера-

ции, Налоговым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О социальном страховании», «О пенсионном страховании» и др. Бухгалтер подразделения, с которым заключены трудовые договоры с гражданами, не являющимися сотрудниками, осуществляет отчисления в пенсионный фонд, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования. В отношении всех категорий бухгалтер выполняет функцию налогового агента.

Не менее важной социально-экономической функцией является своевременное начисление денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел и заработной платы государственным гражданским служащим и работникам. Указанные лица являются полноценными членами общества и оказывают соответствующее влияние на социально-экономические отношения. Покупательская способность населения является одним из показателей экономики на любом уровне. Принимая во внимание, что органы внутренних дел являются широко распространенной в географическом плане структурой, имеет значительный штат, своевременное стабильное начисление оплаты труда оказывает немаловажное значение для стабильного поддержания покупательской способности населения на должном уровне.

Помимо изложенного, органы внутренних дел существуют в материальном мире. Расположение в зданиях, текущий и капитальный ремонт, оплата коммунальных платежей, ремонт транспорта, уборка помещений, питание задержанных и прочие материальные ресурсы не появляются сами собой. Для поддержания жизнедеятельности и нормального функционирования требуется постоянная кропотливая работа подразделений по материально-техническому обеспечению. Закупка товаров, работ и услуг осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44). Для реализации данной деятельности из федерального бюджета выделяется финансирование. Часть имущества закупается централизованно на федеральном уровне и затем распределяется в подразделения. К централизованным закупкам относится номенклатура по линии вооружения, автотранспорта, специальной техники и прочего имущества. Закупка и распределение имущества осуществляется в соответствии с потребностью подразделений. Для реализации задач по обеспечению территориальных органов МВД России доводится финансирование в соответствующие министерства, главные управления и управления на региональном уровне. Как правило, на региональном уровне осуществляются закупки работ по капитальному ремонту и строительству объектов, закупки компьютерной техники, заправки и ремонта транспорта, услуги связи и прочие товары, работы и услуги. Для реализации отдельных вопросов материально-технического

обеспечения на местах до территориальных органов МВД России на районном уровне доводится финансирование в соответствующих объемах. К таким закупкам, как правило, относят текущий ремонт помещений, организация питания задержанных, уборка помещений и вывоз мусора, услуги жилищно-коммунального хозяйства и прочее.

Распределение финансирования и организация деятельности по закупке товаров, работ и услуг является немаловажной составляющей управленческой функции руководителей на федеральном, региональном и местном уровнях. От грамотной деятельности в данном направлении зависит стабильность функционирования органов внутренних дел. Системная и кропотливая работа в данном направлении является залогом успеха.

Вышеописанная система распределения закупок товаров, работ и услуг является примерной, может иметь отличия в зависимости от особенностей соответствующего субъекта Российской Федерации. На практике может иметь место смещение объема закупок как от регионального уровня к местному, так и наоборот. Существуют и исключения, к примеру, УМВД России по Ненецкому автономному округу в своей структуре не имеет органов внутренних дел на районном уровне. При этом организация деятельности подразделений по материально-техническому обеспечению на порядок отличается от деятельности других субъектов. Столица, город Нарьян-Мар, расположен за полярным кругом. В зимние месяцы температура опускается до -60°C , а видимость ограничена из-за отсутствия солнечного света. Дороги в регионе имеются лишь в городской черте. Сугробы достигают высоты двухэтажного дома. В этих условиях для организации выезда следственно-оперативной группы на место происшествия тыловым подразделениям необходимо проводить целую спецоперацию: это выход на линию вездехода либо заказ авиатранспорта, отопление, освещение, обязательна спутниковая связь. Обыденные для нас вещи там являются ежедневным подвигом для сотрудников тыловых подразделений.

Материально-техническое обеспечение играет важную роль в выполнении возложенных на полицию задач, в том числе в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Качество и быстрота проведения экспертиз, в том числе сбор улик на месте происшествия, напрямую зависит от имеющегося оборудования.

Органы внутренних дел, реализовывая мероприятия в рамках деятельности по материально-техническому обеспечению, успешно интегрируются в экономическую систему района, субъекта, страны. Стабильное поступление финансирования гарантирует выполнение закупки товаров, работ и услуг. Это поддерживает функционирование хозяйствующих субъектов экономических правоотношений.

К. Маркс характеризовал сущность денег как систему овеществленных общественных отношений. Согласно его теории деньги – это особый то-

вар, стихийно выделившийся из товарного мира, всеобщий эквивалент, специфическая форма стоимости всех других товаров – «кристаллизация меновой стоимости». «Товар, который функционирует в качестве меры стоимости, а поэтому также, непосредственно или через своих заместителей, и в качестве средства обращения, есть деньги» [6].

Если можно так выразиться, органы внутренних дел являются источником финансирования, стабильно поступающим в отраслевую, региональную и местную экономику. Организации, успешно выполняющие заказы на поставку товаров, работ и услуг для нужд подразделений МВД России имеют стабильный источник дохода. Конечно, следует уточнить, что в условиях конкуренции отсутствует гарантия получения заказа, и для отдельно взятого предприятия существуют риски перехода заказа к конкурирующей организации. Именно здоровая конкуренция является залогом успешного развития экономики, исключения необоснованного завышения цен и снижения качества товаров (работ, услуг).

Законодателем предусмотрены случаи заключения государственных контрактов без проведения конкурентных процедур, т.е. с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Данные нормы закреплены в статье 93 ФЗ № 44. К таким организациям можно отнести единственных поставщиков российских вооружения, военной и специальной техники, субъекты естественных монополий, поставщиков (исполнителей) услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами, газоснабжению, по подключению к сетям инженерно-технического обеспечения, гарантирующим поставщиком электрической энергии, изготовителей бланков документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства, а также закупка на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей, и прочее.

Вместе с тем существует практика закупки имущества главами регионов в интересах органов внутренних дел Российской Федерации. Как правило, бюджетирование осуществляется в рамках региональных программ по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. Такое имущество передается в подразделения органов внутренних дел на безвозмездной основе (дарение). Учитывается такое имущества как основные средства и ставится на баланс.

В любом случае, финансовые и нефинансовые активы подлежат бухгалтерскому учету. Имущество, поступившее в подразделение в обязательном порядке ставится на баланс этого подразделения. Следует учитывать, что активы и обязательства подлежат инвентаризации. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом

положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений. Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна составляться на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета, а также информации, определенной федеральными и отраслевыми стандартами [3].

Для выполнения функции внутреннего финансового контроля (аудита) в органах внутренних дел созданы контрольно-ревизионные подразделения. Также существует практика проверки контрольными и надзорными органами (органы прокуратуры, Счетная Палата Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба и прочие уполномоченные организации).

Таким образом, органы внутренних дел создают на рынке спрос на определенные виды товаров, работ и услуг.

Если выразиться совсем просто, можно сказать: «Спрос рождает предложение». Объективно можно рассмотреть экономическую составляющую на примере наличия изолятора временного содержания в отделе МВД России на районном уровне (далее – ИВС). Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, задержанные в рамках уголовных дел, до передачи в учреждения уголовно-исполнительной системы содержатся в ИВС. В обязанности органа внутренних дел, имеющего ИВС, входит необходимость организации питания задержанных.

Для детального рассмотрения данного вопроса следует обратиться к постановлению Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время». Данным нормативным правовым актом утверждена норма питания лиц, содержащихся в ИВС (табл., [5]).

Органы внутренних дел соответствии с требованиями ФЗ № 44 заключают государственный контракт с исполнителем услуг по обеспечению питанием с учетом указанных норм. Государственный контракт заключается с учетом рыночной стоимости таких услуг (продуктов питания). Таким образом, наличие одного задержанного в ИВС выводит на рынок спрос на продукты питания, перечисленные в указанной норме. Количество потребности указано на каждый день. В норме указаны

основные продукты питания, входящие в потребительскую корзину. Как правило, государственными контрактами предусмотрен обмен информацией о количестве лиц, содержащихся в ИВС, для приготовления соответствующего количества порций.

Таблица. НОРМА

Наименование продуктов	Количество на 1 человека в сутки (граммов)	
	мужчины	женщины
Хлеб из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной I сорта	300	150
Хлеб пшеничный из муки II сорта	200	200
Мука пшеничная II сорта	5	5
Крупа разная	90	90
Макаронные изделия	30	30
Мясо	100	100
Мясо птицы	30	30
Рыба	100	100
Маргариновая продукция	25	20
Масло растительное	20	20
Молоко коровье (миллилитры)	100	200
Сахар	30	30
Соль поваренная пищевая	15	15
Чай натуральный	1	1
Лавровый лист	0,1	0,1
Горчичный порошок	0,2	0,2
Томатная паста	3	3
Картофель	500	450
Овощи	250	250
Кисели сухие витаминизированные или фрукты сушеные	25	25
	10	10

Предположим, что рыночная стоимость услуги организации питания одного задержанного в день составляет 800 рублей. Зависимость стоимости услуг питания от количества задержанных представлена на рис. 1.

Зависимость стоимости услуг питания от количества задержанных

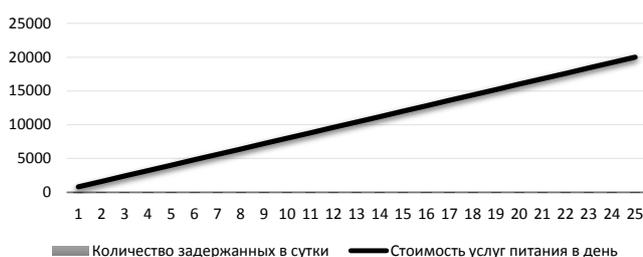

Рис. 1

Аналогично из федерального бюджета выделяется финансирование на уборку помещений органов внутренних дел. Наличие в населенном пункте

подразделений МВД России позволяет выводить на рынок спрос на клининговые услуги.

МВД России является элементом системы управления государственными финансами. Средства, доведенные органам внутренних дел на закупку товаров, работ или услуг являются косвенным вкладом в экономику страны. Данные средства будут нести в себе мультипликационный эффект.

В ходе управления финансами государство выполняет сбор, накопление и распределение денежных средств. При распределении прорабатывается вопрос определения максимального экономического эффекта, необходимого для развития страны в целом. Здесь можно говорить о росте валового внутреннего продукта, снижении безработицы, возврате денежных средств в бюджет в виде налогов, сборов и прочих платежей, т.е. необходимо вкладывать туда, что принесет пользу социально-экономическим отношениям. При распределении финансов государство рассчитывает прирост (экономический эффект) на каждый вложенный рубль.

Английский экономист Ричард Фердинанд Кан впервые ввел термин «мультипликатор» [7], столь широко применяемый сегодня при рассмотрении экономических явлений и процессов. Таким понятием он обосновал организацию общественных работ как средства выхода из экономической депрессии и сокращения безработицы. При этом Р.Ф Кан описал влияние государственных затрат на организацию общественных работ, что впоследствии приводит к созданию рабочих мест и стимулированию увеличения потребительского спроса, создавая условия для роста производства и занятости населения.

Джон Мейнард Кейнс сформулировал теорию мультипликативных эффектов [8], дополнив мультипликатор занятости мультипликаторами доходов и инвестиций. Увеличение любого из компонентов автономных расходов приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальные затраты.

Мультипликатор (в макроэкономике) [12] – численный коэффициент, показывающий, во сколько раз изменятся итоговые показатели развития экономики при росте инвестиций или производства в анализируемом виде деятельности. В рамках макроэкономического анализа могут различаться производственные и инвестиционные мультипликаторы.

Мультипликативный эффект [12] – произведение мультипликатора на изменение объема производства, инвестиций и других характеристик отрасли. Отражает эффект от увеличения показателей в анализируемом виде деятельности с учетом его вклада в экономическую динамику.

Вместе с тем следует учитывать, что контрактные службы и контрактные управляющие органов внутренних дел Российской Федерации при организации закупок товаров, работ и услуг руководствуются законодательством в сфере закупок. ФЗ

№ 44 предусматривает обязанность органов государственной власти при закупке товаров, работ и услуг проводить конкурентные процедуры. При выполнении таких мероприятий существуют риски незаключения государственных контрактов (при проведении конкурентных процедур может иметь место отсутствие заявок участников, несоответствие заявок участников требованиям документации, либо уклонение от заключения государственного контракта), а также неисполнения государственных контрактов. ФЗ № 44 предусматривает исчерпывающий перечень оснований для заключения государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Как правило, единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) выступают организации, имеющие длительный опыт работы в своей сфере деятельности. Закупка товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), если можно так сказать, является фактором надежности, повышающим вероятность выполнения всех обязательств до максимального уровня, снижающего вероятные риски необеспечения подразделений всем необходимым) [13].

Сотрудники контрактной службы в ходе организации государственных закупок должны обладать знаниями законодательства в сфере закупок.

Следует обратить внимание, что в условиях сложности законодательства, его динамики и различных иных факторов они также должны уметь осуществлять поиск путей решения новых, нетипичных ситуаций и выполнять задачи по обеспечению подразделений всем необходимым.

При неразрешении проблемных ситуаций государственные контракты не заключаются, либо не исполняются, в результате появляется ряд негативных факторов, таких как необеспечение подразделений необходимым имуществом, неосвоение выделенного финансирования, причинение ущерба, нарушение законодательства в сфере закупок. Если говорить об экономике на федеральном, региональном и местном уровнях, то следует упомянуть о том, что доведенное финансирование по факту не вложено в экономику и ее развитие. Запланированный экономический эффект не достигнут.

Для наибольшего понимания предлагается вспомнить притчу о Талантах, описанную в главе 25 Евангелия от Матфея. В данной притче некий господин доверил рабам управление своим имением. Одному он дал пять талантов, другому два, иному один. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов. Получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю. По возвращении господин похвалил первых двух рабов, третьему же сказал, что надлежало отдать серебро торгующим, и получить с прибылью, и наказал забрать у него талант и отдать имеющему десять талантов [1].

Данная притча доступно описывает экономический эффект от вложенных инвестиций. Так

и на государственном уровне при неосвоении доведенного финансирования и возврате денежных средств в бюджет не достигается экономический эффект, а орган государственной власти, не сумевший преодолеть внутренние проблемы можно сравнить с нерадивым рабом, зарывшим талант в землю.

Подводя итог следует сказать о необходимости выработки механизмов разрешения проблемных вопросов, обусловленных сложностью законодательства в сфере закупок и динамикой изменений нормативных правовых актов. Выработка методики, позволяющей действовать безошибочно позволит подразделениям повысить профессиональный уровень и в условиях социально-экономической нестабильности обеспечить повышение экономической безопасности в данной сфере. Методическое сопровождение деятельности органов внутренних дел является наиболее необходимым и действенным способом эффективного выполнения задач по материально-техническому обеспечению.

Планомерная профессиональная деятельность тыловых подразделений системы МВД России позволит снизить риски, оказывающие негативное воздействие на экономическую безопасность на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе и в отдельных отраслях промышленности и повысить экономический эффект от реализации доведенного финансирования.

Литература

1. Евангелие от Матфея, глава 25, стихи 14–30.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС КонсультантПлюс / (дата обращения: 6 октября 2022 г.).
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС КонсультантПлюс / (дата обращения: 6 октября 2022 г.).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс / (дата обращения: 6 октября 2022 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных

органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» // СПС КонсультантПлюс / (дата обращения: 6 октября 2022 г.).

6. Маркс К. «Капитал. Критика политической экономии». Т. 1. // Политиздат, М.: 1973. 907 с., с. 140.
7. Кан Р.Ф. «Связь инвестиций домохозяйств и безработицы» (The Relation of Home Investment to Unemployment), 1931 // <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Relation-of-Home-Investment-to-Unemployment-Kahn/a32bf3e76a7c61d3f59e3bfef38469e700242441> / (дата обращения: 8 октября 2022 г.).
8. Кейнс Дж. М. «Средства процветания» (The Means to Prosperity), 1933; «Общая теория занятости, процента и денег» (General Theory of Employment, Interest and Money), 1936 // <http://www.library.fa.ru/files/Keynes-means.pdf> / (дата обращения: 9 октября 2022 г.).
9. Гапоненко В.Ф. Нарушения и типичные ошибки, допускаемые при заключении и исполнении государственных контрактов // Научный альманах: сборник научных трудов. Волгоград, 2019. С. 329–335.
10. Наумов Ю. Г., Самолысов П.В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 79–89.
11. Тришкина Е.А. «Организация внутреннего финансового аудита как инструмент получения достоверной информации о имеющейся «зоне риска», в части возможных злоупотреблений и коррупции» // В сборнике: Проблемные вопросы экономики и права: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 176–178.
12. Широ А.А., Янговский А.А. «Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения» // Всероссийский экономический журнал ЭКО, г. Новосибирск, 2011, с. 42–43.
13. Добродеев С.А. «Особенности заключения государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в системе органов внутренних дел Российской Федерации» // Финансовые рынки и банки, Русайнс, Москва, 2021 с. 6.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR THE PURCHASE OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR THE NEEDS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Dobrodeev S.A.

Academy Of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

The article examines the issues of the activities of the internal affairs bodies as a subject of economic relations, shows the sources of financing, defines the mechanisms for the distribution of budget funds in relation to the economy, presents an approximate system for the distribution of purchases of goods, works and services, de-

scribes the relationship, the risks of non-conclusion and non-fulfillment of government contracts with the economic effect of the development of the financing being brought. The stability and continuity of the procurement of goods (works, services) is considered as a reliability factor that increases the economic effect and reduces the likely risks.

Internal affairs bodies at the federal, regional and local levels, implementing tasks for the purchase of goods, works and services, perform the function of distributing the federal budget. When investing money in the economy, the economic effect is subject to calculation. The author suggests applying the methodology of the developed solutions to problematic issues in the implementation of the activities of the logistics units. In conditions of socio-economic instability, this increases economic stability, reduces factors that negatively affect economic security in this area and allows you to achieve maximum economic effect from the implementation of the federal budget

Keywords: internal Affairs bodies of the Russian Federation; state customer; state contract; public procurement; police officer, single supplier, single contractor, single contractor, product, work, service, material and technical support, financing, economic effect, economic security.

References

1. Gospel of Matthew, chapter 25, verses 14–30.
2. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police” // SPS ConsultantPlus / (date of access: October 6, 2022).
3. Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ “On Accounting” // SPS ConsultantPlus / (Accessed on October 6, 2022).
4. Federal Law of 05.04.2013 N44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state municipal needs” // SPS ConsultantPlus / (date of access: October 6, 2022).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of April 11, 2005. № 205 “On the minimum standards of nutrition and material and welfare of convicts sentenced to deprivation of liberty, as well as on the norms of nutrition and material and welfare of suspects and accused of committing crimes located in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service, in temporary detention centers for suspects and accused bodies of internal affairs of the Russian Federation and border authorities of the federal security service, persons subjected to administrative arrest, detained persons in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for peacetime” // SPS ConsultantPlus / (date of access: October 6, 2022).
6. Marx K. “Capital. Critique of Political Economy. Т. 1. // Politizdat, М.: 1973. 907 p., p. 140.
7. Kan R.F. The Relation of Home Investment to Unemployment, 1931 // <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Relation-of-Home-Investment-to-Unemployment-Kahn/a32bf3e76a7c61d3f59e3bfef38469e700242441/> (accessed 8 October 2022).
8. Keynes, J.M., The Means to Prosperity, 1933; “General Theory of Employment, Interest and Money”, 1936 // <http://www.library.fa.ru/files/Keynes-means.pdf> / (accessed October 9, 2022 G.).
9. Gaponenko V.F. Violations and typical mistakes made when concluding and executing state contracts // Scientific almanac: collection of scientific papers. Volgograd, 2019. S. 329–335.
10. Naumov Yu. G., Samolysov P.V. Bid rigging as a threat to national security // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). pp. 79–89.
11. Trishkina E.A. “Organization of internal financial audit as a tool for obtaining reliable information about the existing “risk zone”, in terms of possible abuses and corruption” // In the collection: Problematic issues of economics and law: a collection of abstracts and articles of the International Scientific and Practical Conference. 2019. S. 176–178.
12. Shirov A.A., Yantovsky A.A. “Assessment of multiplier effects in the economy. Opportunities and limitations” // All-Russian economic journal ECO, Novosibirsk, 2011, p. 42–43.
13. Dobrodeev S.A. “Features of concluding state contracts with sole suppliers (contractors, performers) in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation” // Financial Markets and Banks, Rusajns, Moscow, 2021 p. 6.

Роль и место небольших банков в трансформирующейся банковской системе России

Виноградов Андрей Михайлович,¹

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: vinrey87@gmail.com

Смуров Матвей Димитриевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: mateo2123@yandex.ru

Предмет/тема. В статье анализируется значение небольших банков для банковской системы России, определены трудности их идентификации и особенности функционирования, а также предлагается проект стимулирования их роста. *Цели/задачи.* Определение небольших банков, их места и роли в банковской системе России позволяют детерминировать проблемы, с которыми те сталкиваются, и предложить вариант решения с учетом специфики национальной экономики. *Методология.* При подготовке работы с применением общих и специальных методов исследования выделены кластеры небольших банков и проанализировано влияние внутренних и внешних факторов на основные показатели их деятельности.

Вывод. На основании практических примеров и статистических данных определено значение небольших банков для функционирования банковского сектора России. Стимулирование развития этих банков предлагается с помощью перераспределения федеральных средств через государственного посредника.

Ключевые слова: банковская система, небольшие банки, особенности банков, кредитная организация, стимулирование экономики, регулирование банковской системы.

Однако одной из главных тенденций банковского сектора в последние годы является интенсивная централизация и концентрация банковского капитала, вызванная сокращением количества небольших банков.

Банковский сектор России каждый год претерпевает ряд изменений, внешних и внутренних воздействий, по-разному отражающихся на отдельных элементах системы. Отечественная практика анализа и регулирования банковского сектора предпочитает выделять в отдельную область системно-значимых кредитные организации (СЗКО) в связи с их важностью для функционирования экономики. Так, Банк России предъявляет особые требования и условия к банкам, входящим в этот список, среди которых надбавка к достаточности капитала за системную значимость, нормативы ликвидности в соответствии с Базелем III, норматив концентрации кредитного риска, использование ПВР при оценке достаточности капитала [1].

Таким образом, существует четкое разграничение СЗКО и других банков, обусловленное их важностью для экономики и сопряженностью с моральным риском. Однако для небольших банков нет таких четких критериев, что осложняет методологию их изучения. С другой стороны, важность такой сегментации крайне важна, ведь на данный момент развилась отрицательная для банковского сектора тенденция к сокращению количества кредитных организаций: если на 01.01.2018 их было 561, то на 31.07.2022 уже всего 363 [2; 3]. Из этого следует, что с каждым годом российский банковский сектор становится все более концентрированным. Это имеет негативные влияния как на рыночные условия, так и на развитие отдельных регионов, так как с рынка уходят многие региональные банки.

В то же время, агентство «Эксперт РА» за первое полугодие 2022 года подчеркивает, что в новых условиях появляются перспективы развития малых банков [4]. Так, по данным рейтингового агентства, ориентированные на малый и средний бизнес банки оказались более устойчивы к политическим рискам, с которыми столкнулась российская экономика в 2022 г. Так как крупный бизнес предпочитает идти именно к лидерам банковского сектора, логично, что их бизнес-модель пострадала сильнее. В ситуации сжатия экономики и усиления санкционного давления у малых банков, ориентированных на МСБ, меньше снижались кредитные портфели, в их группе снизилась доля убыточных организаций, а сами малые банки были признаны наиболее устойчивой к кризису группе, поскольку имеют высокие запасы капитала. Однако стоит

¹ Научный руководитель: Зубкова Светлана Валерьевна, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: zubkovasv@inbox.ru).

отметить, что «Эксперт РА» имело возможность проанализировать только 129 банков, которые предоставили ему отчетность. Также остается дискуссионным вопрос о критериях отнесения банка к категории «небольших». Небольшими банками в современной банковской системе РФ можно считать банки с базовой лицензией, уставный капитал которых составляет не меньше 300 миллионов рублей, а также те банки с универсальной лицензией, которые находятся ниже топ-30 по активам нетто в банковском секторе. Согласно другой классификации некоторых интернет-источников, по размеру чистых активов, банки на 31–100 позициях относятся к крупным, на 101–200 позициям – к средним, на 201 и дальнейших позициях – к небольшим [5].

Однако, по мнению авторов, следует под небольшими банками понимать значительно большее их количество из-за и так малой доли в банковском секторе. Для удобства воспользуемся рейтингом банков по объему активов нетто и будем понимать под небольшими банками те, что не входят в топ-30. По состоянию на 01.01.2022 доля вышеуказанных небольших банков в банковском секторе составляла всего 8,93%, в то время как 01.01.2018 года это были 15,39% [6]. Существенное сокращение подтверждает тезис об «уплотнении» рынка банковских услуг и росте концентрации в тот период. Итак, будем считать, что небольшие банки – это те, что не входят в топ-30 по критерию активов нетто, так как этот показатель отражает реальный размер его операций.

На основании этого утверждения рассмотрим классификацию небольших банков, основанную на общепринятых подходах.

1. По типу собственности: государственные, с государственным участием и частные.

Практика показывает, что наиболее крупные банки в России являются государственными. При этом некоторые из них изначально были частными, однако в последствии попали под процедуру санации и стали государственными или с государственным участием, как это произошло с банком «Открытие». На уровне крупных банков государство в большинстве случаев поддерживает его, стараясь вернуть финансовую стабильность. В разрезе небольших банков данная классификация позволяет рассмотреть региональное влияние государства.

2. По виду лицензии: универсальная и базовая.

В зависимости от вида лицензии Банк России предъявляет разные требования к объему капитала. При этом именно небольшие банки часто являются специализированными, из-за чего они не стремятся получать универсальную лицензию. Однако некоторые банки предпочитают сконцентрироваться на особых видах деятельности, на основе чего строят свою бизнес-модель, как, например, «БКС Банк», ориентирующийся в основном на брокерском обслуживании и для которого важно наличие не только банковской лицензии, но и «лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности» [7].

3. По наличию филиалов: бесфилиальные и имеющие собственную филиальную сеть.

Данный критерий позволяет отдельно рассмотреть те банки, которые обслуживают только одну территорию. Чаще всего они являются единственными там, так как более крупные банки считают неприбыльным открытие там собственного филиала. Динамику же бесфилиальных банков можно оценивать по-разному: либо какие-то из них расширились, либо прекратили свое существование. При этом второй вариант негативно влияет на всю экономику, так как фактически лишает регион одного из катализаторов развития.

4. По ориентированности их бизнес-моделей: на физических лиц, юридических лиц, без четкой ориентированности.

Говоря о небольших банках, нельзя не отразить основную группу их клиентов, так как это, в том числе, может определять зависимость финансового состояния некоторых банков от развития и устойчивости отдельных юридических лиц в конкретном регионе.

Значимость роли небольших региональных и специализированных банков для российского банковского сектора достаточно велика в связи как с высокой диверсификацией рынка, так и с его географическим масштабом. Присутствие небольших банков на локальных рынках позволяет обеспечить доступность финансовых услуг для клиентов. Помимо этого, небольшие банки представляют конкурентную силу для крупных игроков на своих рынках, что способствует росту качества предоставляемых услуг.

Говоря о месте и роли небольших банков в банковской системе РФ, постараемся дать общую оценку их деятельности в целом и отдельным направлениям. Рассмотрим деятельность банков, находящихся на 30–50, 51–100 и иные небольшие банки, выделяя некоторые региональные банки.

Говоря о месте и роли банков первой категории, к которой, например, относится МТС-банк (находится на 33 месте по размеру чистых активов), можно заключить, что эти банки успешно снижают стоимость привлечения ресурсов за счет оптимизации и автоматизации бизнес-процессов. Например, развитие банка МТС-банк косвенно подтверждается двукратным ростом за прошедшие 3 года собственных и заемных обязательств, банк имеет хорошую репутацию на рынке и привлекателен для инвесторов и акционеров.

Многие банки из первой группы успешно совмещают клиент ориентированный подход, присущий небольшим банкам, и технологические инновации, присущие крупным. Формирование собственной бизнес-модели вокруг иных сторонних сервисов (МТС как оператор телефонных услуг) они обладают стабильной и лояльной клиентской базой. Роль банков этой категории заключается в диверсификации услуг, предоставляемых физическим и юридическим лицам, а также в активной поддержке проектной деятельности. Например, МТС-банк активно работает с НПФ, имеет право работать с пен-

сионными накоплениями военнослужащих [8]. Таким образом, банки этой категории придерживаются умеренной политики ведения бизнеса, что позволяет многим из них обеспечивать устойчивое развитие.

Банки второй группы занимаются отдельными операциями в банковском секторе (работой с драгметаллами, иностранной валютой, кредитованием и так далее), но склонны к специализации, а не к универсализации. Их роль заключается в привлечении клиентов за счет трансформации отдельных бизнес-процессов и удержании старой клиентской базы. Своим консервативным поведением банки этой группы могут активнее притягивать клиентов в связи со стабилизацией уровня рисков, присущих их деятельности, понятностью их бизнес-стратегии. Место этих банков также очень важно в современном банковском секторе, поскольку многие из них являются региональными (ЧелябИнвестБанк, Дальневосточный банк), что говорит о более клиент-ориентированном подходе, о персонализации предлагаемых услуг и продуктов с учетом региональной и отраслевой специфики. К данной группе можно отнести АО «Фора-банк», находящегося на 83 позиции по активам нетто в банковской системе.

Банк занимается разнообразными направлениями работы с клиентами, однако его специализацией является кредитование корпоративных заемщиков [9]. В то же время, анализ доходов и расходов данного банка позволяет сделать вывод о стагнации развития корпоративного кредитования, о высокой роли нестабильных доходов (сильный рост доходов от прочих операций и разовых операций). Несмотря на двукратный рост прибыли до 1,3 млрд руб. за последние 3 года, банк несет большие расходы на создание резервов (более 11 млрд руб.), а в последние годы и на расходы по операциям с ценными бумагами.

Проанализируем некоторые региональные банки для выявления основных проблем их развития. Для анализа были выбраны следующие небольшие региональные банки: ПАО «БанкТоржок» (Тверская область), АО «Байкалкредобанк» (Иркутская область) и АО «Таганрогбанк» (Ростовская область).

Основной причиной сокращения кредитования клиентов небольшими банками, как было выявлено, стала тенденция «вытеснения» их крупными игроками. Более крупные банки чаще всего обладают большей привлекательностью, поскольку популярность, престиж, надежность и репутация являются весомыми факторами при выборе банка клиентами. В особенности это характерно для физических лиц. Вместе с тем модель небольших банков зачастую более неустойчива, что приводит к предпочтению крупных банков также юридическими лицами и предприятиями, несмотря на историческую синергию малых банков и малого и среднего бизнеса. Однако более 83% выданных МСП кредитов составляют кредитный портфель ТОП-30 крупнейших банков. Таким образом, можно наблю-

дать тенденцию значительного роста концентрации кредитования в секторе и сокращения клиентской базы небольших банков.

Отсутствие или сокращение вложений в ценные бумаги – не менее важный фактор снижения активов нетто. Помимо этого, инвестиции позволяют банку диверсифицировать прибыль и нарастить ликвидность, что затруднительно при отсутствии каких-либо вложений. Это сказывается на качестве всего портфеля активов и деятельности банка в целом.

Несмотря на сокращение кредитного портфеля у большинства небольших банков, доля просроченной задолженности практически не изменяется или даже имеет тенденцию к сокращению. Так, например, объем просроченной задолженности у АО «Таганрогбанк» сократился на 19,8%, у ПАО «БанкТоржок» – на 7,5%. При этом у всех рассматриваемых банков объем просроченной задолженности не превышает 9% от всего кредитного портфеля. Следовательно, хотя объем кредитования небольшими банками сокращается, качество кредитного портфеля сохраняет приемлемые значения, в некоторых случаях – улучшается.

Вклады физических и юридических лиц являются основным источником средств небольших банков. В рассматриваемых банках существует тенденция к значительному уменьшению объемов привлеченных вкладов физических лиц: в АО «Таганрогбанк» и ПАО «БанкТоржок» за 2021 год данный показатель сократился на 41,3% и 38,7% соответственно, в АО «Байкалкредобанк» – на 10,9%.

Таким образом, представители региональных банков, также как и других небольших банков «второй сотни» ставят перед собой задачу просто удержаться и остаться на банковском рынке. Структурные проблемы в их деятельности не позволяют добиться успеха даже в отдельных направлениях и при наличии ресурсов. К сожалению, стоит констатировать, что их место в будущем могут занять банки из первой сотни, которые также ведут свою деятельность с учетом региональной политики. Роль этих банков, как можно отметить, заключается в поддержании региональной конкуренции, а, как следствие, в защите прав клиента при предоставлении банковских услуг. Роль и место такой группы банков в будущем не могут быть определены однозначно, и определяются поведением самого банка на рынке и его личными характеристиками.

При рассмотрении небольших банков в рамках групп, с позиции величины активов нетто, можно явно отличить направления и стратегии их деятельности, основные задачи и приоритеты.

Место и роль небольших банков в современной банковской системе будет зависеть не только от принадлежности банка к той или иной группе небольших банков, но и от возможностей самого банка, специфики рынков, а также от степени регулирования Банком России и изменения законодательства. Совершенно очевидно, что таким банкам нужна поддержка, в том числе со стороны

государства. Но и государству, особенно в свете совершенствования региональной политики, нужны небольшие банки, в первую очередь те, которые могут стать опорой развития регионов. В качестве стимулирующей меры авторы предлагают направить часть средств федерального

бюджета на подъем региональных экономик, через небольшие банки (рис. 1). На первом этапе банки должны пройти отбор по целому комплексу показателей, в том числе важно учитывать их роль в регионе и закрепить за ними статус региональных банков.

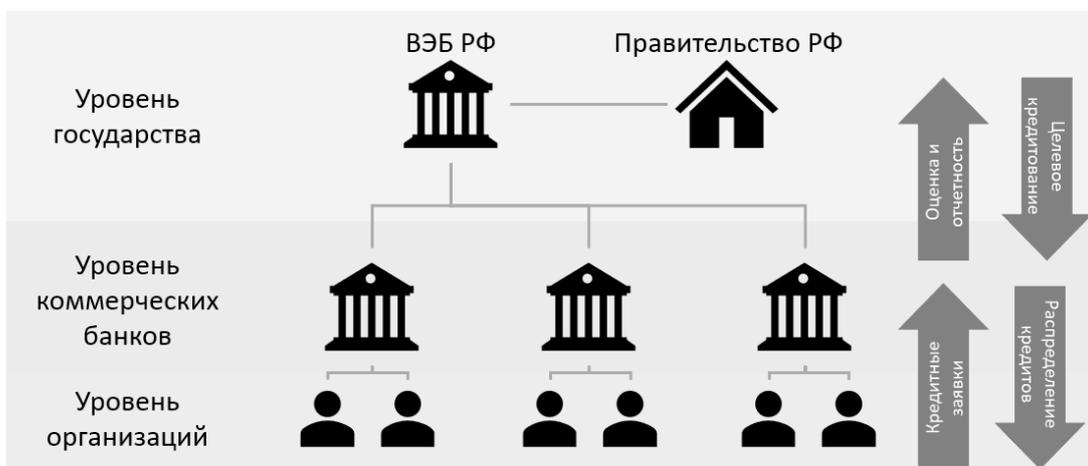

Рис. 1. Схема стимулирования развития малых банков

На втором этапе ими должен быть проведен сбор заявок на кредитование под расширение бизнеса от производителей. На третьем этапе эти заявки оцениваются банками по потенциалу и риск-параметрам и отсылаются ВЭБу, который так же их оценивает. Далее ВЭБ отправляет в Правительство РФ отчет о потенциале стимулирования регионов через кредитование небольшими банками, на основании которого выделяются средства из федерального бюджета ВЭБу для перераспределения их среди небольших банков (под процент). В итоге банки в рамках выполнения нормативов увеличивают объемы работающих средств, которые направляются на заранее оговоренные цели и получают прибыль от разницы процентных ставок. С другой стороны, государство получает дополнительные налоговые доходы за счет роста бизнеса в регионах, а также проценты, которые банки будут выплачивать ВЭБу.

Таким образом, на данном этапе складывается ситуация, выгодная для развития малых банков. А предложенная модель стимулирования экономики регионов будет способствовать их развитию.

Литература

1. Об определении системно-значимых кредитных организаций и подходов к их регулированию // Банк России, Доклад для общественных консультаций, Москва, 2020. – Главы 1–2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (дата обращения: 26.09.2022).
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году // Банк России, Москва, 2019. – С. 106. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.pdf (дата обращения: 26.09.2022).

tion/File/24203/bsr_2018.pdf (дата обращения: 26.09.2022).

3. О развитии банковского сектора в Российской Федерации в июле 2022 года // Банк России. Информационно-аналитический материал. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42249/razv_bs_22_07.pdf (дата обращения: 26.09.2022).
4. «Эксперт РА» подвел итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2021 года // Эксперт РА, 22 сентября 2022 года, Москва. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/releases/2022/ser22b> (дата обращения: 26.09.2022).
5. Статистика по группам банков // Портал «banki.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/?sredbank=all> (дата обращения: 26.09.2022).
6. Финансовые рейтинги банков // Портал «banki.ru». [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=&#-search_label (дата обращения: 26.09.2022).
7. Лицензии АО «БКС Банк» // Сайт АО «БКС Банк». [Электронный ресурс]. URL: https://bcs-bank.com/about_licenses (дата обращения: 26.09.2022).
8. Структурный анализ отчета о прибылях и убытках МТС-БАНК // Портал банковского аналитика «Анализ банков». [Электронный ресурс]. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=mts-bank-2268&BankMenu=analiz_dohodnosti (дата обращения: 26.09.2022).
9. Структурный анализ балансового отчета ФОР-БАНК // Портал банковского аналитика «Анализ банков». [Электронный ресурс]. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=fora-bank-1885&BankMenu=strukтура_balansa&#-search_label (дата обращения: 26.09.2022).

form=&months=36&change=absolute (дата обращения: 26.09.2022).

THE ROLE AND PLACE OF SMALL BANKS IN THE TRANSFORMING BANKING SYSTEM OF RUSSIA

Vinogradov A.M.¹, Smurov M.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/Topic. The article analyses the importance of small banks for the Russian banking system, difficulties of their identification and features of performance, as well as the project of stimulating their growth. *Goals/Objectives.* The definition of small banks, their place and role in the Russian banking system help determinate problems and propose decisions in view of specific features of national economy. *Methodology.* During the preparation of article with the use of general and special methods of investigation are highlighted clusters of small banks and is analyzed the impact of internal and external factors on mail indicators of their performance.

Conclusions and Relevance. Basing on practical examples and statistical data, is defined the importance of small banks for performance of the Russian banking sector. The stimulation of their development is proposed by using the redistribution of federal budget funds through the state intermediary.

Keywords: banking system, small banks, banks' features, credit organization, economic stimulation, banking system' regulation.

References

1. On the definition of systemically important credit institutions and approaches to their regulation // Bank of Russia, Report for public consultations, Moscow, 2020. – Chapters 1–2. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (date of access: 09.26.2022).
2. Report on the development of the banking sector and banking supervision in 2018 // Bank of Russia, Moscow, 2019. – P. 106. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.pdf (date of access: 09/26/2022).
3. On the development of the banking sector in the Russian Federation in July 2022 // Bank of Russia. Information and analytical material. – P. 3. [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42249/razv_bs_22_07.pdf (date of access: 09.26.2022).
4. «Expert RA» summed up the results of the banking sector for the 1st half of 2021 // Expert RA, September 22, 2022, Moscow. [Electronic resource]. URL: <https://raexpert.ru/releases/2022/sep22b> (accessed: 09.26.2022).
5. Statistics by groups of banks // Portal «banki.ru». [Electronic resource]. URL: <https://analizbankov.ru/?sredbank=all> (date of access: 09.26.2022).
6. Financial ratings of banks // Banki.ru portal. [Electronic resource]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=&#search_label (date of access: 09.26.2022).
7. Licenses of JSC “BCS Bank” // Website of JSC «BCS Bank». [Electronic resource]. URL: <https://bcs-bank.com/about/licenses> (date of access: 09.26.2022).
8. Structural analysis of the profit and loss statement of MTS-BANK // Portal of banking analyst «Analysis of banks». [Electronic resource]. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=mts-bank-2268&BankMenu=analiz_dohodnosti (date of access: 09.26.2022).
9. Structural analysis of the FORA-BANK balance sheet // Portal of banking analyst «Analysis of banks». [Electronic resource]. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=fora-bank-1885&BankMenu=struktura_balansa&form=&months=36&change=absolute (date of access: 09.26.2022).

¹ Supervisor: Zubkova S.V., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Развитие методов противодействия мошенничеству в банковской и финансовой сферах в условиях цифровизации

Алешина Анна Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaaleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры финансов и кредита МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент базовой кафедры цифровой экономики Института развития информационного общества РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: z3900207@mail.ru

Котов Александр Владимирович,

управляющий партнер, ООО «Юридическая компания «ИнтеллектЪ»
E-mail: kotov.av@bk.ru

Трошков Олег Геннадьевич,

заместитель директора, ООО «Бавария-Строй»
E-mail: izh72@internet.ru

Цифровизация банковской деятельности с одной стороны обладает рядом достоинств в виде увеличения скорости совершения банковских операций, снижения транзакционных издержек, с другой стороны влечет за собой новые виды рисков, в том числе риск хищения денежных средств с помощью цифровых технологий, а также риск вовлечения граждан в финансовые пирамиды, информация о которых распространяется с использованием сети Интернет. В последние годы увеличилось количество случаев финансовых мошенничеств, которые включают в себя как несанкционированное списание средств клиентов банков, финансовые пирамиды, работу нелегализованных организаций, оказывающих финансовые услуги. Для снижения количества таких случаев необходима, с одной стороны, более плотная координация действий между Центральным банком России и правоохранительными органами, с другой стороны необходимо совершенствовать протоколы совершения финансовых операций и повышать грамотность клиентов банков в вопросах цифровой безопасности. Увеличение скорости реагирования максимум до одного операционного дня со стороны банков и Центрального Банка России на информацию о хищении средств клиентов увеличит процент успешно возвращенных клиенту украденных денежных средств

Ключевые слова: Финансовое мошенничество, борьба с мошенничеством, финансовые пирамиды, несанкционированное списание средств клиентов, База случаев и попыток осуществления переводов денежных средств без согласия клиента.

Банковские мошенничества

Банковские мошенничества в последние годы становятся все более изощренными и перечень таких случаев расширяется. Растут убытки клиентов банков от таких операций. С одной стороны, цифровизация банковской сферы позволяет клиентам банков увеличивать скорость совершения финансовых операций до нескольких секунд, упрощает процесс взаимодействия с банком (современные технологии позволяют даже открывать счета в банках без присутствия в отделении банка), снижают расходы на совершение финансовой операции. Но с другой стороны увеличиваются возможности для мошенников в хищении средств с использованием финансовых технологий. Вопросы кибербезопасности в финансовой сфере с каждым годом становятся все более актуальными.

Статистика мошеннических финансовых операций

Центральный банк России ведет активную работу по предотвращению мошеннических финансовых операций совместно с правоохранительными органами.

Согласно данным ЦБ РФ за последние два года (в 2020 и в 2021 году) статистика мошеннических финансовых операций в каких-то случаях растет, но в каких-то случаях падает. Количество банковских операций, проведенных без согласия клиентов банка как физических, так и юридических лиц суммарно, выросло на 33,8% (с 773 тыс. ед. операций в 2020 году до 1035 тыс. ед. операций в 2021 году) (см. рис. 1) [1]. При этом общий объем операций также вырос на 38,8% (с 9783 млн руб. в 2020 году до 1358 млн. руб. в 2021 году) (см. рис. 1) [1].

В 2021 году основная доля таких операций пришла на физические лица, в том время, как таких случаев у юридических лиц было существенно меньше (рис. 2), что во многом объясняется достаточно серьезными расходами, которые несут юридические лица по защите от мошенников, хакерских атак и иных несанкционированных случаев проникновения в системы клиент-банк юридических лиц. Если количество случаев операций без согласия клиента у физических лиц составило в 2021 году практически 1030 тыс. случаев, то у юридических лиц только 4,1 тыс. случаев (рис. 2). И в денежном выражении цифры операций без согласия клиентов физических и юридических лиц существенно различаются: 12,1 млрд рублей мошеннических операций по счетам физических лиц и 1,4 млрд. рублей мошеннических операций по счетам юридических лиц в 2021 году.

Общий объем и количество операций без согласия клиентов

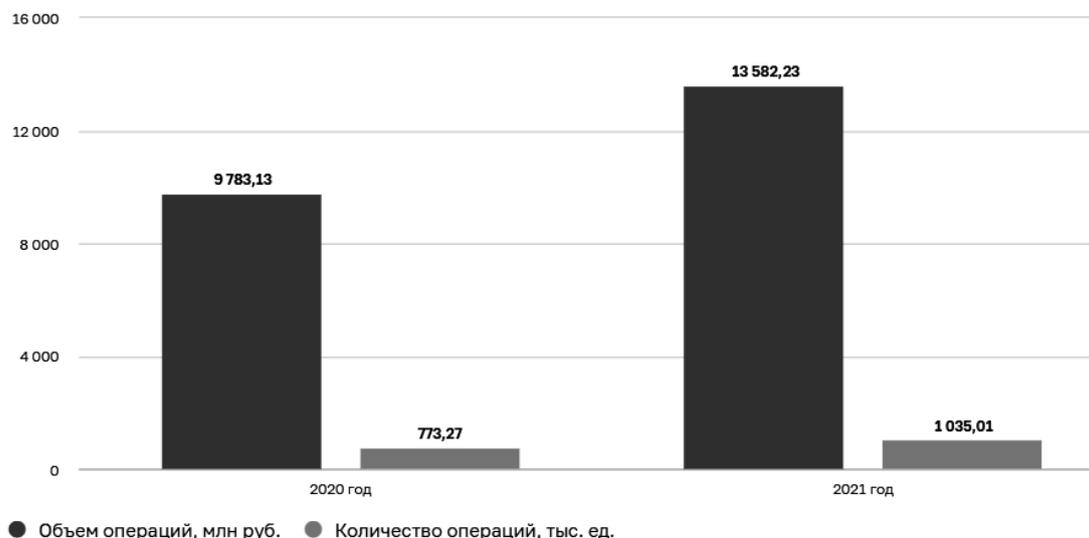

Рис. 1. Динамика операций, совершенных без согласия клиентов банков: общий объем и количество [1]

Динамика операций без согласия клиентов: физические и юридические лица

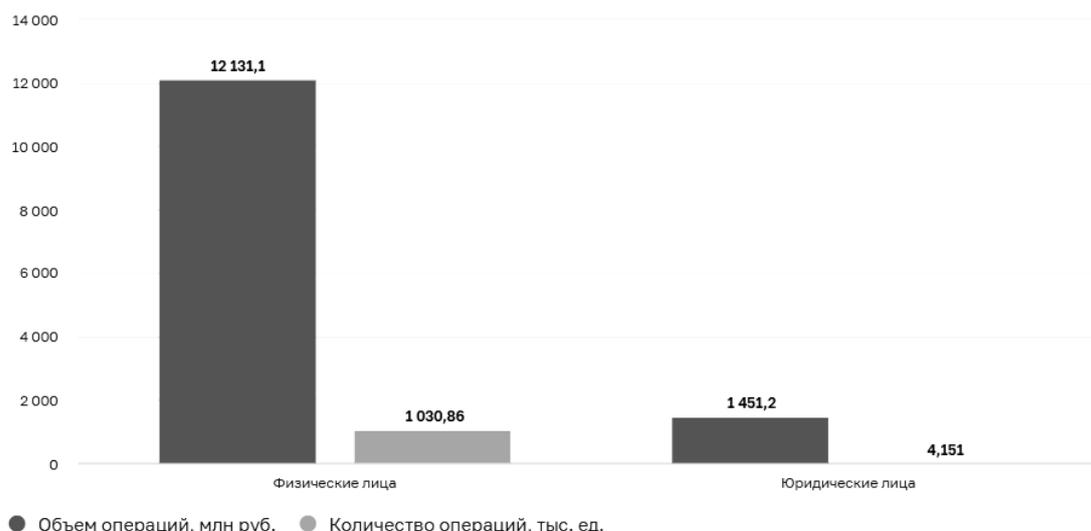

Рис. 2. Статистика динамики операций, которые совершаются без согласия клиентов: физических и юридических лиц [1]

При этом доля возвращенных средств пострадавшим клиентам банка составляет относительно небольшую величину: согласно данным ЦБ РФ [1] в 2021 году было возвращено всего 920,5 млн рублей (что составляет всего 6,8% от украденных средств), в то время как в 2020 году 1,1 млрд. рублей (что составляет 11,3% от украденных средств).

Количество случаев операций без согласия клиентов при оплате товаров и услуг в Интернете резко выросло в количественном выражении с 585,5 тыс. ед. в 2020 году до 742,3 тыс. ед. в 2021 года (см. рис. 3), что составляет прирост практически на 26,7% за год.

Для борьбы с мошенническими финансовыми операциями Центральный банк России активно взаимодействует с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. В частности в 2020 году начался эксперимент с участием Банка России и генеральной прокуратуры Российской Федерации в рамках которой осуществлялся обмен информацией о мошеннических сайтах. В последующем такое взаимодействие ЦБ РФ и Генеральной прокуратуры РФ получило закрепление в законодательстве (был принят федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 июля 2021 г. № 250-ФЗ) [2], в соответствии с которым ЦБ РФ получил право

осуществлять внесудебную блокировку противоправных сайтов.

Указанный закон № 250-ФЗ внес изменения в закон «О банках и банковской деятельности» статья 30 которого была дополнена частью пятнадцатой, которая предусматривает запрет «размещения в ... сети «Интернет», информации, позволяющей в целях неправомерного завладения ... имуществом клиентов осуществлять доступ к информационным системам кредитных организаций, электронным средствам платежа или программному обеспечению, которое применяется клиентами

с использованием технического устройства, подключенного к ... сети «Интернет», и используется клиентами при предоставлении (получении) услуг кредитных организаций.» [2]. Закон, который вступил в силу с 01.12.2021 года, предусматривает право Банка России блокировать интернет-ресурсы, которые используются мошенниками для кражи денег у граждан и юридических лиц. Новый механизм блокировки интернет-сайтов распространяется как на сайты российской зоны, так и на сайты, расположенные в иностранных доменных зонах (.com, .UK, .net и других).

Операции без согласия клиентов при оплате товаров и услуг в Интернете (CNP-транзакции)

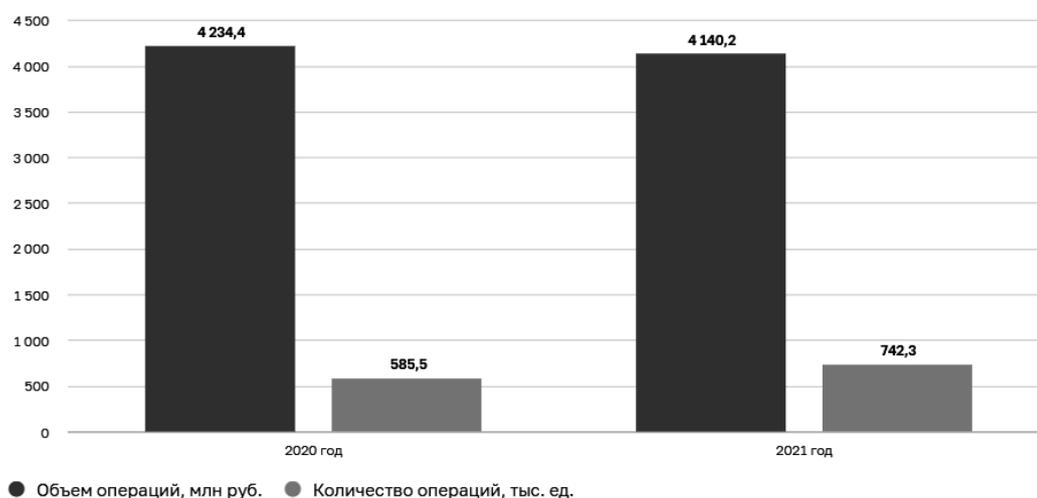

Рис. 3. Количество операций, совершенных без согласия клиентов при оплате товаров и услуг в Интернете (CNP-транзакции) [1]

До вступления в силу указанного закона Центральный банк РФ тратил несколько месяцев на блокировку мошеннических сайтов, которые были включены в список недобросовестных сайтов, который ведет ЦБ РФ с 01.01.2020 года (портал ЦБ РФ «Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке») [3].

Центральный банк России достаточно оперативно вносил в список компании и сайты с возможной нелегальной деятельностью на финансовом рынке, однако, чтобы осуществить блокировку этих сайтов приходилось раньше тратить существенно больше времени, так как блокировка осуществлялась только по решению суда. Сначала Центральный банк России вносил компанию или сайт в Список компаний и сайтов с возможной нелегальной деятельностью, и далее подавал заявление в суд на блокировку. При этом еще несколько месяцев, сайт компании, включенной в Список подозрительных компаний, продолжал свою работу. За тот срок, который уходил у ЦБ РФ на получение судебного предписания на блокировку сайта, мошенники успевали привлечь достаточно большое количество денежных средств от инвесторов и скрыться.

После принятия закона ФЗ-250 ЦБ РФ может в течение суток внести доменный адрес подозрительного сайта в Единый реестр запрещенных Интернет-ресурсов Роскомнадзора. Окончательное решение о полном удалении сайта будет принимать суд, но факт блокировки сайта позволяет Центральному Банку России предотвратить дальнейшую незаконную деятельность мошенников.

Согласно данным ЦБ РФ за 2021 год около 49,4% хищений со счетов граждан были совершены с использованием методов социальной инженерии. Центральный банк России в 2021 году инициировал разделение 6213 фишинговых доменов, по 3100 доменам была направлена информация в Генеральную Прокуратуру РФ для ограничения доступа, и более 179 тысяч мошеннических телефонных номеров были направлены на блокировку [4].

Основную долю среди мошеннических интернет-ресурсов занимают явные случаи финансового мошенничества (с 6152 случаев в 2020 году они снизились до 4377 в 2021 году, безлицензионная деятельность (выросла с 1352 единиц в 2020 году) до 1521 случая (в 2021 году). (см. рис. 4). Количество случаев финансовых пирамид выросло с 28 единиц в 2020 году до 302 единиц в 2021 году.

Мошеннические интернет-ресурсы (ед.)

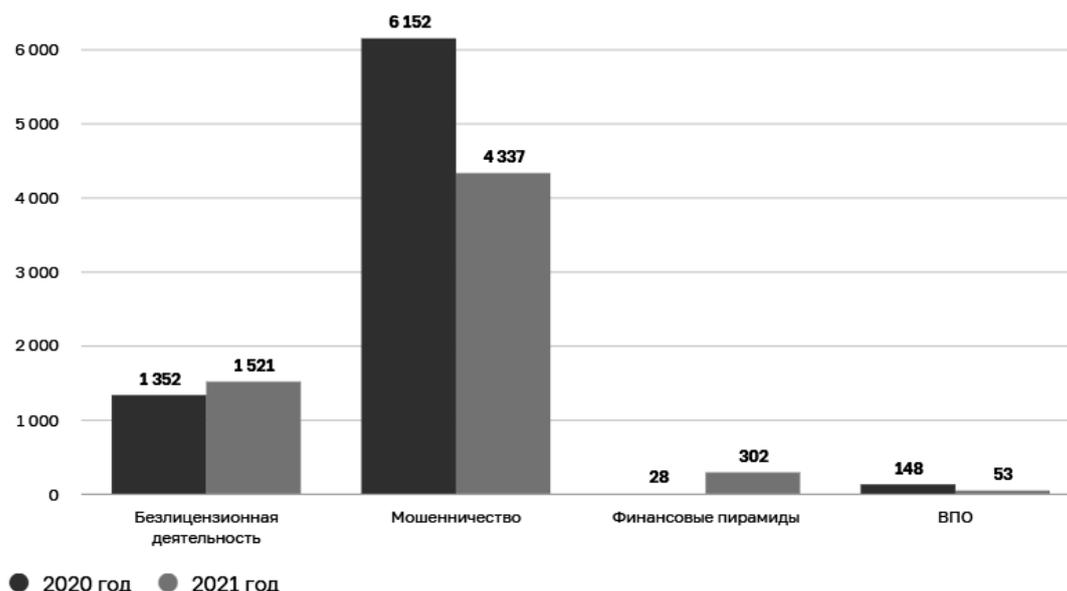

Рис. 4. Количество случаев мошенничества с использованием интернет-ресурсов (ед.) [1]

За последний год резко выросло количество выявленных финансовых пирамид от которых пострадало значительное число граждан. Такой прирост выявленных случаев финансовых пирамид свидетельствует о более активной деятельности Центрального банка России по предупреждению вредоносной деятельности от финансовых пирамид, так как Центральный Банк России предпринимает меры по выявлению таких случаев на ранней стадии, поэтому статистика выявленных случаев выросла.

Согласно статистике число операций, совершенных без согласия клиентов банка снизилось в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Однако остается достаточно небольшим процент возвращенных средств клиентам банков, пострадавших от мошеннических операций. Если в 2021 году процент возврата средств пострадавшим клиентам составлял 7,4%, то в 2022 году показатель снизился и составил 5% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Количество операций, совершенных без согласия клиентов банка и статистика объема возвращенных средств (от объема) [5]

	Количество ОБС, ед.	Объем ОБС, тыс. рублей	Доля социальной инженерии, %	Доля возмещенных (возвращенных) средств (от объема), %
II квартал 2021	236 971	3013 664,38	47,0	7,4
II квартал 2022	211 263	2848 614,92	44,8	5,0

Такие невысокие показатели возврата средств пострадавших клиентов заставляют ЦБ России и правоохранительные органы искать пути снижения риска попадания клиентов банков в мошеннические финансовые схемы и повышать взаимодействие между ЦБ России и правоохранительными органами.

Механизмы противодействия банковским мошенничествам

Необходимо отметить важность повышения информационного взаимодействия между Центральным банком России и МВД России, что позволит более оперативно правоохранительным органам реагировать на выявленные случаи мошеннических действий в сфере финансовых операций и поможет

более эффективно возвращать украденные средства пострадавшим. Повышение информационного взаимодействия может быть выражено в виде автоматизированной системы обмена информацией между Центральным Банком России (в лице ФинЦЕРТ) и правоохранительными органами в лице МВД России и его структурных подразделений. ФинЦЕРТ – это Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере, специальное структурное подразделение Банка России (от CERT – computer emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты).[6]

С одной стороны, органы МВД России будут получать оперативную информацию о новых случаях мошенничества с денежными средствами клиентов банка и будут своевременно проводить

следственные действия, что позволит более эффективно выявлять правонарушителей и более эффективно возвращать украденные средства пострадавшим клиентам банков. С другой стороны банки и иные организации, которые являются участниками информационного обмена в рамках ФинЦЕРТ (в том числе провайдеры и операторы связи, системные интеграторы, разработчики антивирусного программного обеспечения и другие компании, работающие в сфере информационной безопасности) [6] будут своевременно получать информацию о новых выявленных угрозах в сфере информационной безопасности, о совершаемых атаках и других инцидентах и более оперативно будут реагировать на новые вызовы и совершенствовать свои системы финансовой и информационной безопасности.

Такой механизм взаимодействия позволит более оперативно выявлять правонарушения в финансовой сфере, более оперативно проводить расследования, предотвращать новые аналогичные нарушения и оперативно восстанавливать права потерпевших, так как в таких случаях, чем быстрее реагируют банки и правоохранительные органы на выявленные угрозы, тем больше шансов вернуть обратно украденные средства клиентов банков и не допустить новые аналогичные нарушения.

Вопросы усиления информационной работы с клиентами банков в целях противодействия мошенническим операциям

В связи с существующим высоким уровнем количества и объема операций, которые совершаются без согласия клиентов банков (см. рис. 1) Центральный Банк России разработал ряд нормативных актов, которые рекомендуют коммерческим банкам провести ряд профилактических мер с клиентами в целях повышения информированности клиентов и их осмотрительности в отношении сохранности информации, которая используется при совершении банковских операций, в том числе при осуществлении перевода денежных средств.

Одним из таких документов являются «Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия несанкционированным операциям» Банка России № 3-МР от 19.02.2021 года [7] и Положение Банка России от 17 апреля 2019 года № 683-П «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента» [8].

Меры, которые необходимо предпринять для снижения рисков хищения у клиентов их денежных средств мошенниками:

А. Меры со стороны коммерческих банков:

1. Ежегодное тестирование банком на проникновение и анализ уязвимостей информационной

безопасности объектов информационной инфраструктуры.

2. Информационная работа с клиентами по разъяснению принципов безопасной работы с банковскими картами, банковскими финансовыми приложениями в целях снижения рисков хищения средств, так как большое количество случаев хищения средств связано с действиями клиентов, которые сами сообщали мошенникам финансовые реквизиты своих карт, в том числе ПИН-коды и коды, приходящие по смс для подтверждения операции.

Б. Меры со стороны регуляторов

1. Внести поправки в отдельные статьи закона «О национальной платежной системе» (в частности в ст. 8 и 9) в части введения проверки операции на признаки мошенничества не только со стороны банка плательщика, но и со стороны банка получателя средств.

2. Внесение в законодательство возможности ограничения дистанционных операций банка в том случае, если счет, на который приходит платеж, находится в Базе случаев и попыток осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, которую ведет ЦБ России (п. 4 ст. 27 16-ФЗ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе») [9]. Ограничены должны быть именно дистанционные операции, что не будет препятствовать клиенту банка придти со своим паспортом в отделение и подтвердить свою личность, отношение к этому счету и получить денежные средства наличными.

3. Внести в законодательство изменения по вопросу возврата средств пострадавшим клиентам банка, чтобы увеличить процент возврата несанкционированно списанных средств. В настоящее время клиент может претендовать на возврат несанкционированно списанных средств только в том случае, если не нарушил правила обращения с пластиковыми картами и не сообщал информацию мошенникам по своей карте. Однако если банк будет оперативно реагировать по попытку хищения средств клиентов и своевременно передавать дальше информацию об инциденте, то быстрые действия банка плательщика и банка получателя средств помогут своевременно заблокировать мошеннический платеж и предотвратить хищение денег. Часто несвоевременное реагирование банка на информацию от клиента о хищении средств препятствует оперативной блокировке платежа и снижает вероятность возврата средств клиента. Поэтому целесообразно установить срок реагирования банка плательщика на информацию клиента о хищении средств в один банковский день, в течение которого банк, получив информацию от клиента о хищении средств, должен направить информацию в Базу случаев и попыток осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, которую ведет ЦБ РФ. В свою очередь в течение

операционного дня База случаев должна выдавать предписание банку получателю о блокировании дистанционного платежа и возможности получения средств клиентом-получателем только при очном обращении и после разбора претензии со стороны плательщика.

Вывод

Организация более тесного взаимодействия между правоохранительными органами и Центральным Банком России позволит снизить количество инцидентов с финансовым мошенничеством и случаями несанкционированного списания средств клиентов банка. Целесообразно увеличить скорость реагирования банков и Центрального банка России на обращения клиентов по факту мошеннических действий и дистанционного хищения денежных средств и в подозрительных случаях осуществлять блокировки дистанционных финансовых операций в течение одного операционного дня. Такие действия также позволят увеличить процент успешно возвращенных клиенту украденных денежных средств по сравнению с текущим уровнем возврата.

Литература

1. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций в 2021 году // [Электронный ресурс]. – Портал ЦБ РФ от 11.04.2022 г. // URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2021/#1 (дата обращения: 20.09.2022).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 250-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.09.2022).
3. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // [Электронный ресурс]. – Портал ЦБ РФ // URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Информационная безопасность // [Электронный ресурс]. – Портал ЦБ РФ // URL: https://cbr.ru/information_security/ (дата обращения: 20.09.2022).
5. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за 2 квартал 2022 года // [Электронный ресурс]. – Портал ЦБ РФ от 25 августа 2022 года // URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_2q_2022/ (дата обращения: 20.09.2022).
6. ФинЦЕРТ // [Электронный ресурс]. – Портал ЦБ РФ // URL: https://cbr.ru/information_security/fincert/ (дата обращения: 20.09.2022).
7. Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия несанкционированным операциям»: Методические рекомендации Банка России

от 19.02.2021 года № 3-МР // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.09.2022).

8. Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента: Положение Банка России от 17 апреля 2019 г. N 683-П // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.09.2022).
9. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.09.2022).

DEVELOPMENT OF ANTI-FRAUD METHODS IN THE BANKING AND FINANCIAL SECTORS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Kotov A.V., Troshkov O.G.

Lomonosov Moscow State University; LLC "Intellectual Law Company"; LLC "Bavaria-Stroy"

Digitalization of banking activity, on the one hand, has a number of advantages in the form of increasing the speed of banking transactions, reducing transaction costs, on the other hand, entails new types of risks, including the risk of embezzlement of funds using digital technologies, as well as the risk of involving citizens in financial pyramids, information about which is distributed using the Internet. In recent years, the number of cases of financial fraud has increased, which include unauthorized debiting of bank customers' funds, financial pyramids, the work of unlicensed organizations providing financial services. To reduce the number of such cases, it is necessary, on the one hand, closer coordination of actions between the Central Bank of Russia and law enforcement agencies, on the other hand, it is necessary to improve the protocols of financial transactions and increase the literacy of bank customers in digital security issues. Increasing the response rate to a maximum of one operational day by banks and the Central Bank of Russia to information about the theft of customer funds will increase the percentage of stolen funds successfully returned to the customer

Keywords: Financial fraud, anti-fraud, financial pyramids, unauthorized debiting of clients' funds, a database of cases and attempts to make money transfers without the client's consent.

References

1. Review of transactions performed without the consent of clients of financial organizations in 2021 // [Electronic resource]. – Portal of the Central Bank of the Russian Federation dated 11.04.2022 // URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2021/#1 (date of appeal: 09/20/2022).
2. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 250-FZ of July 1, 2021 // [Electronic resource]. – Access from the help.-the legal system "Garant" (date of application: 09/20/2022).
3. List of companies with identified signs of illegal activity in the financial market // [Electronic resource]. – Portal of the Central Bank of the Russian Federation // URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/> (accessed: 09/20/2022).
4. Information security // [Electronic resource]. – Portal of the Central Bank of the Russian Federation // URL: https://cbr.ru/information_security/ (accessed: 09/20/2022).
5. Review of reporting on information security incidents when transferring funds for the 2nd quarter of 2022 // [Electronic resource]. – Portal of the Central Bank of the Russian Federation from August 25, 20
6. FinCERT // [Electronic resource]. – Portal of the Central Bank of the Russian Federation // URL: https://cbr.ru/information_security/fincert/ (date of access: 20.09.2022).

7. Methodological recommendations for strengthening information work with clients by credit institutions in order to counter unauthorized transactions “: Methodological recommendations of the Bank of Russia dated 19.02.2021 No. 3-MR // [Electronic resource]. – Access from the reference legal system “Garant” (date of access: 20.09.2022).
8. On the establishment of mandatory requirements for credit institutions to ensure the protection of information in the implementation of banking activities in order to counteract the implementation of money transfers without the consent of the client: Regulation of the Bank of Russia of April 17, 2019 N 683-P // [Electronic resource]. – Access from the legal reference system “Garant” (date of access: 20.09.2022).
9. On the national payment system: Federal Law of June 27, 2011 N 161-FZ (as amended on July 14, 2022) // [Electronic resource]. – Access from the legal reference system “Garant” (date of access: 20.09.2022).

Обеспечение продовольственной безопасности в контексте социально-экономического развития России

Шафранская Анастасия Максимовна,

младший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук
E-mail: amshafranskaya@yandex.ru

В статье рассматривается понятие продовольственной безопасности в контексте угроз социально-экономической безопасности. Отмечается, что, несмотря на высокий уровень взаимодействия и взаимовыгодность сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, двусторонние отношения в рамках соглашений пережили существенный откат по инициативе ЕС. Также рассматривается ситуация с продовольствием в мире и угрозы социально-экономической безопасности беднейших стран. Дается оценка действующей на данный момент Доктрины продовольственной безопасности РФ от 2020 года. Анализируются пороговые значения самообеспеченности по видам продукции и обосновывается необходимость их корректировки. На основе оценок выполнения показателей Доктрины, рассматриваются перспективы продовольственной безопасности России. Отмечается, что в условиях усиления социально-экономических угроз основным стратегическим приоритетом продовольственной безопасности России выступает обретение страной экономического суверенитета и полной продовольственной независимости.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная безопасность РФ, социально-экономическая безопасность, угрозы безопасности, экономический суверенитет.

Рассматривать продовольственную безопасность необходимо без отрыва от национальной безопасности государства. Обеспечение страны продовольствием представляет собой приоритетную и во многом основополагающую задачу государства. Главная цель любого государства в контексте угроз социально-экономической безопасности состоит в том, чтобы обеспечить достойную жизнь населению, в том числе доступность и качество продуктов питания. В связи с этим вопросы обеспечения продовольственной безопасности государства являются предметом особого внимания научного сообщества [1].

Ученые отмечают, что продовольственная безопасность является стратегическим приоритетом и выступает необходимой составляющей национальной безопасности государства, условием военно-технического обеспечения и территориальной безопасности [6].

Обращаясь к истории термина продовольственной безопасности, стоит отметить, что он был введен в рамках проведения Всемирной конференции по проблемам продовольствия под эгидой ООН в 1974 году в Риме [4].

В России на государственном уровне задача обеспечения продовольственной безопасности начала ставиться в 1990-х годах, что было связано с резким сокращением производства продовольствия в стране. В это время Россия стала закупать продукты питания за рубежом, что естественно негативно сказалось на состоянии продовольственной безопасности государства. В 1994–1997 года в стране разрабатывалась законодательная база, призванная исправить сложившуюся ситуацию с обеспечением продовольствия.

Продовольственная безопасность рассматривается не только в рамках национальной безопасности страны, но и как неотъемлемое условие обеспечения государственного суверенитета [2, 10]. В целях достижения продовольственной безопасности государство заинтересовано в обеспечении отечественного производства продуктов питания и их доступность для населения [3, 11].

Так, продовольственную безопасность необходимо рассматривать не только в контексте сельского хозяйства, а учитывать ее экзистенциальный характер по отношению к государственному устройству.

Обеспечение продовольственной безопасности, как правило, связано с определенными рисками и угрозами, которые способны снизить или даже свести на нет усилия государства по ее обеспечению. Среди таких угроз, требующих от государства

Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания Рег. № НИОКТР 121030500096–5; Рег. № ИКРБС «Новые вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: меры бюджетно-финансового регулирования».

принятия оперативных мер поддержки продовольственной сферы, имеют место быть экономические и геополитические риски.

Рассматривая отношения России и Европейского Союза в продовольственной сфере можно увидеть, что до сравнительно недавнего времени были довольно тесными и имели взаимовыгодный характер. Основу взаимоотношений заложило принятое в 1994 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС [8].

В сфере сельского хозяйства отношения России и ЕС имели три уровня правового регулирования [5]. Первый – самый высокий – уровень регулирования включал в себя нормы двусторонних договоров, главным из которых было Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. Также к данному уровню относились и нормы секторальных соглашений, заключенных в развитие указанного Соглашения и характеризующие взаимодействие в отдельных сферах.

Вторым уровнем регулирования выступают нормы, не имеющие обязательной юридической силы, однако регламентирующие договоренности о проведении отдельных мероприятий в рамках реализации Соглашения. Третий уровень регулирования представляют уже внутренние законодательные нормы России и ЕС в отношении совместного взаимодействия.

Торговля товарами между Россией и ЕС регламентировалась соответствующим разделом Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Так, двусторонний товарооборот был основан на взаимовыгодном режиме благоприятствуемой нации, в соответствии с которым импортные товары фактически получали привилегии отечественных, а в соответствии со статьей 15 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве товары между странами проходили движение без количественных ограничений.

Непосредственно в рамках сельского хозяйства Россией и ЕС был подписан отдельный документ. Меморандум о диалоге в сфере сельского хозяйства от 2006 года предусматривал взаимную помощь в развитии сельскохозяйственных рынков и территорий, а также в разработке политики в сфере науки и инноваций.

Несмотря на высокий уровень взаимодействия и взаимовыгодность сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, двусторонние отношения в рамках соглашений пережили существенный откат по инициативе ЕС. Логистические цепочки и достигнутые договоренности были разорваны. В связи с введенным ЕС санкциями ответные меры были приняты и со стороны России. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации был введен запрет на импорт ряда наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из ЕС [7].

На данный момент ситуация с продовольствием в мире обостряется. Санкции Западных стран против России способствовали разрыву устоявшихся логистических цепочек, в связи с этим уже сейчас можно судить о том, что ряд жизненно важных про-

довольственных товаров может не дойти до потребителей. Так, зерно, вывозимое из Украины, продолжает уходить мимо беднейших стран. По состоянию на 23 сентября из 203 кораблей, вышедших из портов Украины, только четыре ушли в беднейшие страны по программе ООН. Еще ряд кораблей шли через страну-посредника Турцию, откуда также из оставшихся 32 кораблей 25 были отправлены в ЕС. Такая ситуация ставит беднейшие страны, и без того испытывающие серьезные проблемы с продовольственной и социально-экономической безопасностью, на грань выживания.

Ситуация с продовольственной безопасностью в России регламентируется действующей Доктриной продовольственной безопасности от 2020 года. В документе поставлены стратегические цели и задачи в сфере обеспечения продовольственной безопасности, а также основные направления политики в области сельского хозяйства, способные нивелировать социально-экономические угрозы.

Уровень продовольствия страны оценивается на основе разработанных показателей. Так, в действующей отечественной доктрине оценка продовольственной безопасности определяется достижением заявленных в документе значений в разрезе видов продукции, а также экономической и физической доступностью продовольственных товаров для жителей страны.

Процентное значение порога обеспечения продукцией закреплены в рамках Доктрины на следующем уровне: обеспеченность страны зерном и картофелем должна быть не менее 95% от необходимого количества, сахаром, молоком и молочной продукцией, растительным маслом должна достигать 90%, мясом, рыбой, пищевой солью – 85% [9].

Одной из основ продовольственной безопасности является государственная аграрная политика. Анализируя расходы государства, можно сделать вывод о кратном увеличении финансирования сельского хозяйства в период с 2013 по 2025 год. Главным источником средств являются внебюджетные фонды и федеральный бюджет. Для сельхозпроизводителей предусмотрены субсидии, возмещение затрат по кредитам, а также особая система налогообложения.

По оценкам Министерства сельского хозяйства на конец сентября 2022 года, Россия в текущем году выполнит показатели Доктрины продовольственной безопасности по большинству позиций, но в целом по овощам, а также молоку пока лишь движется к выполнению ее показателей.

Нынешнюю ситуацию с продовольственной безопасностью в России можно оценить вполне удовлетворительно, но произошедшие за последние месяцы изменения во внешнеэкономических отношениях ставят перед страной задачи коренного пересмотра доктринальных положений в области продовольственной безопасности. В условиях усиления социально-экономических угроз основным стратегическим приоритетом продовольственной безопасности России выступает обретение стра-

ной экономического суверенитета и полной продовольственной независимости. Только в этом случае России удастся и в дальнейшем обеспечивать свою продовольственную безопасность, несмотря на нестабильность мировой конъюнктуры.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 54–66.
2. Власов В.А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Аграрное и земельное право. 2012. № 8. С. 120–124.
3. Власов В.А., Ширяев К.Н. Отдельные аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации, Красноярском крае и Свердловской области // Эпоха науки. 2019. № 17. С. 3–7.
4. Всемирная продовольственная конференция (1974; Рим). E/C0NF.65/20 // ООН. Всемирная продовольственная конференция. Рим, 5–16 ноября 1974 г. – Нью-Йорк. 1975. С. 66.
5. Калиниченко П.А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений: монография. М. 2011. С. 14.
6. Полянская Н.М. О национальной продовольственной безопасности России // Society and Security Insights. 2019. № 2 (4). С. 78–91.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167001/ (дата обращения: 29.08.2022).
8. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // СПС «Консультант-Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (дата обращения: 29.08.2022).
9. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 29.08.2022).
10. Файзуллин Г.Г. Продовольственная безопасность страны // Аграрное и земельное право. 2014. № 9. С. 143–144.

11. Широкова О.В., Макеева О.А. Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры улучшения // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7. № 2. С. 149–154.

ENSURING FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Shafranskaya A.M.

Russian Academy of Sciences

The article deals with the concept of food security in the context of threats to socio-economic security. It is noted that, despite the high level of interaction and mutually beneficial cooperation between Russia and the European Union, bilateral relations within the framework of the agreements have experienced a significant setback at the initiative of the EU. The situation with food in the world and the threats to the socio-economic security of the poorest countries are also considered. An assessment is given of the current Doctrine of Food Security of the Russian Federation of 2020. The threshold values of self-sufficiency by types of products are analyzed and the need for their adjustment is substantiated. Based on assessments of the implementation of the Doctrine's indicators, the prospects for Russia's food security are considered. It is noted that in the context of increasing socio-economic threats, the main strategic priority of Russia's food security is the acquisition by the country of economic sovereignty and complete food independence.

Keywords: food security, food security of the Russian Federation, socio-economic security, security threats, economic sovereignty.

References

1. Aganbegyan A.G. Does Russia need a paradigm shift in socio-economic development? // Economic policy. 2012. no. 6. S. 54–66.
2. Vlasov V.A. Food security as a political and legal phenomenon // Agrarian and land law. 2012. No. 8. pp. 120–124.
3. Vlasov V.A., Shiryayev K.N. Separate aspects of ensuring food security in the Russian Federation, the Krasnoyarsk Territory and the Sverdlovsk Region // Epoch of Science. 2019. No. 17. pp. 3–7.
4. World Food Conference (1974; Rome). E/C0NF.65/20 // United Nations. World Food Conference. Rome, November 5–16, 1974 – New York. 1975. S. 66.
5. Kalinichenko P.A. Russia and the European Union: bilateral normative base of relations: monograph. M. 2011. S. 14.
6. Polyanskaya N.M. On the national food security of Russia // Society and Security Insights. 2019. No. 2 (4). pp. 78–91.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of August 7, 2014 No. 778 “On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation of August 6, 2014 No. 560 “On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation” // ATP “Consultant-Plus” [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167001/ (date of access: 29.08.2022).
8. “Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the Russian Federation, on the one hand, and the European Communities and their Member States, on the other hand” (concluded in Corfu on 24.06.1994) // ATP “Consultant-Plus” [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (date of access: 08/29/2022).
9. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 N 20 “On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation” // SPS “Consultant-Plus [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (date accessed: 29.08.2022).
10. Faizullin G.G. Food security of the country // Agrarian and land law. 2014. No. 9. pp. 143–144.
11. Shirokova O.V., Makeeva O.A. Food security of the Russian Federation: problems and possible improvement measures // Food policy and security. 2020. V. 7. No. 2. S. 149–154.